

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Джон Армстронг

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

1941—1943

Джон Армстронг
Партизанская война.
Стратегия и тактика. 1941-1943

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608185

Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943: Центрполиграф; Москва;

2007

ISBN 978-5-9524-2644-3

Аннотация

В книге, созданной под руководством профессора Висконсинского университета (США) Джона Армстронга, было собрано огромное количество материалов по партизанской войне, которая велась на территории Советского Союза. Редкие документы из секретных архивов, сводки, донесения, описания важнейших операций противоборствующих сторон раскрывают многие аспекты стратегии и тактики крупных партизанских формирований, находившихся в Белоруссии, на Орловщине, Смоленщине, в Ленинградской и Калининской областях и на Украине.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Введение	6
Партизанская война	7
Борьба с партизанами	12
Выводы	13
Глава 1	15
Война в 1941 г.	15
Партизанское движение в Смоленской области до 2 октября 1941 г.	16
Котел в районе Вязьмы, октябрь-ноябрь 1941 г.	18
Партизанское движение, октябрь-декабрь 1941 г.	22
Глава 2	24
Советский прорыв и его последствия	24
Формирование крупномасштабного партизанского движения	27
Глава 3	33
Ответная реакция немцев; мелкие операции против партизан и их провал	33
Операция «Мюнхен» – успехи и провал	35
1. Ход операции «Мюнхен»	35
2. Использование авиации	38
Глава 4	40
Политические и административные меры партизан «Бандиты»	40
Отношение местного населения	42
Глава 5	46
Немецкое наступление	46
1. Планы и их претворение в жизнь	46
2. Соединение «Граукопф» (экспериментальное формирование «Осинторф», экспериментальное формирование «Центр»)	47
3. Воздушная поддержка операции «Ганновер»	49
Реакция партизан на немецкое наступление	50
1. Боевые действия[35]	50
2. Попытки скрыться	52
3. Бегство	52
Попытки немцев воспрепятствовать возрождению партизанского движения	53
1. Военные меры по наведению порядка	53
2. Политические меры по наведению порядка	53
3. Превентивные меры против доставки новых партизан по воздуху	55
Попытки советской стороны возродить партизанское движение	55

Судьба партизанского движения, июнь 1942 г. – сентябрь 1943 г.	57
Часть вторая	59
Глава 1	59
Военные события 1941 г. и начало оккупации	59
Ранние проявления партизанской войны	61
Рост и усиление партизанского движения	62
Завершающий этап и отступление немцев	64
Выводы	66
Глава 2	68
Организация	68
1. Виды и размеры отрядов	68
2. Состав партизанских отрядов	71
Управление и контроль	75
1. Внутренний контроль	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Джон Армстронг

Партизанская война.

Стратегия и тактика. 1941–1943

Предисловие

Эта книга, созданная под руководством профессора Висконсинского университета Джона А. Армстронга, подводит итоги послевоенной программы исследований возникновения, доктрины и эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил. Данный труд может рассматриваться как самостоятельный важный вклад в историю Второй мировой войны и в изучение советской политической системы в условиях оказания на нее давления извне. Такие исследования помимо прочего дают возможность по-новому взглянуть на недавний и весьма значительный опыт Советского Союза по ведению войны нетрадиционными методами.

Как отмечает во введении профессор Армстронг, о характере и военной значимости партизанского движения в период Второй мировой войны делались прямо противоположные заявления, а официальные советские оценки часто расходятся в толковании важности «спонтанной» патриотической реакции населения, мужества и организаторских способностей местных партийных руководителей, направляющей роли центральных партийных и военных органов. Данная книга представляет собой первую попытку внести ясность в эти вопросы путем системного исследования огромного количества подлинных документов – по большей части немецких, но также и советских, – захваченных в конце Второй мировой войны.

После того как начавшееся в июне 1941 года немецкое вторжение – в результате которого значительная часть советского населения оказалась под контролем гитлеровской Германии – было остановлено в ходе героической обороны Москвы, Ленинграда и Сталинграда (сейчас Волгоград), пришлось пройти долгий путь страданий и жертв, прежде чем удалось изгнать агрессоров с советской территории. В какой мере партизанские силы, действовавшие в тылу гитлеровских армий, ослабили военные усилия Германии и тем самым сняли часть груза с плеч Красной армии? Данные исследования дают убедительные ответы на этот вопрос, а также на вопрос о том, какова была реакция населения оккупированных районов на присутствие немцев и перспективы восстановления советской власти. Исследования, как отмечает профессор Армстронг, касаются осуществлявшегося из-за линии фронта «теневое» правление, одной из важных целей которого было напомнить населению посредством действий партизан о последующем неминуемом возвращении советской системы.

Наконец, действия партизан во Второй мировой войне представляют собой значительную часть накопленного Советским Союзом опыта по использованию нерегулярных вооруженных сил в боевых операциях. Этот опыт запечатлен в памяти целого ряда советских руководителей различных рангов. Многие из них, став в дальнейшем активными проводниками советской политики и занимая высокое положение в руководстве, в годы войны были неразрывно связаны с организацией и направлением деятельности этой военной и политической силы. Фактор преемственности доктрины и психологии делает полезным изучение современными специалистами по советской политике опыта советского партизанского движения во Второй мировой войне.

Часть первая

Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области

Герхард Уайберг

Введение

Выбор для детального изучения района Ельни и Дорогобужа, находящегося в центре западной части европейской территории СССР, неподалеку от Смоленска, обусловлен двумя причинами. Этот район стал первым, где возникло крупномасштабное партизанское движение, оказавшееся достаточно мощным, чтобы удерживать значительный кусок территории (две-три тысячи квадратных миль) в тылу у немцев, и этот же район являл собой пример, вероятно единственный, когда немцам удалось сокрушить партизанское движение подобного масштаба. Изучение партизанского движения в данном районе может позволить вникнуть в сущность факторов, влиявших на его развитие, организацию, управление и операции в первый год войны на Востоке (с лета 1941 до лета 1942 года). Кроме того, такое исследование дает возможность разобраться в причинах, обусловивших уничтожение движения, — причинах, неразрывно связанных с характером самого движения и его структурой.

Немецкие документы содержат значительное количество сведений о происходивших в этом районе событиях. Этот материал был использован не только для того, чтобы представить полную картину партизанского движения там, но и провести сравнение с характером партизанских операций в других местах.

В конце июля 1941 года немецкие войска, наступавшие в центре Восточного фронта, взяли Смоленск и вошли в западную часть района Ельни и Дорогобужа. На фронте царило относительное затишье до октября, когда немцы начали крупное наступление на Москву. На начальной стадии этого наступления большое количество советских войск в районе Ельни и Дорогобужа попало в окружение (так называемый Вяземский котел), и немцы прилагали усилия к захвату их в плен. Пока предпринимались такие попытки, основная масса немецких войск устремилась на восток.

За поворотом событий на подступах к Москве в начале декабря 1941 года последовал советский прорыв. Во второй половине января 1942 года клин советского контрнаступления достиг района Ельни и Дорогобужа в попытке отрезать дорогу и железнодорожную линию Смоленск — Вязьма, которые являлись основными путями снабжения немецких войск в этом регионе. Хотя на поддержку советским частям был выброшен крупный воздушный десант, наступление захлебнулось, и часть советских войск оказалась отрезанной от основных сил Красной армии, когда немцам удалось ликвидировать образовавшуюся брешь.

К оказавшимся в ловушке в этом районе подразделениям регулярной армии и десантникам присоединились крупные силы партизанского движения, которое в тот момент находилось в стадии формирования. Поскольку первые попытки немцев очистить этот район потерпели провал, у партизан и подразделений регулярной армии появилось время упрочить свое положение. В течение двух недель в конце мая¹ и начале июня 1942 года девять немец-

¹ «На вопрос президента США об операциях партизан Молотов ответил, что партизаны наиболее активны на линии Москва — Смоленск — Можайск (Дорогобуж). Их количество составляло 9000 человек; среди них находилась часть военнослужащих двух-трех кавалерийских дивизий под командованием генерала П.А. Белова. Они полностью контролировали район протяженностью около 60 километров с запада на восток и 20–30 километров с севера на юг. Однако в других рай-

ких дивизий в полном составе или отдельными частями вели наступление, нанесшее сокрушительный удар по партизанскому движению в этом районе. В дальнейшем проводились крупные операции по зачистке территории от партизан.

С середины июня 1942 года по март 1943 года в этом районе в целом не отмечалось партизанских действий. В результате немецкого отступления в марте 1943 года с целью выравнивания линии фронта группы армий «Центр» восточная часть этого района была занята регулярными советскими войсками, а полностью район был освобожден Красной армией в ходе крупного отступления немцев в августе и сентябре 1943 года.

Партизанская война

Подготовка к формированию партизанских отрядов проводилась советским Верховным командованием до подхода немцев к этому району, и первые попытки проведения операций были предприняты партизанами в августе и сентябре 1941 года, когда фронт временно проходил по западной границе района. Эти операции в основном сводились к переброске по суше через линию фронта и по воздуху людей для организации большого количества небольших партизанских групп, которые впоследствии могли оказать помощь Красной армии. Немецкое наступление в октябре нарушило этот процесс и вместе с тем непреднамеренно обеспечило появление дополнительных людских ресурсов, позволивших в дальнейшем сформировать крупномасштабное партизанское движение. В районе скрывалось большое количество оказавшихся в окружении военнослужащих Красной армии, но попытки проведения немцами облав не увенчались успехом. Подразделения немцев при отсутствии времени и энтузиазма для тщательного прочесывания местности брали в плен лишь тех, кто был добровольно готов сдаваться, но многие из них бежали вскоре после знакомства с немецкими методами обращения с пленными. Вместе с тем многие работники низшего звена партийных и государственных органов, а также органов НКВД тоже скрывались, и тем самым существовавшие в последние три месяца небольшие партизанские группы обретали в их лице надежных руководителей.

В течение двух с половиной месяцев, с середины января до конца марта 1942 года, происходил бурный рост партизанского движения, в котором на смену небольшим группам, численностью от пяти до тридцати человек, пришли крупные и хорошо организованные формирования, чья общая численность достигла 10 000 человек. Как этого удалось добиться? Рост партизанского движения происходил в основном за счет большого количества оказавшихся в окружении после боев 1941 года красноармейцев. Их большая часть пряталась в деревнях, некоторые, сбиваясь в мелкие группы, занимались мародерством. Эти люди быстро оказались мобилизованы находившимися на месте или доставленными сюда организаторами партизанского движения. Найдящиеся здесь люди являлись вышеупомянутыми работниками партийных и государственных структур и органов НКВД. Многие из них уже имели небольшие группы последователей и с их помощью приступили к призыву годных к службе мужчин – главным образом оказавшихся в окружении красноармейцев – в партизанские отряды. По мере роста численности таких отрядов их организаторы повышались в звании и должности; первоначальная группа последователей становилась первой ротой батальона, а в дальнейшем полка. Тем самым простой организатор за несколько месяцев мог превратиться из командира небольшой группы в командира полка; но у рядовых членов, пожалуй, было мало перспектив занять должность выше, чем командир отделения. Организаторы, которых доставляли сюда обычно по воздуху, но иногда и по суше через линию фронта, либо зани-

онах партизаны были не столь заметны». (Меморандум о беседе между Рузвельтом, Молотовым и другими лицами 30 мая 1942 года; цитата взята из кн.: *Шервуд Р.Р.* Рузвельт и Хопкинс. Нью-Йорк: Харперс, 1947. С. 567.)

мали должности в штабах уже сформированных отрядов, либо начинали формировать свои отряды.

Имеющиеся материалы об этой массовой мобилизации свидетельствуют, что основной упор делался на повторный призыв на службу оказавшихся в окружении красноармейцев. Большая их часть присоединялась к партизанам без особых возражений, но кое-кто, по всей видимости, оказывался на службе лишь под угрозой применения силы. Проводить призыв жителей, проживавших в данном районе до войны, было труднее, и, за исключением немногих ярых сторонников советского режима, людей можно было побудить вступать в партизаны лишь угрозами. Поскольку подразделения регулярной армии, отрезанные немцами, понесли крупные потери, часть призывников в начале 1942 года направлялась на замену погибшим в такие подразделения, а не непосредственно в партизанские отряды.

Что представляли собой партизанские отряды? Вероятно, до 75 процентов их членов являлись бывшими красноармейцами, которым либо удалось ускользнуть от проводимых немцами в 1941 году зачисток, либо они сбежали из лагерей военнопленных. Отряды были организованы по принципу военных подразделений – формальное деление на отделения, взводы, роты, батальоны и полки часто насильно навязывалось слабо сплоченным партизанским отрядам. Существенные различия наблюдались в количестве входивших в полк батальонов, число которых могло колебаться от трех до семи. Это, по всей видимости, является единственным подтверждением того, что складывавшаяся обстановка и качества отдельных командиров играли большую роль в определении размеров партизанских отрядов в первый год войны. В одном случае, вероятно в начале апреля, были сформированы две партизанские дивизии, в составе одной из которых было три, а в составе другой пять полков. Но основной боевой единицей в большинстве случаев являлся полк.

Как уже отмечалось, в партизанские отряды призывались главным образом оказавшиеся в окружении красноармейцы. Когда приток красноармейцев иссяк, стали прибегать к призыву местного населения, делая особый упор на переосвидетельствовании тех, кто был освобожден от военной службы по состоянию здоровья. В силу того, что местное население данного района почти целиком состояло из представителей русской национальности, можно предположить, что местные призывники были в основном русскими. Имеющиеся по этому вопросу материалы свидетельствуют, что это относилось и к большинству призванных красноармейцев. По возрастному делению также отмечается преобладание красноармейцев, основную массу составляли лица в возрасте от восемнадцати до тридцати лет. Большинство командных кадров являлось представителями первичного звена партийного и государственного аппаратов. Политическую принадлежность партизан определить сложнее. Крайне скудные сведения указывают на то, что процент коммунистов был немного выше, чем в Красной армии после мобилизации 1941 года. Обучение не представляло особой проблемы, поскольку большинство партизан ранее проходило нечто вроде начальной военной подготовки. Десятидневный курс считался достаточным для ознакомления партизан с основами военного дела.

Управление партизанскими отрядами было тройственным. На всех уровнях, начиная с отделения, были кадровые офицеры. На уровне рот имелись политработники. На полковом уровне, а в ряде случаев и на уровне батальонов существовал Особый отдел НКВД. Такой тройной контроль иногда создавал неразбериху, поскольку многие занимавшие воинские командные посты были бывшими партийными работниками и офицерами НКВД, а политруки часто отвечали за проведение боевых операций. Кроме того, в ряде случаев должности командира и комиссара или комиссара и представителя НКВД совмещал один человек. Военные и политработники обладали огромной властью над подчиненными, и имеются свидетельства, что в ряде случаев они допускали серьезные злоупотребления этой властью.

Тройная система внутреннего контроля повторяла механизм контроля, осуществлявший управление партизанским движением извне. Порядок подчиненности выше полкового уровня вполне очевиден. Командиры полков получали приказы от генерала П. Белова, командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, который прорвался в этот район в январе 1942 года. Приказы поступали в полки напрямую или через дивизионные штабы, которые, по всей видимости, были созданы для облегчения управления нижестоящими подразделениями. Сам Белов, попав в этот район, стал подчиняться командованию Западного фронта, образованного из группы армий маршала Жукова в центре фронта. Внешние контрольные функции НКВД выполняли особые отделы на каждом из уровней выше партизанского полка. Аналогичен был и порядок подчиненности комиссаров, но он был усложнен вмешательством территориальных партийных властей. Отчасти властью обладал и областной комитет партии (высока вероятность того, что один из партизанских полков был сформирован Смоленским обкомом партии). Хотя имеющиеся сведения крайне скудны, можно утверждать, что партия занималась вопросами дисциплины и строго следила, чтобы активность партизан сохранялась на должном уровне; но руководство боевыми действиями осуществлялось только военными командными структурами².

В отрядах соблюдалась строгая дисциплина. Из имеющихся в нашем распоряжении документов большая часть затрагивает факторы, влиявшие на моральное состояние партизан. Их можно разделить на две основные категории: различия морального состояния отдельных групп участников партизанского движения и влияние особых ситуаций и событий на моральное состояние партизан. Важные различия морального состояния можно отметить среди призванных в партизаны местных жителей, бывших красноармейцев и командных кадров. Местные жители по большей части отнюдь не испытывали желания примыкать к партизанскому движению, служили без всякого энтузиазма и были склонны к дезертирству, когда возникала такая возможность. Бывшие красноармейцы в меньшей степени были склонны уклоняться от призыва; создается впечатление, что многие из них присоединялись к партизанам из чувства долга и без особого давления. Те, кто сбежал из немецкого плена, менее всего стремились дезертировать и часто пытались привить подобное отношение другим членам своего отряда. Вместе с тем большое количество бывших красноармейцев не испытывало восторгов по поводу своей службы в партизанах и оставалось в отрядах из страха наказания командирами либо опасаясь плохого обращения в плену у немцев. Моральный дух командных кадров был наиболее высок. Они по большей части отождествляли себя с советским режимом, и, каковы бы ни были их личные пристрастия, они понимали, что немцы в любом случае определят их принадлежность и уничтожат, если получат такую возможность.

Хотя прямо об этом не говорится, можно предположить, что успехи партизан в этом районе на ранних этапах и их усилившаяся в дальнейшем мощь стали важными факторами повышения морального духа партизан в первой половине 1942 года. Но существовал и ряд обстоятельств, негативно отразившихся на нем; сюда прежде всего следует отнести постоянные трудности со снабжением, отдельные случаи злоупотребления властью комиссарами и высокий уровень потерь.

Операции партизан в этом районе были обусловлены конкретной ситуацией, создававшейся, когда они, совместно с подразделениями регулярной армии, брали под свой контроль крупные участки территории. Для защиты такого района от атак противника обычного стрелкового вооружения было явно недостаточно. Дополнительное вооружение – артиллерия и танки – приобретало крайне важное значение. Партизанским отрядам удалось собрать

² Возможно, но крайне маловероятно, что ряд приказов, приписываемых генералу П. Белову, поступал от Смоленского обкома партии, который какое-то время также находился в Дорогобуже.

большое количество орудий, в частности 45-мм противотанковые пушки и 76-мм пушки. Танки, брошенные в этом районе во время боев 1941 года, ремонтировались и использовались, чему способствовала доставка по воздуху советской авиацией запасных частей и горючего. Использование танков для поддержки контратак партизан с некоторой долей удивления отмечалось в немецких донесениях.

Партизаны уделяли большое внимание разведке. Работа по сбору разведывательной информации была широко поставлена, выполнялась энергично и приносила заметные успехи. Партизаны в этом районе, по всей видимости, не были задействованы в получении сведений политического характера для советского руководства. Это, скорее всего, объясняется тем, что в оказавшемся под контролем партизан обширном районе система советской администрации, включая органы НКВД, была полностью восстановлена, о чем будет сказано ниже.

Захваченных в плен немецких солдат партизаны в отдельных случаях расстреливали, но многих допрашивали и отправляли в имевшуюся в Дорогобуже тюрьму. Часть оказавшихся там пленных использовали в качестве подсобных рабочих; другие оставались в тюрьме, и судьба их неизвестна; по меньшей мере один из немецких радистов был вывезен на самолете.

Военные действия партизан в первую очередь сводились к обороне контролируемого ими района. С этой целью прилагались огромные усилия к строительству полевых фортификационных сооружений. Предпринимаемые партизанами редкие контратаки и стычки с немецкими войсками во многом напоминали действия регулярных войск.

На контролируемой партизанами территории была восстановлена советская власть. Колхозы, часть которых распустили сами крестьяне, были организованы вновь под руководством новых председателей. Были назначены чиновники и восстановлена районная администрация. Сотрудничавших с немцами строго наказывали: некоторых казнили, других отправляли в тюрьму, но часть коллаборационистов была призвана на службу в партизанские отряды. Многое указывает на то, что, с одной стороны, наказание за сотрудничество с противником определялось с учетом внимательного отношения к свидетельствам о таком сотрудничестве, с другой же стороны, наказания отдельных коллаборационистов отличались по степени жестокости и часто были непредсказуемы, что, по всей видимости, делалось намеренно.

Отношение населения к немцам и партизанам трудно оценить однозначно. Поражения немцев зимой 1941/42 года, несомненно, сыграли важную роль. К тому времени население, о чем, во всяком случае, свидетельствовало его поведение, склонялось на сторону немцев, хотя это вовсе не мешало жителям помогать отдельным бежавшим пленным и оторванным от своих частей красноармейцам. Когда население осознало масштаб немецких поражений, отношение к немцам заметно изменилось, что в какой-то мере объясняет мотивацию оказанного им ранее дружелюбного приема немцам. Отношение населения стало более настроенным. Будучи крестьянами, мирные жители по-прежнему неодобрительно смотрели на советский режим, навязавший им колхозную систему, но теперь им приходилось учитывать возможность его возвращения, и такая возможность стала реальностью на несколько месяцев в первой половине 1942 года. В контролируемых партизанами районах население стремилось их поддерживать. В целом создается впечатление, что благодаря своему прежнему негативному опыту население приспосабливалось к существовавшей в тот или иной момент власти.

Само присутствие партизан в этом районе представляло собой мощный пропагандистский фактор, используемый ими в психологической войне. Имеющиеся материалы свидетельствуют об уверенности партизан в том, что присутствие их значительного количества и восстановление советской системы на контролируемой ими территории уже само по себе

являлось явным доказательством мощи и несокрушимости советского режима и достаточным стимулом для оказания населением необходимой помощи силам партизан.

Немцы, со своей стороны, прилагали значительные усилия для увеличения дезертирства из партизанских отрядов, увязывая свои пропагандистские операции с существовавшими внутри партизанских отрядов различными настроениями. Весной 1942 года они стали делать различия между дезертировавшими партизанами и другими пленными и в противоположность существовавшей у них ранее практике расстреливать и тех и других, обещали дезертирам нормальное обращение. Поняв, что наиболее уязвимым местом партизанских отрядов являются призывники из местного населения, оказавшиеся в партизанском движении не по своей воле, всевозможные средства – листовки, плакаты, призывы, письма дезертиров – стали использоваться для убеждения этих людей в том, что насильственный призыв в ряды партизан не будет поставлен им в вину. Понимая, что использовавшиеся в прошлом методы обращения с пленными сильно осложняют подход к бывшим красноармейцам, немецкая пропаганда особо подчеркивала, что дезертиров ожидают нормальное обращение, работа и земля. К тому времени немцы также поняли, что, уничтожая всех попадавших в плен политработников, они оказывают огромную услугу советскому Верховному командованию. Подобная политика заметно повышала боевой дух партизан, а также регулярных войск, поскольку люди, игравшие очень важную роль в сохранении высокого морального духа партизан, знали, какая судьба ожидает их, если они попадут в руки к немцам. Пытаясь решить эту проблему, Гитлер даже согласился в качестве эксперимента отменить приказ о казнях политработников; такую политику немцы впервые стали проводить во время наступательной операции по очистке от партизан района Ельни и Дорогобужа. Призывы немцев впервые были обращены к политработникам, которым они обещали сохранить жизнь. Существуют свидетельства того, что, вопреки всем предпринимавшимся внутри партизанских отрядов усилиям по противодействию пропаганде немцев, значительное количество партизан дезертировало. Среди дезертиров были представители всех групп, входивших в состав партизанского движения, но абсолютное большинство составляли призывники из местного населения.

Одной из наиболее важных проблем, с которой сталкивались все партизанские отряды, являлось снабжение. В этом районе в высокоразвитой организационной системе партизанского движения имела особая структура, занимавшаяся проблемой снабжения. Главным источником продовольствия и одежды был сам район партизанских действий. Пополнение запасов оружия и боеприпасов в основном происходило путем их сбора на местах боев 1941 года. Восстановленная при партизанах местная администрация играла важную роль в обеспечении поставок продовольствия местным населением.

Довольно неплохо было поставлено медицинское обслуживание. В западной части района, о которой имеется наибольшее количество сведений, находилось по меньшей мере пять полевых госпиталей. Они имели небольшой постоянный штат медицинского персонала, каждый госпиталь мог принять от пяти до двадцати пяти партизан. Помимо этого, в партизанских отрядах, начиная с уровня рот, имелись медсанбаты. Полное отсутствие жалоб на медицинское обслуживание, скорее всего, свидетельствует о том, что оно находилось на должном уровне.

Поддержка с воздуха находившихся в этом районе партизан советской авиацией была особенно внушительной. Быстрая мобилизация и значительное пополнение партизанского движения в первые месяцы 1942 года оказались бы невозможными без помощи офицеров и комиссаров, доставленных самолетами. Тот факт, что многие партизанские группы были организованы прибывшими по воздуху людьми или в их состав включались доставляемые авиацией офицеры для работы в штабах, был крайне важен для управления партизанским

движением. Существовавшее между партизанами и советской стороной «курьерское» сообщение также способствовало поддержанию связи и осуществлению контроля.

Помимо транспортировки самолетами пополнения личного состава, в больших количествах по воздуху партизанам доставлялись материальные ресурсы. Доставка боеприпасов, оружия, мин и прочих военных материалов, безусловно, была важным фактором в быстром вооружении большого количества партизан, мобилизованных в начале 1942 года. Для использования брошенных танков, ремонтировавшихся партизанами, были крайне важны запасные части и горючее, доставляемое советскими самолетами. Одежда и обувь, а также в незначительных количествах продовольствие регулярно доставлялись по воздуху. Поставки продовольствия по воздуху в основном ограничивались такими продуктами, как сахар и, по всей вероятности, колбаса. Неоднократные упоминания о поставках по воздуху табака, пожалуй, указывают на признаваемую советским Верховным командованием важность таких поставок для поддержания боевого духа партизан.

Другими важными моральными стимулами были поставка по воздуху медикаментов и эвакуация самолетами раненых. Имеющиеся материалы о роли воздушной поддержки в других аспектах – например, оказание партизанам боевой поддержки с воздуха – не поддаются обобщению. Был обнаружен ряд интересных подробностей, касающихся технической стороны поддержки с воздуха, что может быть использовано для общей характеристики поддержки партизанского движения.

Борьба с партизанами

Присутствие крупных партизанских сил в районе Ельни и Дорогобужа, несомненно, тревожило немцев. Их первые попытки изменить положение представляли собой мелкие операции против партизан, оказавшиеся плохо подготовленными и повсеместно закончившиеся провалом. Более крупная операция планировалась на март 1942 года, но ее не удалось провести в заранее намеченных масштабах. Она представляла собой действия одной немецкой дивизии, целиком направленные на создание коридора через контролируемый партизанами район. Такой коридор, несомненно, оказался полезен для немцев, но опасность, исходившая от партизанского движения, сохранялась. Поэтому 24 мая 1942 года немцы осуществили крупное наступление, начатое двумя корпусами при поддержке ряда подразделений девяти дивизий. Силами, значительно превосходящими противостоящих им партизан и регулярных войск, немцам удалось осуществить свой план уничтожения основной массы советских сил. Из находившихся в этом районе в начале немецкого наступления 15 000–20 000 солдат регулярной армии и партизан порядка 2000 человек вырвались из окружения, а еще 2000 или 3000 человек по одному или небольшими группами попытались укрыться в этом районе. Остальные были либо уничтожены, либо взяты в плен. Однако имеющиеся статистические данные о потерях немцев показывают, что бои были тяжелыми и партизаны были полны решимости сдержать атакующего противника.

И в ограниченной по масштабам операции немцев в марте 1942 года, и в крупном немецком наступлении в мае важным фактором явилась оказанная поддержка с воздуха. Особенно полезной оказалась воздушная разведка. Бомбардировки и обстрелы с воздуха скоплений партизан существенно различались по степени эффективности. Материальный ущерб и людские потери, по всей видимости, были значительными лишь в тех случаях, когда непосредственная боевая поддержка с воздуха наступающих немецких частей могла компенсировать нехватку у немцев артиллерии. В других случаях эффективность, в частности бомбардировок, была низкой. Но их деморализующее воздействие, наоборот, оказывалось весьма существенным. Атаки с воздуха вызывали у партизан страх и создавали неразбериху, а подчас даже панику, вне зависимости от причиненного материального ущерба.

После разгрома партизанского движения в этом районе усилия немцев были направлены на предотвращение его возрождения. В частности, осуществлялось наведение порядка с помощью войск; мерами политического характера стремились заставить население отказаться от оказания помощи партизанам; превентивные меры были направлены на предотвращение попыток советской стороны содействовать возрождению партизанского движения путем использования авиации. Усилия немцев возымели успех. С лета 1942 года до осени 1943 года, когда немцы отступили из этого района и больше сюда уже не возвращались, серьезной активности партизан здесь не наблюдалось.

Выводы

Чем можно объяснить успех немцев по предотвращению нового подъема партизанского движения? Немцы считали, что партизаны в этом районе потерпели провал, поскольку им так никогда и не удалось одержать крупных военных побед. Верно и то, что партизанам так и не удалось перерезать основную транспортную артерию, по которой осуществлялось снабжение группы армий «Центр», но отвлечение весной 1942 года крупных сил немцев для борьбы с представлявшими угрозу партизанами само по себе может считаться важным военным достижением. Тот факт, что почти на протяжении двух месяцев два немецких корпуса вели подготовку и проводили операцию против партизан, примечателен сам по себе; в какой-то степени он даже уникален. Никогда больше немцы не выделяли столь крупных сил для борьбы с партизанами. Разумно предположить, что, будь у них возможность всегда посылать по два корпуса против скоплений партизан, партизанским отрядам в других районах жилось бы куда труднее.

Последнее замечание помогает отчасти объяснить успех немцев в разгроме партизанского движения в этом районе. Можно сказать, что успешное создание мощного партизанского движения в тылу у немцев в непосредственной близости от линии фронта обусловило то, что партизаны вызвали на себя удар таких сил немцев, которые изначально были способны справиться с задачей по их уничтожению. Вышесказанное дает объяснение и второму важному фактору. Партизанское движение приобрело настолько военизированный характер, что для борьбы с ним потребовалось чисто военное использование регулярных войск. В этом районе немцы проводили четкое разграничение между партизанами и населением и постоянно следовали этому принципу. Не прибегая к мерам коллективного наказания, при которых обычно не являвшиеся партизанами мирные жители страдали куда сильнее партизан, немцы сознательно стремились ограничивать свои операции борьбой с последними. Это происходило в то время, когда антигерманские настроения населения были еще не столь сильными, и потому можно было сравнительно легко добиться успеха. После проведения операции продолжение такой политики позволило немцам удержать остатки партизанских отрядов в состоянии мелких групп, озабоченных исключительно проблемой выживания. Тот факт, что доставляемые в этот район советской авиацией новые группы партизан не смогли способствовать возрождению партизанского движения, указывает на то, что использование авиации для организации партизанского движения может оказаться успешным лишь тогда, когда в том или ином районе уже существуют потенциальные его участники.

Наиболее ценный вклад партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа в изучение советского партизанского движения в целом заключается в том, что есть возможность получить наиболее полную картину партизанского движения на той стадии его развития, когда происходило превращение небольших групп в крупные партизанские соединения, состоявшие главным образом из бывших красноармейцев. В этом районе жизнь партизанского движения была прервана именно в такой момент. Но «посмертное вскрытие» дает нам возможность представить полную картину происходящего в этой фазе и выявить ее многие

характерные особенности. Вместе с тем такое исследование дает возможность определить те отдельные особенности партизанского движения, которые на разных этапах различны, и те, которые остаются постоянными.

Глава 1 Район Ельни и Дорогобужа, 1941 г.

Война в 1941 г.

Район Ельни и Дорогобужа расположен в восточной части Смоленской области. Он находится в испытывающем нехватку продовольствия регионе к северу от Черноземной зоны. Территория представляет собой покрытую обширными лесными массивами и болотами местность, где имеются относительно крупные участки обрабатываемых земель, пустоши и луга, где ведется заготовка сена для молочного скота. Основной сельскохозяйственной культурой, помимо производимых для собственных нужд продуктов питания, является лен, и единственная отрасль промышленности связана с его переработкой. Железнодорожная ветка Смоленск – Сухиничи, на которой находится Ельня, пересекает этот район по диагонали с северо-запада на юго-восток. План местности изображен на рисунке 1. Население почти целиком состоит из русских (более 90 процентов) и является по преимуществу крестьянским. Влияние, оказанное войной на этих людей в 1941 году, имело отличие от многих других оккупированных в тот год немцами частей СССР, поскольку в этом районе советским войскам удалось добиться локальной победы. Видимо, это отличие существенно повлияло на настроения населения.

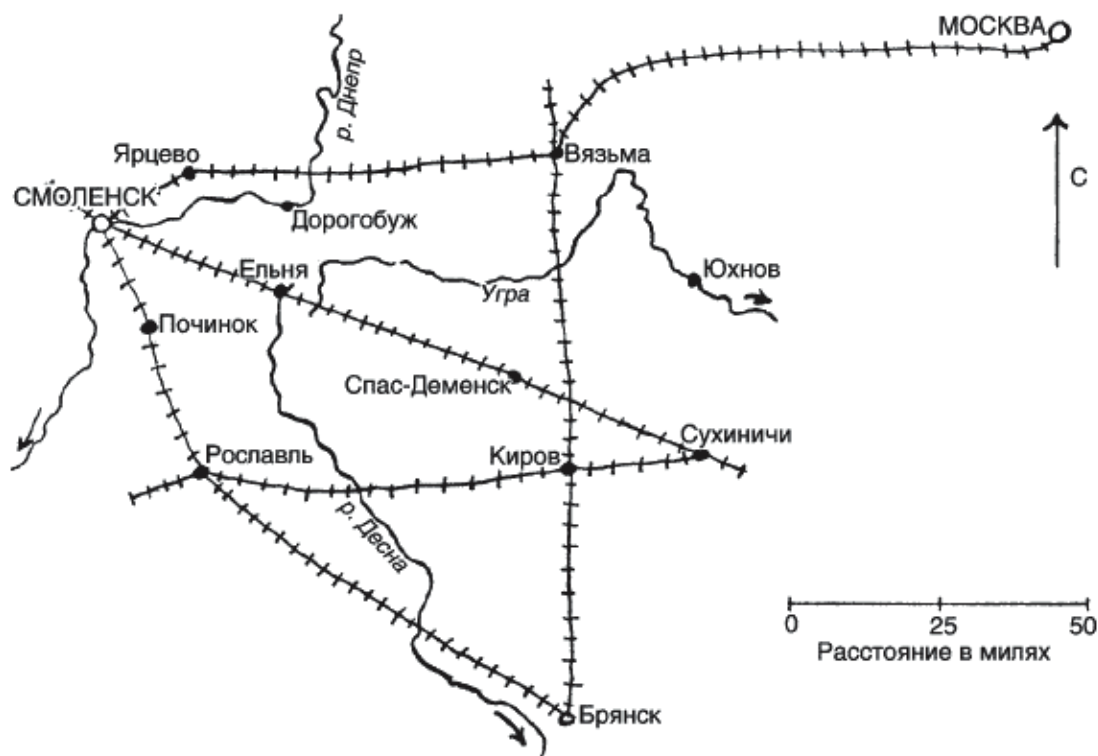

Рис. 1. Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области

В середине июля 1941 года армии немцев ворвались в Смоленскую область. Ельня, небольшой город с населением примерно 4500 жителей, расположенный в семидесяти километрах от Смоленска в верховьях рек Угра и Десна, был взят немцами 20 июля 1941 года. В дальнейшем немецкое наступление на центральном участке фронта (в направлении Москвы) захлебнулось после того, как немцы перебросили крупные силы на юг для окружения советских войск в районе Киева, в результате чего усилилось советское сопротивление в центре фронта. В августе и сентябре продвижения на центральном участке фронта не было; наоборот, 5 сентября 1941 года советское контрнаступление привело к освобождению Ельни и стало одной из первых советских побед в войне.

2 октября 1941 года немцы возобновили наступление на центральном участке фронта. Линия обороны советских войск была почти сразу прорвана. Ельня пала 5 октября. 7 октября колонны немецких войск, прорвавшие советскую оборону к северу и югу от Смоленска, соединились в районе Вязьмы, небольшого промышленного города, находящегося на пути к Москве примерно в восьмидесяти километрах от Смоленска. В котле оказалась значительная часть 19-й и 24-й советских армий. Дорогобуж, город в верховьях Днепра с населением около 8000 жителей, где находился штаб 19-й армии, был взят немцами 9 октября. 13 октября, согласно заявлениям немцев, котел был очищен от советских войск, и к 2 ноября к востоку от Вязьмы уже существовала стабильная линия фронта. Вскоре после этого немцы двинулись к Москве.

Еще до начатого немцами 2 октября наступления у них в тылу за линией фронта уже в июле и августе советская сторона приступила к организации партизанского движения. Кроме того, вскоре стало очевидным, что образовавшийся в результате немецкого наступления котел не был полностью очищен от советских войск, как об этом заявляли немцы. Для создания партизанского движения сохранялась прочная основа в лице местных функционеров коммунистической партии, попавших в окружение красноармейцев, сбежавших советских военнопленных и других элементов в составе местного населения. С началом продвижения немцев на восток в этом районе произошли первые всплески партизанской войны; немецкое отступление в декабре создало ситуацию, особо способствовавшую быстрому росту партизанского движения. Развитие партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа в тот период рассматривается в следующем разделе. Обстановку, возникшую в результате вышеописанного развития событий, можно охарактеризовать так: немецкие оккупанты в своем стремлении быстро продвинуться на восток миновали этот регион, оставив крупные районы, в которых, как казалось, сохранялась спокойная обстановка, пока немецкие армии продолжали свое наступление в октябре и ноябре 1941 года.

Партизанское движение в Смоленской области до 2 октября 1941 г.

Что же на самом деле происходило, когда появились немцы? Работник Смоленского отделения НКВД, ведавший проверкой своих коллег, отвечая на этот вопрос, был вынужден сказать захватившим его в плен немцам следующее: «С появлением немецких войск они [работники НКВД] сбежали из Смоленска. Кое-кто из сотрудников НКВД направился в окрестности Вязьмы, другие – в Дорогобуж. Я находился в группе последних. Около двадцати человек, находившихся в районе Дорогобужа, получили задание остаться на оккупированной немцами территории для организации партизанских отрядов».

Формирование отрядов началось в окрестностях Дорогобужа и Вязьмы, и о судьбе, постигшей истребительные батальоны, будет упомянуто ниже. Здесь же необходимо подчеркнуть, что в результате немецкого наступления работники партийных и советских орга-

нов, которым была поручена организация партизанских отрядов, оказались разбросанными (по всей видимости, беспорядочно) по всей округе.

Примерно в это же время, в конце июля 1941 года, большая часть советской 214-й воздушно-десантной бригады в пешем порядке была переброшена через линию фронта южнее Смоленска (в районе Починка). Переодетый в гражданскую одежду личный состав бригады действовал на протяжении трех месяцев, получая приказы по радио от командования Красной армии, при этом командир бригады неоднократно возвращался через линию фронта для встреч с советскими руководителями. В середине августа, когда фронт на этом участке стабилизировался, две другие роты этой бригады десантировались на парашютах в район Смоленска; эти войскам также предстояло вести партизанскую войну³.

Чем же занимались эти люди, оказавшись в тылу у немцев? Допросы ряда военнослужащих 214-й воздушно-десантной бригады и партизан из организованных ими отрядов показательны тем, что не только проливают свет на действия бригады и всех связанных с нею, но и позволяют лучше понять смысл подобных операций. Главной задачей направленных через линию фронта или сброшенных на парашютах военнослужащих была организация партизанских отрядов, о чем свидетельствуют нижеследующие выдержки из немецких донесений:

«...Дополнительный призыв в партизаны прокоммунистически настроенных лиц из числа местного населения, попавших в окружение красноармейцев, бездомных граждан и колхозников.

Организация и укрепление небольших партизанских групп как можно в большем количестве населенных пунктов.

В настоящий момент задания и действия партизан по большей части ограничиваются созданием разветвленной организации, которая в дальнейшем должна стать базой для проведения активных операций».

Более подробные сведения, полученные от партизана, являвшегося радистом одной из организованных 214-й бригадой партизанских групп, показывают, что это означало на практике:

«После разгрома 145-й и 149-й дивизий в районе Рославля многочисленные группы военнослужащих скрывались в лесах в тылу у немцев. В районе Починка их удалось собрать капитану Шемаеву [по всей видимости, офицер 214-й воздушно-десантной бригады] и организовать из них партизанские отряды.

В известном ему отряде находится около 180–200 человек, разделенных на три группы, в каждой из которых порядка 60 человек.

Первая группа была направлена для действий в район к югу от дороги Смоленск – Дорогобуж...

Вторая группа, куда он входил... была направлена через дорогу Смоленск – Дорогобуж для установления контакта с приземлившимися там парашютистами и организации партизанского отряда в районе Духовщины [примерно в десяти километрах к северо-востоку от Смоленска].

Третья группа вышла из Починка... в Велиж... Ей поручено организовать партизанский отряд в районе Велижа, а также установить связь с партизанами Белоруссии...

В каждой из вышеозначенных групп имеется два радиопередатчика, а также по автомату на человека, взрывчатка и ручные гранаты. Оружие и взрывчатка сбрасываются с самолетов, с которыми группы поддерживают связь... Сами группы не принимают участия в боевых действиях, а имеют задание формировать партизанские группы, численностью от пяти

³ Другие подразделения 214-й воздушно-десантной бригады были выброшены на парашютах в районе Починка в феврале 1942 года.

до десяти человек в каждой... Как правило, порученное им задание не предусматривает проведения диверсий, поскольку это может привлечь внимание немецких войск к отдельным группам. Скорее их заданием является создание крупной и спаянной организации партизан в немецком тылу. Диверсии... проводятся лишь тогда, когда есть возможность для их проведения и члены группы уверены, что им удастся избежать плена.

...Для укрепления командования отдельных групп людей доставляют самолетами и сбрасывают на парашютах...

До захвата в плен означенного партизана поддерживалась устойчивая связь с другими группами, частями Красной армии и самолетами.

В дневное время многие партизаны работают в колхозах. Но их целью является отнюдь не добыча пропитания, а привлечение других в партизанские группы и подстрекательство к оказанию сопротивления и саботажу.

.....

Население оказывает партизанам существенную поддержку. Оно снабжает их всем необходимым, готово убивать для них, прячет их и помогает им во время передвижений».

Цитируемые выше материалы показывают, что партизанское движение, пусть и в зачаточном состоянии, уже существовало вокруг Смоленска до того, как немцы возобновили свое наступление на центральном участке фронта 2 октября 1941 года. На начальном этапе этого наступления удалось окружить большое количество советских войск в котле рядом с Ельней и Дорогобужем, между Смоленском и Вязьмой. Теперь обратимся именно к этому, расположенному восточнее, району и проследим развитие событий там в октябре 1941 года.

Котел в районе Вязьмы, октябрь-ноябрь 1941 г.

2 октября немецкие войска прорвали советскую линию обороны севернее и южнее Смоленска. Бронетанковые части, являвшиеся створками немецких клещей, соединились вблизи Вязьмы 7 октября. В образовавшемся котле оказалось большое количество регулярных советских войск, а также значительная часть гражданского населения. Часть территории котла была завоевана немцами еще в июле и августе. Вот что сообщалось в донесении 3-й танковой армии немцев: «После начала наступления 2 октября войска вошли в район, весьма своеобразно подготовившийся к войне: население неделями использовалось на земляных работах и не имело возможности собрать урожай картофеля и провести осенний сев; колхозный скот был угнан практически повсеместно; собранный урожай и крупные здания, такие как школы, клубы и другие общественные здания, были сожжены...»⁴

На территории котла советская система перестала существовать. Колхозы были распущены самими крестьянами, которым представилась возможность использовать в работе лошадей, оставшихся после разгрома советских частей. Но советское правительство заранее разработало планы по организации в этом районе партизанского движения, и их следует рассмотреть более подробно.

Несколько партизанских групп было создано до октябрьского наступления немцев. В Вязьме немцы обнаружили текст приказа о первом задании, порученном одной из таких групп. Выдержки из этого приказа дают некоторое представление о намерениях советской стороне.

«Секретно

⁴ В этом донесении речь идет о северной части района, взятого в клещи немецким наступлением, но нет оснований полагать, что на юге положение сильно отличалось.

28 июля 1941 г.

ЗАДАНИЕ № 1

Партизанскому отряду под командованием товарищей
СИ. Марченко и М.С. Верещагина,
имеющему в своем составе 350 человек

Отряд товарищей Марченко и Верещагина после вынужденного или запланированного отхода частей Красной армии с позиций на линии Сычевка – Вязьма – Старое Бешмутово должен остаться в тылу у немцев и создать основной плацдарм в районе Дашковка – Красное Полянково – Селиваново для выполнения следующих задач:

1. Уничтожать склады продовольствия, горючего и военных материалов, созданных немцами в районе Вязьмы.

2. Постоянно осуществлять разрушение железнодорожных линий на участках Смоленск – Вязьма и Вязьма – Брянск, а также шоссе Москва – Минск; следует добиваться крушения проходящих поездов, с тем чтобы нарушить поставки продовольствия и военных материалов противнику.

3. Воспрепятствовать использованию находящегося в Вязьме аэродрома № 62 путем уничтожения самолетов, горючего и военных материалов.

4. Уничтожать офицеров немецких военных штабов, уничтожать кабели коммуникаций; захватывать в плен высших немецких офицеров и передавать частям Красной армии документы, содержащие ценную информацию о противнике.

5. Создать в отряде две-три диверсионные группы для выполнения специальных заданий командира и комиссара.

Ответственный за выполнение
специальных заданий старший лейтенант

Д. Селиванов (подпись).

С содержанием ознакомлены:

командир отряда тов. *Марченков*

комиссар отряда тов. *Верещагин*».

Как уже отмечалось, работники Смоленского отделения НКВД в конце июля бежали в Вязьму и Дорогобуж. В октябре они вели подготовительную работу среди находившегося внутри котла населения по организации партизанских отрядов. Некоторые ответственные работники уходили вместе с отступавшими частями Красной армии, но вскоре после этого возвращались. Так, например, вскоре после оккупации немцами Ельни один из местных партийных руководителей вернулся для организации партизанских отрядов. Многие работники партийных и государственных органов скрывались в лесах, где могли легко входить в контакт с оказавшимися в окружении красноармейцами. Один из высокопоставленных военных «после сражения за Вязьму остался в этом районе, прятал оружие, поддерживал связь с Москвой и занимался организацией партизанских отрядов»⁵. Хотя другие подробности не известны, из сказанного ясно, что советская сторона стремилась организовать партизанское движение в котле. Первыми и вполне очевидными объектами этой организационной деятельности были попавшие в окружение красноармейцы, отрезанные от своих частей немецким наступлением и оказавшиеся в котле. Но эти же люди вместе с тем являлись добычей для немцев, стремившихся очистить котел. Об этих усилиях немцев следует сказать особо.

⁵ Согласно сведениям, полученным от допрашиваемого немцами Смирнова, этот офицер имел звание комбрига – такое офицерское звание еще существовало, когда Смирнов попал в плен в мае 1942 года. Других свидетельств присутствия генералов в районе Ельни и Дорогобужа на начальных этапах организации партизанского движения в 1941 году не существует.

10 октября 1941 года немецкая 9-я армия выпустила приказ о проведении зачисток в северной и центральной частях Вяземского котла. Выполнение этой задачи было возложено на 255-ю пехотную дивизию и кавалерийскую бригаду СС. Зачистки в южной части должны были проводить 137-я пехотная дивизия, а позднее 8-я пехотная дивизия, общее руководство действиями которых осуществлял начальник тыла 4-й армии.

Создается впечатление, что усилия немцев в каких-то случаях увенчались успехом, а в других – потерпели провал. Многих советских военнослужащих удалось взять в плен, и поначалу активность партизан была невелика или ее вообще не наблюдалось; но когда возникла необходимость вывести немецкие войска и снова отправить их на фронт, действия партизан заметно усилились. Так, начальник тыла 4-й армии в письме начальнику тыла группы армий «Центр» писал, что сначала в этом районе практически не отмечалось активности партизан. Затем он продолжал: «К сожалению, мне пришлось отдать 137-ю пехотную дивизию для отправки на фронт, а также я потерял две трети 8-й пехотной дивизии. В настоящее время работа проводится небольшим количеством войск, и с сожалением приходится отмечать, что наблюдается рост партизанского движения». 255-я пехотная дивизия постоянно прилагала усилия к захвату остающихся на свободе красноармейцев. Местная военная администрация в Вязьме в первой половине ноября 1941 года докладывала следующее: «В подчиненном военной администрации районе не было замечено партизан, но приблизительно в десяти километрах к югу и юго-западу от Вязьмы группы красноармейцев по-прежнему находятся на свободе и часто прячутся в землянках. 7 ноября 255-й пехотной дивизией против них была проведена крупная операция. Особое внимание было обращено на то, что полевые госпитали русских и разбросанные в отдаленных районах деревни, где собираются красноармейцы, могут стать основой для формирования партизанских групп, если не принять надлежащих мер».

В донесениях 255-й дивизии говорится о большом количестве пленных, захваченных в ходе проведения зачисток. На 28 октября 1941 года количество пленных составило 2236 человек. К 17 ноября было захвачено еще 1294 пленных. В содержащем эти цифры донесении, однако, указывается, что много красноармейцев в этом районе все еще остаются на свободе и наблюдается небольшая активность партизан. Точно так же в донесении 137-й дивизии о завершении проведения зачисток отмечается, что удалось взять в плен примерно 15 200 человек, но многие по-прежнему остаются в этом районе.

При сравнении донесений немцев о проведении зачисток с последующими донесениями о действиях и составе партизанских групп в этом районе обращает на себя внимание, что в последних особо подчеркивается присутствие в партизанских группах большого количества красноармейцев, оказавшихся в котле. Подобное положение было характерно не только для Ельни и Дорогобужа, но и для многих других районов крупномасштабных партизанских действий. Исчерпывающее объяснение этому факту не всегда можно найти в немецких документах, хотя отдельные причины создавшегося положения вполне понятны. Во-первых, немецкие части обычно выводились из района, не успев довести дело до конца. Как уже было сказано, находившиеся в тылу немецкой 4-й армии войска были выведены, а в начале декабря 255-я дивизия также была отправлена на фронт. Кавалерийская бригада СС, чьи чрезвычайно жестокие методы в любом случае делают весьма сомнительным ценность ее участия, также получила другое задание.

Сама тактика немцев в кампании 1941 года во многом способствовала росту партизанского движения. Немцы делали ставку на использование бронетанковых частей, бравших в клещи и отрезавших крупные силы Красной армии, которые затем предстояло уничтожить силами немецких пехотных частей. Это, естественно, приводило к тому, что немцы наступали вдоль дорог, по относительно сухой почве и через лишенные лесов районы. В результате этого попадавшие в окружение красноармейцы стремились к сосредоточению в

районах, находящихся в стороне от дорог, в болотистых местах и лесных массивах. Такие районы представляли собой не только хорошие укрытия для тех, кто стремился спрятаться, но и существенно затрудняли подходы тем, кто стремился очистить район. Таким образом, отрезанных от своих частей красноармейцев буквально вынуждали находиться в условиях, практически идеально подходящих для партизанской войны, — часто в этих же местах находились и бежавшие сюда еще до немецкого наступления партийные и советские чиновники, которым была поручена организация партизанских отрядов.

Немецкие части, перед которыми ставилась задача проведения зачисток этих, практически не имевших дорог, болотистых и покрытых густыми лесами районов, часто прибывали прямо с фронта — считалось, что они отведены на отдых в тыл, и в ближайшем будущем им снова предстояло отправиться на фронт. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что в таких условиях немецкие войска не проявляли особого энтузиазма при бесконечных блужданиях по лесам и болотам, когда требовалось не только собрать красноармейцев, готовых добровольно сдаться в плен, но и проводить облавы на тех, кто старался спрятаться, то есть потенциальных партизан⁶. Донесение находившейся в Вязьме военной комендатуры об обстановке во второй половине ноября 1941 года не только весьма показательно, но и звучит пророчески: «В находящемся в ведении военной администрации районе по-прежнему ничто не указывает на формирование партизанских групп и не наблюдается активности партизан. Однако окруженный район все еще полностью не очищен от военнослужащих Красной армии, которые вместе с бежавшими военнопленными уходят в отдаленные деревни и, вероятно, попадут под влияние советской пропаганды в отношении планов на зиму. Операция 255-й пехотной дивизии не имела особого успеха, поскольку ей не удалось добраться до отдаленных деревень из-за плохого состояния имеющих снежный покров дорог; отдельные подразделения ограничились сбором в лесах трофеев, которые могут быть использованы для собственных нужд».

Отношение населения являлось еще одним фактором, несомненно способствовавшим тому, что большое количество красноармейцев могло скрываться в лесах или прятаться в деревнях. Трудно, а пожалуй, даже невозможно точно оценить существовавшее в то время отношение населения в районе Ельни и Дорогобужа к советскому режиму, немцам и партизанскому движению. Хотя этот вопрос во всем его многообразии не может быть подробно рассмотрен здесь, но о некоторых аспектах следует упомянуть. Партизаны как целенаправленное антифашистское движение, ведущее борьбу с оккупантами, были еще довольно слабы. Местное население смотрело на большинство красноармейцев, а также на партизан, передвигавшихся по одному или мелкими группами, не как на бандитов, грабивших деревни с целью добыть пропитание и одежду, а как на нуждающихся в помощи людей. Особенно ярко это проявлялось по отношению к бежавшим военнопленным, жестокое обращение с которыми немцев было известно повсеместно и являлось чрезвычайно важным фактором, удерживавшим красноармейцев от сдачи в плен⁷. Поддержка населением таких людей вовсе не означала, что оно поддерживало их именно как партизан. Об этом говорит, например, случай, типичный для людей, на которых вели охоту немцы: «Бежавший военнопленный... встретил по дороге немецкого офицера. До этого он взял с собой деревенскую девушку и пре-

⁶ Положение с блуждающими красноармейцами подробно описано в донесении отряда немецкой полевой жандармерии, проводившего разведку в районе к юго-западу от Вязьмы.

⁷ Приводимое донесение командира артиллерийского полка, приданного 255-й пехотной дивизии, дает возможность получить представление о положении военнопленных: «УСЛОВИЯ ВО ВРЕМЕННОМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ № 231 18 ноября 1941 года Военнопленные, чье количество в настоящий момент составляет около 7000 человек, не считая раненых, размещены в здании фабрики, которая способна защитить лишь от дождя. От холода заключенные не защищены и вынуждены мерзнуть. Окна высотой в несколько метров не имеют стекол. Двери в здании отсутствуют. Вынужденные таким образом находиться практически на открытом воздухе заключенные ежедневно сотнями замерзают насмерть — помимо этого многие погибают от истощения...»

дупредил ее, что, если кто-то из немецких солдат поинтересуется, кто он такой, она должна ответить, что он ее брат. Немецкий офицер остановил их, девушка сказала ему то, что посоветовал ей ее спутник, после чего офицер пошел своей дорогой».

Хотя многие представители местного населения вполне дружелюбно приняли немцев, на их отношение, несомненно, сильно повлияли проводимые немецкими солдатами крупные реквизиции. В донесении 255-й пехотной дивизии прямо говорится об этом:

«Дивизия обращает особое внимание на ту опасность, которую представляют отдельные разбросанные по району [немецкие] солдаты для поддержания дисциплины и сохранения спокойствия в этой местности.

Эти солдаты, оставленные своими подразделениями для охраны складов боеприпасов или... застрявших транспортных средств, постоянно проводят реквизиции и занимаются грабежами в деревнях, что приводит к ожесточению местного населения и вынуждает его поддерживать партизан».

Когда отправленные на фронт немецкие части покинули район Ельни и Дорогобужа, а крупных воинских контингентов им на замену прислано не было, этот район стал пристанищем для людей, чьей задачей была организация партизанских отрядов. Там находилось много отрезанных от своих частей красноармейцев, скрывавшихся в деревнях и вокруг них в стороне от основных линий коммуникаций. Достаточно было небольшой искры, чтобы разгорелся огонь партизанского движения.

Партизанское движение, октябрь-декабрь 1941 г.

Уже упоминалось о приготовлениях и планах советской стороны по организации партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа перед немецким наступлением и в ходе его проведения. Были приведены свидетельства того, что операции по зачистке Вяземского котла, включавшего район Ельни и Дорогобужа, не увенчались успехом. Представляющим несомненный интерес является вопрос о состоянии партизанского движения в течение всего остального времени 1941 года. При исследовании этого вопроса следует учитывать два важных момента. Во-первых, проникновение советских частей в глубь немецкой линии фронта в январе 1942 года затронуло рассматриваемый регион и знаменовало собой окончание первого этапа партизанского движения. Поэтому данный этап, длившийся последние три месяца 1941 года, требует отдельного рассмотрения. Во-вторых, вполне очевидно, что существовавшие в то время потенциальные возможности для организации партизанского движения были использованы лишь частично и многие не попавшие в плен к немцам красноармейцы находились в деревнях или скрывались в течение зимы и были мобилизованы лишь в конце января, феврале и марте 1942 года. Эти неорганизованные людские ресурсы мы рассмотрим здесь лишь в плане того, насколько активное участие они принимали в партизанских действиях еще в 1941 году. Однако не всегда можно провести четкое разграничение между оказавшимися в окружении красноармейцами, периодически совершавшими набеги на деревни для добычи себе пропитания, и теми группами, чьей целью было не просто выживание, а сознательное стремление нанести урон немецкой армии.

Действия партизан в 1941 году в районе Ельни и Дорогобужа можно подразделить на два основных вида. Первый, и наиболее важный, а также сравнительно подробно документированный, представлял собой организацию партизанских групп из рассеянных по окрестностям красноармейцев и представителей местного населения. Вторым видом действий были удары по немецким линиям коммуникаций, набеги на деревни для создания запасов продовольствия и засады на мелкие группы немцев или отдельные транспортные средства.

Складывается впечатление, что наиболее успешно с функцией организаторов справлялись бывшие учителя. Существовала определенная форма организации партизан, хотя ее

истинный характер не совсем ясен. Судя по тем партизанским группам, о чьих действиях стало известно немцам, они были сравнительно мелкими – от пяти до пятидесяти человек, – и каждая действовала более или менее самостоятельно. В любом случае складывается впечатление, что истребительные батальоны, которые предполагалось создавать и которые должны были играть важную роль, на самом деле не вели каких-либо заметных действий. В подробных донесениях, последовавших сразу после оккупации этого района немцами, практически не упоминается о присутствии таких подразделений⁸. Такие группы не появились и в 1942 году. По всей видимости, в этом районе они не получили должного развития.

Активность партизан в районе Ельни и Дорогобужа в ноябре 1941 года стала постепенно возрастать после того, как проведение немецкими войсками облав на красноармейцев не увенчалось успехом, особым подразделениям полиции не удалось задержать работников партийных и советских органов, а немецкие части начали выводить из этого района. В донесении тыловой немецкой дивизии действия партизан характеризовались следующим образом: «Действия партизан состоят исключительно из набегов на деревни для обеспечения себя продовольствием, зимней одеждой и строительством жилья на зиму. Нападений на транспортные средства вооруженных сил и часовых не отмечается. Отмечено несколько случаев диверсий, выразившихся в нарушении линий телефонной связи. Вместе с тем было установлено, что партизаны стремятся терроризировать русских, сотрудничающих с [немецкими] войсками, то есть членов местной вспомогательной полиции, старост и председателей колхозов. Партизаны принимают бой лишь тогда, когда подвергаются атакам или не имеют возможности избежать столкновения».

Если нападения на коллаборационистов отмечались повсеместно, то в донесениях 255-й пехотной дивизии отмечено всего несколько случаев диверсий и нападений на отдельных военнослужащих или их небольшие группы. В конце года, по всей видимости, активность партизан пошла на спад; к тому времени, согласно немецким донесениям, партизаны запаслись достаточным количеством продовольствия на зиму и удалились на «зимние квартиры».

На основании представленных здесь материалов партизанское движение в районе Ельни и Дорогобужа в последние месяцы 1941 года можно назвать лишь зарождающимся. Здесь, по всей видимости, имели место мелкие стычки, но партизанских действий, которые наносили бы крупный урон оккупантам, отмечено не было. Действия партизан не препятствовали и практически не влияли на продолжавшееся немецкое наступление, нет также указаний на то, что предпринимались попытки активизировать их действия. Однако последовавшее изменение обстановки на фронте вскоре дало о себе знать даже в самых отдаленных деревнях.

⁸ Отсутствие упоминаний об истребительных батальонах, по всей видимости, отнюдь не объясняется недостатком информации или недопониманием немцев. Документация частей тыла немецкой 4-й армии дает вполне четкую картину проведения тщательно подготовленных полицейских акций, направленных в том числе и на выявление членов истребительных батальонов, но лишь однажды, в Спас-Деменске, их удалось обнаружить.

Глава 2

Советский прорыв и организация крупномасштабного партизанского движения, январь-март 1942 г.

Советский прорыв и его последствия

Наступление немцев на Москву достигло своего пика 6 декабря 1941 года. Мощь атакующих немецких сил скорее была видимой, чем реальной. Большинство дивизий было обескровлено непрерывными сражениями в ходе быстрого продвижения на огромные расстояния без соответствующего обеспечения резервами. В результате, когда советская сторона нанесла ответный удар свежими силами, немцы вынуждены были начать поспешное отступление, превратившееся в беспорядочное бегство, и по мере того, как различные армии пытались отступать вдоль основных линий коммуникаций, немецкая линия фронта часто оказывалась прорванной. В январе и феврале советское наступление и отступление немцев затронуло район, являющийся предметом данного исследования.

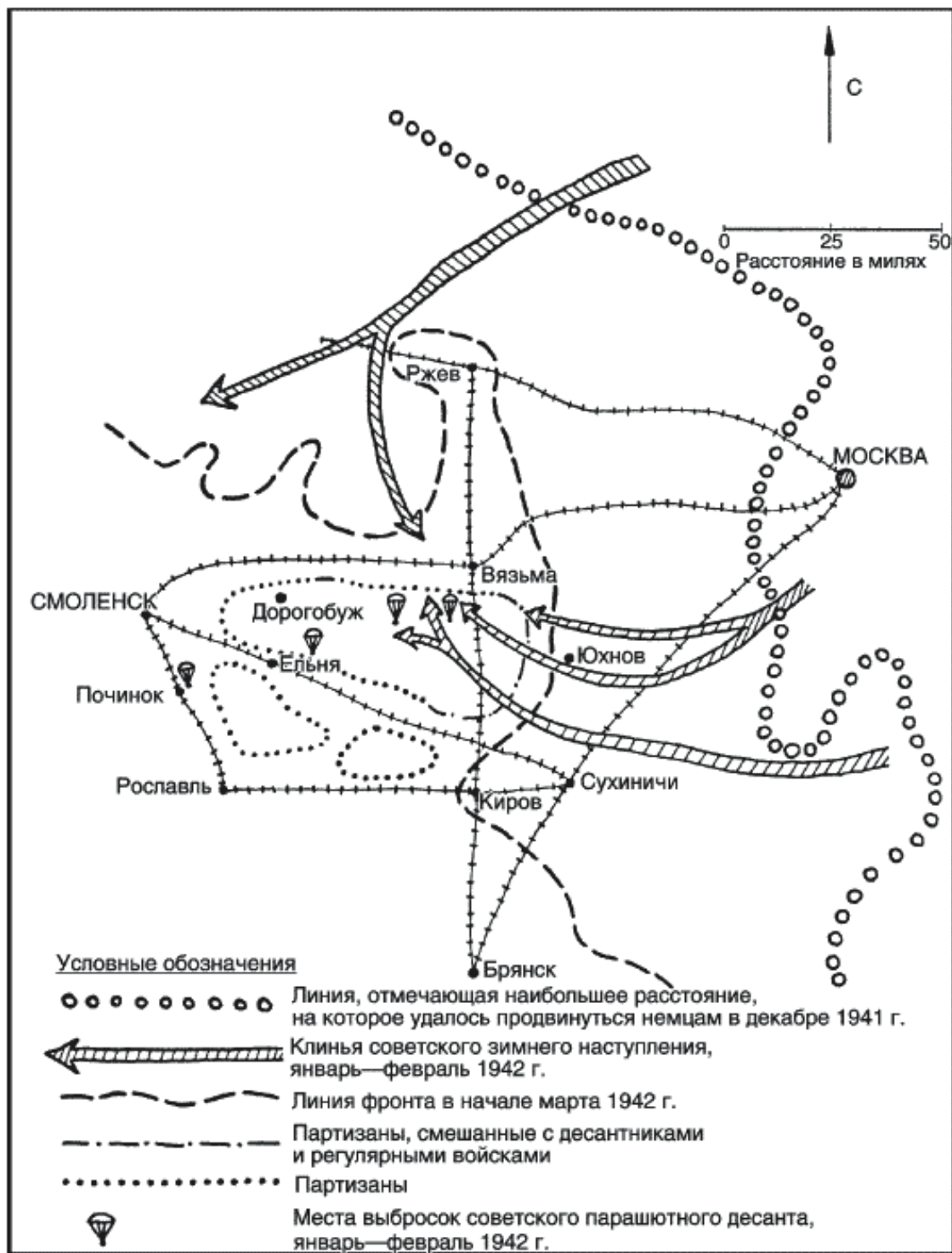

Рис. 2. Положение на фронте в районе Ельни и Дорогобужа, декабрь 1941 г. – март 1942 г.

В середине января 1942 года южный фланг советского наступления, призванного окружить значительную часть немецкой группы армий «Центр», вклинился в район к югу от Вязьмы. При поддержке подразделений 4-го и 5-го воздушно-десантных корпусов советские войска предприняли попытку взять Вязьму, отрезать железнодорожную ветку и дорогу Вязьма – Смоленск и соединиться с северным флангом советского наступления, прорвавшего линию фронта западнее Ржева и повернувшего на юг. Помимо этих сил мелкие подразделения десантников были выброшены дальше к западу, между Вязьмой и Дорогобужем;

об их действиях подробнее будет сказано ниже. Показанные на рисунке 2 удары советских войск демонстрируют в общем виде положение, существовавшее на фронте в районе Ельни и Дорогобужа с декабря 1941 по март 1942 года.

В конце января и в течение всего февраля немецкие войска вели тяжелые бои с целью сохранения линии фронта, и в конце концов им удалось остановить советское наступление, не позволив ему добиться поставленных целей. Бреша, образовавшаяся на линии фронта в результате прорывов советских войск южнее и севернее Юхнова и между Юхновом и Сухиничами, были ликвидированы, и советские войска, остававшиеся к западу от новой линии фронта, оказались отрезанными. В северо-восточной части котла находилась 33-я армия, а в центре и на юге – 4-й воздушно-десантный корпус и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Сложившееся в результате этого положение в общих чертах представлено на рисунке 2. Однако не следует забывать, что, за исключением изображенных на схеме стабильных участков фронта, четкой и непрерывной линии фронта не существовало. В обширном районе в тылу у немцев, наводненном партизанами, подразделениями десантников и другими частями регулярной армии⁹, сложилось крайне запутанное положение, в частности, немцы, не имевшие поначалу достаточных сил для действий в образовавшемся котле, испытывали большие трудности.

Последствия этих событий крайне важны для понимания отношения населения. Вера в превосходящую мощь немецкой армии и неминуемое крушение советского режима исчезла. Каковы бы ни были чаяния народа, люди теперь повсеместно ожидали возвращения советской власти. Начальник тыла 4-й армии немцев сообщал: «Положение в тылу армии претерпело коренное изменение. Район можно было считать полностью усмирённым и лишённым партизан; пока мы добивались побед, население было полностью на нашей стороне. Теперь русское население больше не верит в нашу мощь. Они видят, что с нами происходит, а о том, чего они не видят, они узнают благодаря прекрасно организованной сети советских агентов».

И еще: «Русское население больше не верит в мощь наших вооружённых сил. Оно стало свидетелем отступления наших войск и видит, что мы больше не хозяева положения в тылу». О последствиях этого прямо говорится в донесениях того же командования: «В настоящее время партизанам намного легче, чем прошлым летом, находить сторонников, переманивать на свою сторону колеблющихся и вынуждать тех, кто опасается возвращения большевиков, поддерживать их».

Хотя в представленных документах нет прямых указаний на это, изменения в настроениях населения, вызванные положением на фронте, по всей видимости, имели прямое отношение к советским успехам по призыву партизан в 1942 году. Этот фактор был особенно важен для бывших красноармейцев, скрывавшихся в течение зимы. Вероятно, они опасались привлечения к ответственности за дезертирство в случае отказа присоединиться к партизанам.

⁹ После советского прорыва в январе и феврале 1942 года в районе Ельни и Дорогобужа находилось большое количество советских регулярных подразделений, в частности в восточной части. Присутствие регулярных войск требует пояснения. Как мы увидим далее, подразделения регулярных войск в силу своего положения в тылу у немцев стремились действовать как партизаны; в свою очередь партизаны, попадавшие под контроль и часто присоединявшиеся к регулярным частям, становились больше похожими на регулярные войска. В этой главе основное внимание уделяется партизанам и регулярным войскам, которые по большей части вели партизанские действия. В целом это имеет отношение к западной части котла, в восточной части преобладали регулярные войска, и вскоре там появилась четкая линия фронта. Важные события, способствующие пониманию особенностей данного региона или представляющие интерес для анализа партизанского движения и борьбы с ним, будут рассматриваться вне зависимости от того, имели ли они отношение к партизанам или регулярным войскам.

Формирование крупномасштабного партизанского движения

В конце января 1942 года в Дорогобуже был создан штаб, осуществлявший руководство партизанским движением по всей округе. Вначале штаб действовал под руководством местных партийных работников, но большую часть времени его начальником являлся генерал П. Белов, командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, или назначенный им офицер. Во второй половине января, феврале и марте 1942 года, очевидно по поступающим из Дорогобужа приказам, прилагаются усилия к созданию крупного партизанского движения. Хотя копий выпущенных в то время приказов обнаружено не было, не приходится сомневаться, что поступали директивы формировать партизанские отряды из красноармейцев и местного населения. Политрук партизанского отряда под командованием Афанасьева сообщал: «В феврале командир отряда Афанасьев сделал доклад о действиях и положении отряда на совещании у генерала Белова в Дорогобуже. От генерала Белова им был получен приказ о мобилизации в его районе мужского населения и отправке в Дорогобуж тех, кто уже находился на службе [в Красной армии], в особенности красноармейцев младших возрастных групп. Этих людей следовало направлять [в Дорогобуж] с их оружием – винтовками и автоматами. Оттуда этих людей должны были отправлять самолетами в части Красной армии. Аэродром, куда приземляются самолеты, находится в двух километрах к югу от Дорогобужа. Один раз в неделю прилетал самолет и забирал 20 человек. Помимо того, эти же самолеты доставляли специально подготовленных военнослужащих, в частности тех, кто должен был занимать руководящие должности [командиров]. До настоящего момента [11 марта 1942 г.] таких людей в отряде Афанасьева не появилось».

Хотя других свидетельств о вывозе по воздуху людей в Красную армию из этого района нет, существует много материалов, свидетельствующих об организации партизанских отрядов парашютистами, а также о призыве мужчин из местного населения и оказавшихся в окружении красноармейцев. Многие из них отправляли в Дорогобуж для обучения, а также для направления в регулярные части или партизанские отряды.

О стимуле, который получила организация партизанских групп с прибытием парашютистов, неоднократно упоминалось в донесениях начальника тыла 4-й армии немцев:

«Эти хорошо подготовленные силы партизанского движения постоянно получают подкрепления за счет парашютистов, выбрасываемых в настоящее время в районы со стабилизировавшейся ситуацией, где они организуют партизанское движение, проводят занятия по военной подготовке местного населения и обеспечивают его оружием.

В последние недели отмечен существенный рост партизанского движения, прежде всего в результате доставки самолетами комиссаров и офицеров Красной армии, но также благодаря сбрасываемым пропагандистским листовкам, и не в последнюю очередь в результате реквизиции скота, лошадей и сена [немцами]. Комиссары стремятся организовать массовое народное движение, и энтузиазм широких слоев сельского населения по вступлению в ряды партизан усиливается».

Даже в более поздних по времени донесениях подчеркивалось: «За последние недели в тылу армии партизанское движение приобрело огромный размах, прежде всего в результате заброски комиссаров и офицеров Красной армии, а также благодаря пропагандистским листовкам противника, и не в последнюю очередь за счет подстрекательства и осуществления призыва, проводимого разведывательной сетью противника».

Донесения из отдельных населенных пунктов в районе Ельни и Дорогобужа подтверждают правильность приведенных выше оценок. Два дезертира из партизанского отряда, дислоцированного неподалеку от деревни Павловки, расположенной юго-западнее Ельни,

сообщали: «[Партизанское] движение было организовано русскими парашютистами, которые сначала призвали на службу находившихся в этом районе попавших в окружение красноармейцев, а затем всех остальных способных носить оружие». Дезертир из окрестностей Ельни сообщал о двух других населенных пунктах, расположенных неподалеку от этого города: «В деревнях Мутище и Федоровка в партизанских отрядах руководящие должности занимают партийные работники, сброшенные в феврале на парашютах и организовавшие партизанскую войну». Донесение о событиях, происходивших в одной из деревень, расположенных к юго-западу от Дорогобужа, рисует аналогичную картину: «Все изменилось, когда парашютно-десантные подразделения большевиков высадились в тылу немецкой армии и начали восстанавливать советскую власть. Сначала на службу были призваны рассеянные по деревням красноармейцы, оторванные от своих частей после сражения за Вязьму, а также раненные в этом сражении. Затем был объявлен призыв и проведена мобилизация мужчин 1923 года рождения, которые не были призваны осенью [1941 года]».

Несомненный интерес представляет приведенное ниже донесение об одном из организаторов партизанского движения, который был доставлен самолетом: «Панов по профессии был агрономом... Он являлся старым коммунистом. Когда в июне 1941 года началась война, он на машине вместе с несколькими помощниками приехал из Ельни в Вязьму. Там он долго не задерживался и, когда приблизились немецкие войска, на этой же машине отправился в Москву. В Москве он явился в НКВД. Он получил приказ быть готовым к выполнению задания и ждать дальнейших распоряжений. До февраля 1942 года он вместе со своей семьей находился в небольшом городке на Волге, а затем неожиданно был вызван в Москву в НКВД. Там он и еще один ответственный партийный работник в течение 40 дней проходили специальную подготовку и изучали методы шпионажа и проведения диверсий. В середине марта 1942 года он вместе с другими партизанскими командирами самолетом был доставлен в Дорогобуж... как раз в то время, когда туда прорвались русские войска под командованием Белова. Из Дорогобужа Панов впоследствии получал приказы об организации партизанских групп в Ельнинском районе. Это задание не представляло особого труда для Панова, поскольку он с юности проживал в Ельнинском районе, а затем работал там агрономом. Местные условия были ему хорошо знакомы. По его собственному признанию, Панову удалось организовать партизанские группы в ряде мест, расположенных к северу от железнодорожной ветки Смоленск-Спас-Деменск»¹⁰.

В то время многие партизанские отряды были организованы по приказам людей, являвшихся командирами мелких партизанских групп, которые тайно существовали здесь в предыдущие месяцы. Другие отряды организовывались специально направленными сюда людьми. Это можно проиллюстрировать рядом примеров. Политрук, чьи слова приводились выше, сообщил следующие подробности об организации партизанского отряда под командованием Афанасьева:

«В январе [1942 года] Афанасьев стал командиром партизанского отряда «Победа» в Ельнинском районе. Иванов [дающий показания] был заместителем и главным политруком этого отряда.

Афанасьев является членом коммунистической партии, которого освободили от службы в армии, как организатора партизанского отряда. Афанасьев ранее был офицером Особого отдела НКВД.

Эти двое организовали партизанский отряд в окрестностях Ельни, действуя следующим образом: были выявлены скрывавшиеся в различных деревнях красноармейцы, кото-

¹⁰ Спас-Деменск расположен на железнодорожной линии Смоленск – Сухиничи, примерно в 35 километрах юго-восточнее Ельни.

рых собрали в несколько групп. Они получали подписанную Афанасьевым повестку о призыве, он же давал письменные распоряжения о назначении командиров отделений...»

Дезертировавший к немцам партизан сообщил о том, как его мобилизовали на службу из одного из сел, расположенных северо-западнее Ельни: «В конце марта 1942 года 16 вооруженных партизан под командованием офицера устроили собрание в селе. Офицер объяснил, что Дорогобуж взят, Ельня также освобождена и вскоре Красная армия придет и сюда. На службу призвали всех мужчин от 16 до 45 лет (то есть всех родившихся с 1897 по 1926 год). Опасаясь наказания, 20 мужчин явились в Глинку¹¹. В Яковлевичах¹² они прошли медицинскую комиссию. Большинство из них признали годными к службе и лишь небольшую часть от службы освободили».

Об аналогичных событиях сообщалось из деревни Хотеево, расположенной примерно в 12 километрах юго-западнее Ельни: «Около пяти недель назад [в последнюю неделю марта 1942 года] 12 вооруженных винтовками и автоматами партизан вечером пришли в деревню Хотеево и расставили посты на всех входах и выходах из деревни. Их командиром был бывший сельский учитель из Хотеева Иван Свирков (30 лет, женат). В начале января он одним из первых добровольцем ушел в партизаны. Его помощник – Николай Осокин, 25–27 лет, из попавших в окружение красноармейцев – в Хотееве находился с октября 1941 года. Осенью 1941 года он был назначен немецкой администрацией агрономом четырех сел, но примерно два месяца назад [конец февраля 1942 года] добровольно ушел в партизаны. Остальные десять человек, по всей видимости, были бывшими красноармейцами».

Осведомитель вместе с 24 другими мужчинами, насильно призванными на службу, направился в Панково, где расположен небольшой передовой пост партизан. Из Панкова их направили в Васильево. В ту же ночь половину призывников отвезли в Дорогобуж. Остальных (включая информатора) послали в Щербино вместе со штабом...¹³ В Щербине их распределили по разным партизанским отрядам.

Еще один дезертир рассказывал об аналогичном случае в деревне, расположенной неподалеку от Щербина. В данном случае призывников отправили в партизанский отряд имени Лазо, находившийся в стадии формирования. Поначалу с ними обращались как с пленными и лишь по прошествии времени (и, вероятно, после тщательного наблюдения) приняли в партизаны.

Интересные сведения сообщил пленный, который, прежде чем попасть к партизанам, работал в колхозе, в десяти километрах от Ельни: «Примерно две недели назад [середина марта 1942 года] местный староста пришел ко мне и пригласил в один из деревенских домов. Старосту сопровождал вооруженный партизан. В доме уже собрались десять односельчан в возрасте от 16 до 44 лет. Вместе с 40 другими жителями окрестных деревень они направились в деревню Новоандреевка. Оттуда на санях их повезли в деревню [Сеймиша], расположенную в десяти километрах к востоку от Ельни; их сопровождал староста, но партизан отсутствовал. Там они были зарегистрированы одним из партизан... Из Сеймиши их пешком погнали в Дорогобуж.

В Дорогобуже они предстали перед комиссией из офицеров регулярной армии, носивших форму и знаки различия. Военный врач производил медицинский осмотр. Старшим по званию офицером в комиссии был полковник.

¹¹ Глинка – железнодорожная станция на линии Смоленск – Ельня, примерно в 15 километрах к северо-западу от Ельни. В то время (февраль – июнь 1942 года) она была занята партизанами.

¹² Яковлевичи – деревня, расположенная к северу от Глинки.

¹³ Щербино – деревня, расположенная к юго-западу от Ельни, там находился один из партизанских штабов.

В результате медицинского освидетельствования 20 человек были признаны негодными к военной службе¹⁴. Всех их отослали домой».

Иногда призывники попадали в партизанские отряды, базировавшиеся в непосредственной близости от Дорогобужа. «16 марта около 30 партизан (вооруженных винтовками и одним автоматом) забрали с собой трех человек из Кулагина в Глинку. Оттуда их вместе приблизительно с 100 другими мужчинами отправили в Дорогобуж в 1-й партизанский полк, входящий в состав Дедушкинской дивизии. Штаб дивизии находится в Федоровке (в трех километрах к юго-западу от Дорогобужа)» (из донесения немецкой 221-й пехотной дивизии).

Часть призванных на службу в начале 1942 года попадала в находившиеся в этом районе подразделения регулярной армии. Эти подразделения понесли тяжелые потери в ходе проводимой ими наступательной операции и контратак немцев, в результате которых они оказались отрезанными от основных сил Красной армии. Теперь они стремились пополнить свои ряды за счет призывников из этого района. Так, например, дезертир из восточной части района Ельни и Дорогобужа сообщил немцам сведения, которые они кратко изложили следующим образом: «Дезертира Михаила Алексеева (род. 17 ноября 1919 года в селе Старые Нивки) партизаны забрали с собой из этого села 2 марта; вместе с ним забрали еще восьмерых жителей этого села. Их отправили в эскадрон¹⁵, стоявший в Сапронове, и включили в его состав. Одного из прибывших сразу расстреляли за сотрудничество с немцами». Один из плененных рассказал, как его призвали на службу в 3-й кавалерийский полк из деревни, расположенной примерно в 20 километрах к северо-западу от Ельни. 14 марта 1942 года председатель колхоза... потребовал, чтобы он и пять других жителей деревни Рудлово явились в Горбово¹⁶ 16 марта. В Горбове находились комиссар и военный врач. Из пяти прибывших трое были признаны годными к службе, а двоих из-за болезни отправили обратно домой. Трех отправили в 3-й кавалерийский полк.

Из вышесказанного вовсе не следует, что все люди оказывались в партизанском движении лишь по принуждению. Как правило, немцы стремились создать такое впечатление, и этому, несомненно, способствовали захваченные в плен партизаны, которые вряд ли были готовы признать, что шли в движение добровольно¹⁷. Многие приходили к партизанам по своей воле, и кое-кто из них даже признавался в этом.

Зыков, офицер советской 64-й стрелковой дивизии, которая была разбита в боях за Минск, попал в район Ельни в декабре 1941 года и поселился на зиму в одной из деревень. Вот что сообщали немцы в протоколе о его допросе: «В начале февраля 1942 года повсюду шло формирование партизанских групп. Зыков вошел в группу под командованием Козубского, бывшего учителя. Он сказал, что сначала считался попавшим в окружение красноармейцем. Но когда стало известно, что он кадровый офицер, его назначили начальником штаба отряда Козубского». Человек, попавший в плен к немцам в Язвене (большая деревня примерно в 20 километрах западнее Ельни), заявил, что он был трактористом и добровольно присоединился к партизанам 27 или 28 февраля 1942 года. Один из дезертировавших пар-

¹⁴ Осведомитель утверждал, что еще ранее был освобожден от службы в Красной армии по состоянию здоровья.

¹⁵ Имеется в виду эскадрон из состава 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

¹⁶ Горбово – железнодорожная станция на линии Смоленск-Ельня, расположенная примерно в 20 километрах к северо-западу от Ельни.

¹⁷ В этой связи можно привести выдержку из немецкого протокола допроса: «Майор Попенка, командир 1-го партизанского полка, утверждает, что попал в окружение в районе Вязьмы и до февраля 1942 года скрывался в одной из деревень, работая кузнецом. Он был призван на службу кавалерийским корпусом Белова в марте 1942 года, и ему поручили командовать недавно созданным 1-м партизанским полком». Вполне возможно, что майор Попенка был одним из многих оказавшихся в котле в районе Вязьмы советских офицеров, скрывавшихся в одной из деревень этого района; но крайне маловероятно, чтобы Белов назначил командиром партизанского полка офицера, который старался избежать дальнейшей службы. Комментарий допрашивавшего немецкого офицера о том, что Попенка «производил впечатление глупого человека», по всей видимости, следует отнести к самому допрашивавшему.

тизан, чьи показания зафиксированы немцами в протоколе допроса, утверждал, что попал в партизаны не по своей воле, но отряд, в котором он служил, состоял из добровольцев.

В марте 1942 года в Березкине¹⁸ Марком Синанчевым был организован партизанский отряд из местных добровольцев. В нем было 25 человек из Березкина, и отряд направился в Плотки, затем в Яковлево и, наконец, в Дорогобуж.

Описываемые в этом разделе усилия по призыву подкреплялись пропагандистскими призывами к населению вступать в партизаны и оказывать им поддержку. Выдержки из подобных призывов демонстрируют использовавшийся подход:

«К СОВЕТСКИМ ЮНОШАМ И ДЕВУШКАМ В ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ РАЙОНАХ

В критические дни Великой Отечественной войны, когда решается судьба нашей страны, советская молодежь, сражающаяся вместе со своими отцами и братьями, являет собой пример величайшего патриотизма и демонстрирует чудеса храбрости и преданности.

Собирайте сведения о силах и передвижении противника и передавайте их партизанам и частям Красной армии! Помогайте партизанам продовольствием, теплой одеждой и разведывательными сведениями!

Перерезайте телефонные линии противника и портите немецкие автомобили!

Подрастающее поколение поднимается против немцев. Тысячи молодых людей принимают активное участие в борьбе с немцами».

И еще:

«СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Отступление немцев предоставляет отличную возможность для расширения партизанской войны. Не позволяйте немцам закрепиться в оккупированных ими районах. Уничтожайте живую силу и технику противника.

Нужно уничтожить всех немецких завоевателей до последнего человека, чтобы освободиться от фашистского рабства.

Красная армия бьет врага на фронте, а ваша задача – наносить ему удары в тылу».

В другой листовке, о которой сообщалось немцами, приводились примеры якобы имевших место зверств немцев в районе Дорогобужа и сообщалось, что многие местные жители, которые были вызваны зарегистрироваться у немцев как военнопленные, вместо этого ушли в партизаны.

События января – марта 1942 года были отражены в датированном 3 апреля 1942 года кратком донесении немецкой 221-й тыловой дивизии.

«Согласно полученным к настоящему времени сведениям большое количество деревень до конца февраля оставались не тронутыми партизанами. Создается впечатление, что слабые партизанские группы и подразделения регулярных войск поначалу осели в пяти названных центрах; на протяжении зимних месяцев они собирали попавших в окружение красноармейцев, коммунистов и бойцов истребительных батальонов; и наконец, после доставки по воздуху оружия и боеприпасов и усиления их воздушно-десантными войсками, они в открытую приступили к мобилизации в районе Дорогобуж – Ельня – Спас-Деменск».

¹⁸ Березкино – деревня, расположенная примерно в 10 километрах к западу от Ельни.

Это донесение вполне согласуется с обнаруженными материалами об усилиях советской стороны по организации массового партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа. Парашютисты, работники партийных и советских органов и прочие местные партизанские командиры сумели привлечь значительное количество людей и организовать партизанское движение в первые месяцы 1942 года. Действуя в районе, который немцам не удалось полностью очистить от попавших в окружение красноармейцев и других поддерживающих советский режим элементов, организаторы осуществляли призыв в ряды партизан добровольцев либо привлекали людей, напоминая им об обязательствах перед Советским государством. Общее количество призванных за это время неизвестно, но, по всей видимости, оно составляло несколько тысяч человек.

К концу февраля 1942 года партизаны и регулярные войска, с которыми партизаны были тесно связаны, контролировали большую часть территории в районе Ельни и Дорогобужа. Им удалось взять Дорогобуж, и они едва не взяли Ельню. Ниже будет рассмотрена ответная реакция немцев на подобное развитие событий, поскольку она дает возможность более наглядно сопоставить картину относительной мощи партизан и немцев в этой части немецкого тыла весной 1942 года.

Глава 3

Первые попытки немцев по уничтожению партизан

Ответная реакция немцев; мелкие операции против партизан и их провал

Военный дневник начальника тыла группы армий «Центр» содержит полные драматизма записи о действиях партизан в районе Ельни и Дорогобужа.

«29 янв. 1942 г. Телефонный звонок из штаба группы армий «Центр» с вопросом, может ли начальник тыла группы армий «Центр» выделить войска для борьбы с партизанами и парашютистами в районе Ельни. Ответ – «нет».

.....
31 янв. 1942 г. В районе Ельни и Дорогобужа (тыл 4-й армии и 4-й танковой армии) партизанское движение набирает силу. Почти ежедневно поступают сообщения о засадах и актах насилия. Предполагается, что в Ельне организован партизанский госпиталь.

.....
15 февр. 1942 г. Получено донесение об эвакуации из Дорогобужа ввиду угрозы, исходящей от превосходящих сил партизан.

.....
20 февр. 1942 г. Офицер штаба 10-й танковой дивизии сообщает... Дивизия проводит рекогносцировку в районе Дорогобужа. Результаты: в районе к востоку от Днепра находится много хорошо вооруженных партизан, имеющих единое командование. Дороги заминированы. Все местное мужское население призвано на службу и проходит подготовку в специально отведенных для этого местах. По всей видимости, партизаны постоянно получают подкрепления подразделениями воздушно-десантных войск».

По мере того как ситуация, с точки зрения немцев, ухудшалась, предпринимаются первые попытки исправить положение. Основное внимание было уделено ослаблению давления на гарнизон Ельни, окруженный партизанами и удерживающий лишь часть города. Большинство подробностей операций, проведенных немцами в конце февраля и в первые недели марта 1942 года, не представляют интереса. Но приводимые ниже два отчета о происходивших событиях проливают свет на сложившееся в то время положение. Первый отчет был подготовлен начальником тыла 4-й армии.

«ДОНЕСЕНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ В ЕЛЬНЕ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ

В конце февраля положение в районе Ельня – Глинка – Балтунино в результате полученного действовавшими в этом районе партизанами подкрепления из воздушно-десантных и регулярных войск из района Дорогобужа ухудшилось настолько, что возникла необходимость остановить дальнейшее продвижение этих групп противника с целью защиты Смоленска.

Поэтому [4-я] армия потребовала от генерала фон Унруха [начальник тыла 4-й армии] в кратчайший срок «закрыть» вышеозначенный район и заявила, что готова помочь в организации подразделений охраны из войск действующей армии, дислоцированных в окрестностях. Несмотря на крайне тяжелое положение и нехватку боеспособных войск, для действий в этом районе удалось организовать усиленную роту жандармерии, имеющую на вооруже-

нии минометы и тяжелые пулеметы. Из состава расквартированного в районе Починка 27-го танкового полка для выполнения задач по охране района были выделены четыре роты по 80 человек в каждой. Расположенная в Шаталовке авиабаза также прислала одну роту солдат из строительных частей вместе с зенитным оружием. В период с 28 февраля по 5 марта вышеуказанные подразделения выдвинулись из района Починка к Балтунину; к ним присоединилось подразделение охраны военной администрации под командованием старшего лейтенанта Спанна. Последний был вынужден эвакуироваться из Глинки и с боями отходил в Стригино. Захват Балтунина удалось осуществить без тяжелых боев. Лишь в течение следующих дней во время продвижения к Глинке имели место серьезные стычки, в которых были понесены потери и погиб старший лейтенант Spann. Энергичное вмешательство группы Браукманна¹⁹ позволило остановить дальнейшее продвижение сил противника в западном направлении и сдержать их в районе Язвено – Глинка. Военные патрули неоднократно продвигались до самой Ельни, и дорога Балтунино – Ельня была открыта для движения. Смешанные силы партизан и регулярных войск начали общее наступление на Ельню 13 марта 1942 года, в результате чего был окружен находящийся там [немецкий] гарнизон. Начальник тыла армии отдал приказ группе Браукманна сделать все возможное для восстановления сообщения с Ельней, несмотря на трудное положение и плохое состояние дорог (партизаны с севера и северо-запада неоднократно проводили ночами, а иногда и днем атаки на Балтунино). [Было приказано] выделить как можно больше людей на смену гарнизона Ельни.

Однако посланные к Ельне патрули были слишком слабы... и не могли продвинуться, встречая сопротивление противника, вооруженного тяжелым оружием. Кроме того, все деревни, начиная с Петрова и далее на восток, были заняты крупными силами противника, поэтому останавливаться на ночлег в домах не было возможности. Нанесенные нам противником тяжелые потери – четверть от всего состава – вынудили командира боевого патруля отойти ночью в Балтунино...»

Донесение начальника тыла группы армий «Центр» содержит отчет о неудачной попытке подчиненных ему войск взять Глинку, продвигаясь вдоль железной дороги на Смоленск.

«Район к востоку от Смоленска и вокруг Доргобужа наводнен крупными силами партизан. Доргобуж с 15 февраля 1942 года находится в руках противника. Противник контролирует всю территорию до Днепра и уже несколько раз высылал за Днепр боевые патрули. На севере он продвигается вдоль основной транспортной артерии²⁰.

По приказу главнокомандующего группой армий «Центр» велосипедная рота 213 была послана к Глинке... для очистки района от партизан. Через несколько дней, после занятия находящихся в округе населенных пунктов партизанами и возникновения угрозы окружения, ее пришлось отвести».

Этот ряд мелких поражений лишь еще острее поставил для немцев вопрос, который кое-кто из них поднимал еще в январе: с партизанами практически ничего нельзя будет сделать без выделения более крупных сил для борьбы с ними. Начальник тыла 4-й армии еще в конце февраля не только указывал на нехватку находящихся в его распоряжении сил, но и признавал, что эффект от нанесения партизанам тяжелых потерь часто оказывается кратковременным – факт, который немцы, пожалуй, так никогда до конца и не осознали.

¹⁹ Группой Браукманна называлась группа подразделений охраны, направленных в Балтунино.

²⁰ Имеется в виду шоссе Москва – Смоленск.

«Ранее, когда в тылу армии почти удалось восстановить порядок, в моем распоряжении, помимо подразделений полевой жандармерии, находились одна полная и одна укомплектованная на две трети дивизия. Сейчас, когда опасность усиливается с каждым днем, у меня есть всего три батальона охраны²¹, два подразделения жандармерии и вспомогательные войска... Несмотря на все приготовления, мы терпим неудачи, поскольку противник сильнее и имеет тяжелое вооружение...

Ежедневные мелкие операции больше не приводят к достижению поставленных целей. Да, противник несет потери, но он всегда способен восполнить их. Привлечение остальных имеющихся в моем распоряжении сил – отдельных рот, несущих охрану военнопленных, и подразделений военной администрации – позволило на прошлой неделе уничтожить более 300 солдат противника и более 500 за неделю до этого. Эти сравнительно крупные потери все равно оказались лишь каплей в море и едва ли повлияли на существующее положение».

Аналогичный вывод был сделан и в немецкой 4-й танковой армии. В сводке отдела контрразведки армии говорилось: «Борьба с партизанами путем быстрого и непродолжительного привлечения мелких подразделений обычно не приносит успеха».

Единственным выводом, который можно сделать из этих первых неудачных попыток немцев справиться с партизанами, является то, что лишь использование крупных сил давало надежду на успех. Такие шаги, как создание центров по сбору сведений о партизанах, могли оказаться полезными лишь в том случае, если на основании собранной информации можно было действовать. Но этого ни начальник тыла 4-й армии, ни начальник тыла группы армий «Центр» не могли сделать имеющимися в их распоряжении силами.

Операция «Мюнхен» – успехи и провал

1. Ход операции «Мюнхен»

Первая крупная попытка очистить от партизан район Ельни и Дорогобужа была предпринята немцами 19 марта 1942 года. Эта операция, получившая кодовое название «Мюнхен», была частью серьезных усилий по уничтожению главных центров партизанского движения в тылу группы армий «Центр». После многочисленных требований и жалоб Верховное командование группы армий пообещало выделить в распоряжение начальника тыла больше войск, и вскоре после этого была начата подготовка к проведению операций. О них следует сказать несколько слов.

В начале марта 1942 года осложнившаяся в результате действий партизан ситуация вынудила немецкое Верховное командование предпринять меры для защиты линий коммуникаций немецких армий, сражающихся на центральном участке Восточного фронта. Поступили приказы о проведении операций против партизан в основных районах их действий, представлявших наибольшую угрозу. Одна дивизия (707-я пехотная) была введена для уничтожения скопления партизан в районе Бобруйска на юго-востоке Белоруссии. Она прошла по территории за несколько дней, уничтожив около 3500 человек (главным образом мирных жителей), и была переброшена для борьбы с партизанами Брянской области. Вскоре немцы поняли, что эта операция (носившая кодовое название «Бамберг») потерпела полный провал, и район Бобруйска продолжал оставаться центром успешных действий партизан еще в течение ряда лет. Попытка очистить от партизан прилегающие к Бобруйску районы весной 1942 года может служить ярким примером бесчеловечных, глупых и совершенно беспо-

²¹ Имеются в виду так называемые Wach-Bataillone, крайне слабо укомплектованные подразделения охраны.

лезных операций против партизан, периодически проводившихся немцами на протяжении войны на границе территорий России и Белоруссии.

В отношении района Ельни и Дорогобужа был использован другой подход. Был образован особый корпус под командованием начальника тыла группы армий «Центр». В него входили три дивизии – 221-я пехотная дивизия, а также 10-я и 11-я танковые дивизии. Первоначальным планом предусматривалось нанести удар от станции Починок по Ельне для ослабления давления на гарнизон Ельни и очистки от партизан прилегающих районов. Затем наступление от Ельни предполагалось развивать дальше на север и соединиться с войсками, наступающими в южном направлении на Дорогобуж от железной дороги Смоленск-Вязьма. После того как будет выполнен этот двойной охват, партизан, оставшихся в треугольнике между Смоленском, Ельней и Дорогобужем, как полагали, будет легко уничтожить. Ввиду крайне тяжелого положения Ельни все имевшиеся силы были приданы 221-й пехотной дивизии, которая должна была расчистить путь к ней. Повсеместное опасное развитие событий заставило отказаться от запланированного окружения, и вся операция «Мюнхен» ограничилась ударом по Ельне и происходившими затем в ее окрестностях боями.

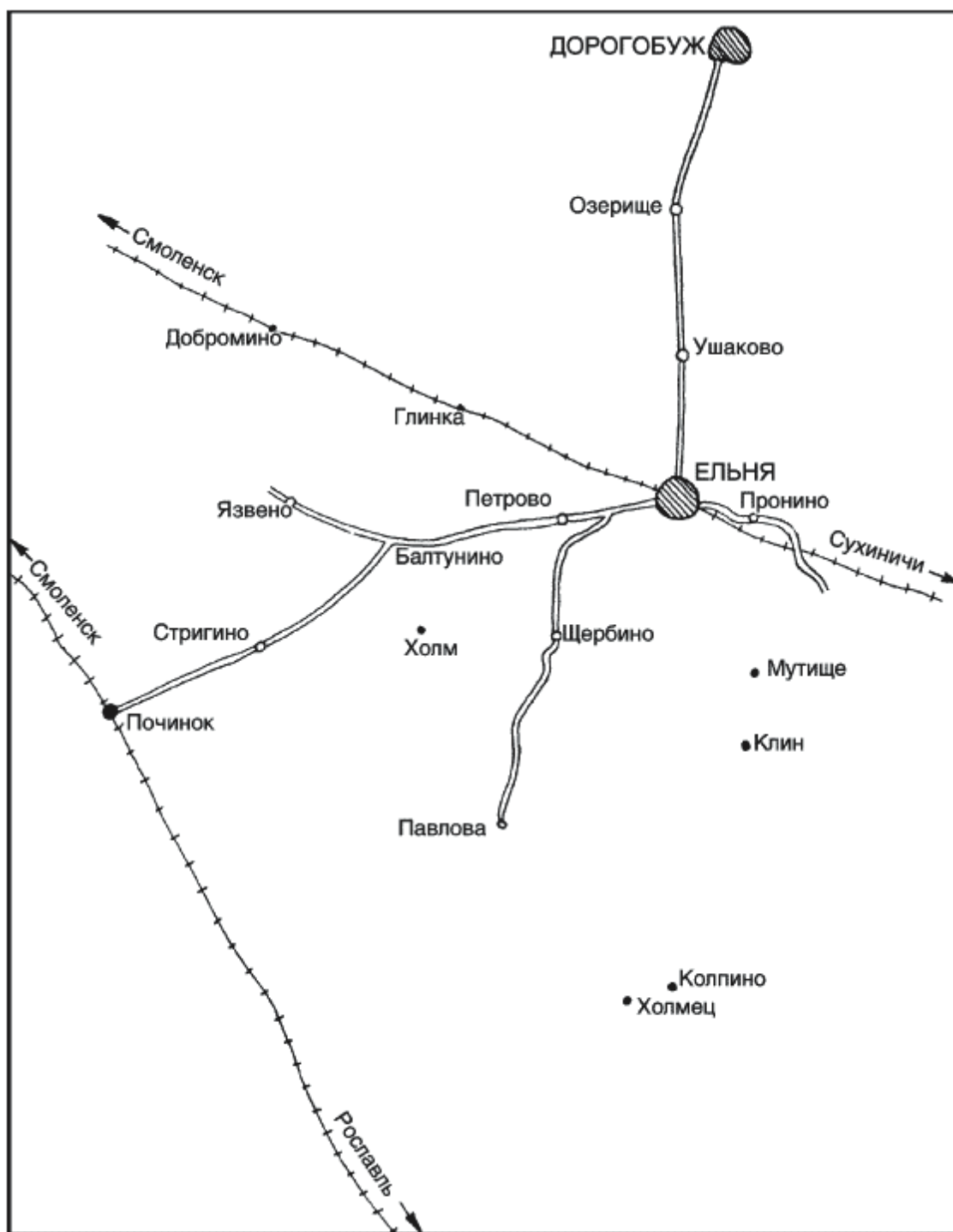

Рис. 3. Район Ельни

Большинство тактических особенностей операции «Мюнхен» не представляют особого интереса, и мы не будем на них останавливаться. Лучше всего, пожалуй, подвести краткий итог (чему поможет рисунок 3) и подробно обсудить одну из, несомненно, представляющих интерес сторон этой операции – использование немцами авиации для поддержки наступления.

Ввиду опасного положения в Ельне оперативная группировка 221-й пехотной дивизии 25 и 26 марта 1942 года была направлена на выручку немецкому гарнизону. К 28 марта 1942 года удалось взять под контроль дорогу Починок – Балтунино – Ельня и ослабить давление на Ельню. В последующие дни немцы отбили контратаки партизан на дорогу, но отдель-

ные бои по обе стороны дороги продолжались еще несколько недель. В первые две недели апреля немцы пытались очистить от партизан окрестности Ельни, и в течение всего апреля к югу и северу от города возникали стычки между немцами и партизанами. Поскольку от плана дальнейшего наступления на север к Дорогобужу немцы отказались, были предприняты лишь мелкие вылазки силами 221-й дивизии. В конце апреля подразделения этой дивизии двинулись на севере от Ельни к Ушакову и на северо-запад от Балтунина к Язвену. Эти вылазки должны были обеспечить плацдарм для крупной операции против партизан, которую немцы рассчитывали провести впоследствии. Обе атаки отчасти оказались успешными, но немцам приходилось вести ожесточенные бои, и они несли крупные потери. В дальнейшем эти атаки захлебнулись, и 221-й дивизии пришлось ждать до конца мая, прежде чем возобновить действия против партизан.

2. Использование авиации

Весной 1942 года немцы впервые попытались использовать авиацию в борьбе с партизанами. 11 марта была создана специальная эскадрилья, базировавшаяся в Бобруйске. «Ее задачей, по возможности во взаимодействии с сухопутными войсками, является борьба с партизанами. Поскольку эскадрилья является единственным выделенным для борьбы с партизанами авиационным подразделением в районе действий группы армий, ее необходимо использовать лишь против особо важных целей». Была разработана процедура подачи штабами сухопутных частей заявок на оказание поддержки с воздуха созданной эскадрильей, находившейся в составе VII авиационного корпуса, направлявшего донесения о проведении воздушных операций сухопутным частям. Операция «Мюнхен» стала одной из первых, в которых приняла участие созданная эскадрилья.

Действия немецких самолетов по поддержке операции «Мюнхен» должны были вестись по трем направлениям: 1) постоянные удары по партизанским целям, которые считались важными и атаки на которые могли рассчитывать на успех; 2) поддержка с воздуха операций 221-й дивизии по оказанию помощи гарнизону Ельни; 3) поддержка наступления 221-й дивизии на Ушаково и Язвено.

В первой половине марта 1942 года немецкие самолеты уже начали бомбить известные центры партизан. Ударам неоднократно подвергались Глинка, Клин и Мутище. В середине апреля Вербово и две соседние деревни были подвергнуты «успешным», по мнению немцев, бомбардировкам; 24 апреля 1942 года, опять же по мнению немцев, «с хорошими результатами» была проведена бомбардировка Павлова, важного партизанского центра к югу от Ельни. Немецкая авиация также была призвана оказывать помощь в наблюдении за партизанами путем проведения воздушной разведки за целями, отмеченными на картах, передававшихся военно-воздушным силам.

Второй тип операций по поддержке с воздуха действий против партизан был связан с усилиями немецких войск по ослаблению давления на Ельню. С самого начала поддержка с воздуха путем проведения разведки и бомбардировок считалась важнейшим условием для достижения успеха в операции «Мюнхен». В решающие дни в конце марта, когда оперативная группировка 221-й дивизии стремилась овладеть дорогой на Ельню, практически ежедневно поступали заявки на оказание поддержки с воздуха.

К сожалению, существует мало материалов, непосредственно свидетельствующих об эффективности данного вида воздушной поддержки при действиях против партизан. Однако можно выдвинуть определенные гипотезы. Учитывая погодные условия, которые вынуждали немецкие сухопутные силы держаться поблизости от немногих имевшихся дорог, вполне понятно, что воздушная разведка была крайне важна для правильной оценки 221-

й дивизией положения партизан. Также не следует упускать из виду важность воздушной разведки для действовавших в наводненных партизанами районах относительно небольших сил немцев, которым было необходимо точно знать, где партизаны проводят концентрацию войск для крупных контратак и ударов с флангов.

Эффективность немецких бомбардировок и обстрелов с воздуха оценить труднее. Можно выделить два возможных результата: реальные потери и нанесенный урон моральному состоянию партизан. Что касается потерь личного состава и причинения ущерба, то они, по всей вероятности, были незначительными и не имели решающего значения. Исключая случайную гибель кого-нибудь из важных партизанских офицеров, пожалуй, можно согласиться с выводом о том, что мелкие операции против партизан наносили партизанам потери, но не смогли полностью уничтожить партизанские отряды. Партизанам был нанесен удар в тот момент, когда они вполне могли себе позволить принять этот удар, практически не влиявший на общее положение в этом районе.

Следует упомянуть и о другом вкладе авиации в борьбу с партизанами. Временами в результате изолированного положения немецких войск на обширной территории, которая была оккупирована, но не полностью контролировалась ими, воздушное сообщение становилось единственным средством для четкой координации операций. Так, начальник тыла группы армий «Центр» имел в своем распоряжении самолет, позволявший ему посещать разбросанные по территории подразделения и лично контролировать проведение ими операций.

Два замечания следует сделать в отношении операций, проводившихся немцами против партизан в начале весны 1942 года в районе Ельни и Дорогобужа. Честолюбивым замыслам нанести партизанам серьезный удар, предваряющий их окончательное уничтожение, было не суждено осуществиться. Вместе с тем 221-я немецкая дивизия смогла глубоко вклиниться и удерживать выступ на территории, ранее занятой партизанами. Контроль за ключевыми позициями там имел важное значение для последующих сражений и давал немцам возможность собирать сведения о партизанах и регулярных войсках, с которыми им вскоре предстояло сражаться.

Глава 4

Местное население при немцах и партизанах

Политические и административные меры партизан

В тех районах Смоленской области, которые перешли под контроль партизан в 1942 году, была восстановлена советская власть. Органы местной советской администрации – сельские и районные Советы – возобновили свою работу. Генералом Беловым или партизанскими группами в различных населенных пунктах проводилось назначение новых чиновников местных администраций. Была восстановлена городская администрация Дорогобужа²². Предпринимались попытки восстановить в этом районе работу комсомольской организации. Кроме того, было взято в руки сельскохозяйственное использование земли, восстанавливались колхозы, назначались руководители и воссоздавалась обычная советская система.

Восстановление советской власти в контролируемых партизанами частях Смоленской области подробно описывается в кратком донесении немецкой разведки: «Кроме того, были восстановлены сельские Советы. Частично они были укомплектованы бывшими членами, а частично людьми, которых принудили войти в состав Совета. Вместе с тем назначенные немцами старосты, а также люди, находившиеся на службе у немцев, были расстреляны... Поскольку было проведено восстановление колхозов, весенние полевые работы проводились колхозниками... Обрабатывались и приусадебные участки...»

Затем в донесении приводится цитата из доклада одного из партизан на партийном собрании: «Партизаны нашего района освободили от немецких оккупантов девять населенных пунктов. В них теперь снова работают колхозы, есть амбулатории и госпиталя, были восстановлены машинно-тракторные станции».

Также приводится цитата из направленного Сталину письма, которое подписали 15 000 партизан и жителей одного из районов Смоленской области:

«Проживая на территории, временно оккупированной немецкими варварами, мы испытали четыре месяца кошмара, издевательств, грабежей, убийств и насилия фашистской нечисти.

Было тяжело жить в отрыве от Родины и вдыхать зловоние лживой фашистской пропаганды. Наши сердца наполнялись болью, когда отдельные предатели – предатели Родины – становились лакеями гитлеровских бандитов и вместе с ними грабили и издевались над нашими людьми.

Теперь на земле нашего района и части соседних районов больше не осталось фашистских оккупантов. Тысячи их были уничтожены. В одном только марте мы убили 1300 и ранили более 1000 фашистских варваров. Одновременно с уничтожением гитлеровских оккупантов мы безжалостно мстим их холоум и предателям нашей Родины.

Вместе с частями Красной армии, нашими героическими гвардейцами-кавалеристами²³, мы упорно защищаем нашу родину, освобожденную от фашистов, создаем новые партизанские отряды в тылу врага, освобождаем от оккупантов новые деревни и города, разрушаем железные дороги и мосты и сражаемся в тылу у фашистской армии.

²² В немецком списке местных советских руководителей, скрывавшихся после начатого немцами 24 мая 1942 года наступления, были секретарь Дорогобужского райкома партии и его помощники, бывший председатель городского Совета, районный военный комиссар и его заместители, начальник политического отдела НКВД и начальник городской милиции.

²³ Имеется в виду 2-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала П. Белова.

В освобожденных от немецких оккупантов селах и городах мы восстановили органы советской власти. Колхозы начали проведение весеннего сева. Мы знаем, что не только оружие, но и хлеб нужен для победы над гитлеровскими бандитами...»

Отчет о событиях в деревне Преображенск, находящейся в восточной части этого района, иллюстрирует изложенное выше. Некий Болотников был назначен немцами в районное лесничество. Когда в конце января или начале февраля 1942 года партизаны и советские десантники заняли деревню, Болотников выдал семерых местных полицейских НКВД. Полицейских казнили, сам Болотников поначалу тоже попал под подозрение за свою прошлую деятельность. Однако затем Болотникова назначили старостой, и несколько советских офицеров останавливались в его доме. С 25 февраля по 24 мая (видимо, пока он был старостой) Болотников снабжал партизан и десантников припасами. Когда немцы начали наступление в этом районе, Болотников скрылся²⁴.

В этом эпизоде упомянуты те, кто сотрудничали с немцами и были подвергнуты наказанию. Сотрудничавших с немцами людей, являвшихся старостами или служивших во вспомогательной полиции, партизаны арестовывали. Часть из них отправляли в тюрьму в Глинке, где их допрашивали. Оттуда коллаборационистов пересылали в тюрьму в Дорогобуже, где происходило дальнейшее рассмотрение их дел, после чего некоторых из них приговаривали к тюремному заключению. Такие люди, по всей вероятности, составляли большинство из семидесяти русских, находившихся в тюрьме Дорогобужа в начале апреля. Тех, кого не приговаривали к тюремному заключению, партизаны либо расстреливали, либо принимали в свой состав. Так, например, шестнадцатилетнего полицейского после поимки отделили от старших по возрасту пленных. «В первый день он не получал никакой пищи, на второй день ему дали немного хлеба, на третий день ему сообщили, что теперь он является партизаном». Показательный случай, связанный с наказанием партизанами находившихся на службе у немцев членов вспомогательной полиции, имеет отношение к судьбе полицейских из села Данина, расположенного к югу от Ельни. Приведенный ниже отчет основан на материалах трех допросов двух бывших полицейских и жителя Данина. В конце марта 1942 года партизаны атаковали Данино, и в конце концов им удалось сломить сопротивление местного гарнизона, состоявшего из одних полицейских. Большинство из них взяли в плен и куда-то отправили вместе с несколькими другими местными жителями, являвшимися, по всей видимости, бывшими красноармейцами, не присоединившимися к партизанам. Из сорока или пятидесяти арестованных шестеро, скорее всего, служили в органах правопорядка при советской власти, этих людей казнили сразу. Тридцать пять человек отправили в соседнюю деревню, где их допросили старший офицер и комиссар. Затем их всех построили, первые девятнадцать человек были расстреляны; шестнадцать остальных разбили на мелкие группы и распределили по находившимся в этом районе партизанским ротам. Там они поначалу находились под тщательной охраной, а затем их официально приняли в число партизан.

Приведенные выше свидетельства, в частности случай с полицейскими из Данина, подтверждают гипотезу об обращении партизан с коллаборационистами. В отличие от немцев, часто прибегавших к массовому террору без всякого разбора (а это обычно означало, что по большей части наказанными оказывались мирные граждане, тогда как большинство партизан оставались невредимы, и тем самым усиливалось сопротивление), партизаны, при наличии у них времени, стремились дифференцировать наказания тех, кто действительно сотрудничал с немцами. Не существует свидетельств расправ партизан над теми, кто не являлся коллаборационистами. Наказанием для сотрудничавших с немцами был либо расстрел, либо их насильно заставляли вступать в партизаны против их воли; оба этих вида

²⁴ Эти факты изложены на основании проведенных офицерами 137-й немецкой пехотной дивизии допросов.

наказания должны были способствовать укреплению мощи партизанского движения путем предотвращения сотрудничества с врагом. Придерживаясь такого курса, партизаны, видимо, в большей степени рассчитывали на то, что часть бывших коллаборационистов не станут настоящими партизанами и впоследствии вернуться к немцам (что на самом деле и происходило) и судьба казненных послужит предостережением для желавших дезертировать.

В тот период, когда партизаны занимали большую часть Смоленской области, они призывали местное население на службу двумя путями. Во-первых, в ряде населенных пунктов данного региона партизаны пытались создать нечто вроде вспомогательного партизанского движения в форме народного ополчения. Во-вторых, так называемые трудовые батальоны, состоявшие из местных жителей, должны были оказывать помощь партизанам, выполняя особые задания, такие, например, как строительство лодок для переправы через Днепр. Довольно скудные сведения, относящиеся к этой проблеме, вызывают необходимость ее изучения в других регионах партизанских действий.

«Бандиты»

Одной из проблем руководства и управления партизанским движением является проблема партизан, вышедших из-под контроля советской стороны и не примкнувших к немцам. В районе крупномасштабных партизанских действий, таком как район Ельни и Дорогобужа, дезертировавшим партизанам или не желавшим идти в партизаны бывшим красноармейцам было крайне трудно скрываться в деревнях или лесах. Они могли перейти на сторону немцев, но многие либо не хотели этого, либо опасались того, что с ними сделают немцы. Судя по имеющимся скудным свидетельствам, создается впечатление, что часть этих людей старалась объединяться в мелкие группы, которые обеспечивали себя продовольствием, реквизируя его у крестьян, и стремились избегать и немцев, и партизан, но при необходимости сражались против и тех и других. Таких людей партизаны называли «бандитами». Один дезертировавший партизан сообщал: «Почти ежедневно несколько партизан дезертируют и бегут в леса. Партизаны называют их «бандитами» и устраивают за ними погоню. Часто между партизанами и «бандитами» возникают стычки». Другой дезертировавший партизан, допрошенный немцами примерно в то же время, сообщил практически то же самое. Одним из возможных источников пополнения таких «банд» были люди, дезертировавшие от партизан, но в последний момент испугавшиеся переходить на сторону немцев. Как бы там ни было, захваченные документы одного из партизанских отрядов, действовавших к северу от района Ельни и Дорогобужа, свидетельствуют, что в Смоленской области существовало значительное число таких «бандитских» групп, неподконтрольных советской стороне.

Отношение местного населения

Попытки точного определения отношения местного населения района Ельни и Дорогобужа к партизанам и немцам затрудняет недостаток относящихся к этой проблеме сведений. Никаких советских источников по этой теме обнаружено не было. Немцы находились на границах этого района, и им было мало что известно о происходящем в нем в тот период, когда он находился под контролем партизан. Большинство допрошенных немцами были дезертирами, стремившимися говорить то, что хотел услышать допрашивавший их. Предвзятое мнение немцев о «расовых характеристиках» русских подчас делало их донесения весьма туманными, а иногда просто непонятными. Видимо, сначала лучше представить имеющиеся обрывки сведений, а затем выдвинуть гипотезу, позволяющую соединить их в единое целое.

Тот факт, что такое большое количество попавших в окружение красноармейцев могло скрываться в деревнях в течение зимы, свидетельствует о готовности части населения помогать этим людям, но отнюдь не как представителям советского режима, а просто как попавшим в беду. Провал немцев в достижении победы в 1941 году и успехи Красной армии зимой 1941/42 года существенно повлияли на настроения населения, у которого прежнюю уверенность в победе Германии сменили ожидания возвращения в этот регион советской власти. Сведения о составе и моральном состоянии партизанского движения в этом районе показывают, что призывники из местного населения составляли лишь небольшую часть и их моральный дух был крайне низок. Это может свидетельствовать о негативном или по меньшей мере сдержанном отношении местного населения к партизанам и советскому режиму.

Неспособность немцев эффективно бороться с партизанской угрозой в начале 1942 года, по мнению начальника тыла группы армий «Центр», существенно повлияла на изменение настроений населения. В его донесении говорится: «Уверенность населения в мощи немецкой армии уменьшается по мере того, как у него создается впечатление, что мы не можем совладать с партизанами. Поэтому оно больше склонно оказывать поддержку партизанам и даже присоединяться к ним». Однако в другом донесении говорится: «Весьма важным для нас фактором при борьбе с партизанами является то, что большинство населения, в особенности в сельских районах, отнюдь не доброжелательно относится к партизанам». Более позднее по времени донесение начальника тыла группы армий «Центр» рисует следующую картину:

«ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Сейчас, как и раньше, можно утверждать, что в целом население не относится [к нам] враждебно. Успехи зимнего наступления, о которых объявил Сталин, материализовать не удалось, и после этого к местному населению вернулась уверенность в мощи германских вооруженных сил. Выпуск аграрного приказа²⁵ и празднование Пасхи положительно повлияли на моральное состояние населения. Сейчас, как и раньше, значительная часть населения оказывает нам помощь в борьбе с партизанами. Вместе с тем положение крестьянина остается крайне тяжелым. [Германские] вооруженные силы забирают у него последнюю лошадь и часто последнюю корову, а партизаны забирают все. Зачем крестьянину нужна аграрная реформа, если он не имеет лошади для обработки земли?

Население в районах, контролируемых партизанами, разумеется, не осмеливается проявлять симпатий к немцам. Оно полностью запугано партизанами».

В сводках немецкой разведки о событиях в оккупированных партизанами районах Смоленской области содержится следующее краткое сообщение о настроениях населения: «Наступающие немецкие войска²⁶ население, как правило, считало освободителями, тогда как отношение к партизанам было крайне негативным. Строгие меры по призыву и казни дезертиров²⁷ выглядели особенно суровыми. В ряде населенных пунктов население помогало выявлять скрывающихся партизан».

²⁵ В середине февраля 1942 года вышло немецкое постановление, предусматривавшее ряд изменений в системе сельского хозяйства. Этот приказ стал ответом на протесты крестьян против сохранения колхозов, которые, по мнению немцев, должны были способствовать воплощению в жизнь их планов эксплуатации населения. Изменения эти носили скорее формальный характер; частные фермерские хозяйства – главная мечта крестьян – не предусматривались новой системой, главной отличительной особенностью которой была замена названия «коллективное хозяйство» на «коммунальное хозяйство». Хотя размеры приусадебных участков немного увеличились, крестьяне вскоре разочаровались в этих «реформах».

²⁶ Имеется в виду начавшаяся 24 мая 1942 года наступательная операция немцев против партизан в районе Ельни и Дорогобужа.

²⁷ По всей видимости, имеется в виду тот факт, что значительная часть дезертиров являлась местными жителями, насильственно призванными в партизанские отряды.

Хотя оно и является более поздним по времени, весьма примечательно донесение начальника тыла немецкой 3-й танковой армии о настроениях населения в августе 1942 года. К этому времени район Ельни и Дорогобужа (в донесении упоминается его северная часть) был полностью очищен от партизан.

«О прогрессе, достигнутом в наведении порядка в данной местности, свидетельствует отношение населения. Слухи об успехах советской стороны на начальном этапе сражения за Ржев²⁸ вызвали беспокойство, в особенности среди тех слоев населения, которые сотрудничали с немецкими войсками, занимая административные и другие должности... Когда стало известно об успехах немецких войск на Кавказе²⁹ и возникла уверенность в том, что немецкая оборона³⁰ выдержит все атаки, слухи улеглись. Аналогичная ситуация складывается и в районах, где постоянно появляются партизаны. Население там запугано и не проявляет активности. За исключением отдельных случаев, когда определенная часть населения не только выражает сочувствие партизанам и дает им убежище, но также и поддерживает советскую власть и помогает военным усилиям [партизан], следует признать, что у большинства населения крепнет уверенность в мощи германских вооруженных сил и оно готово оказывать поддержку в наведении порядка на оккупированной территории. Растет количество предупреждений о появлении партизан и антигерманских элементов. Данный факт особенно важен, поскольку сложное положение с продовольствием крайне негативно сказывается на моральном состоянии населения. Существует опасность подъема партизанского движения, если не будут обеспечены необходимые населению поставки продовольствия».

Представленный материал свидетельствует о двух отчасти взаимоисключающих особенностях настроений населения. С одной стороны, это недовольство советским режимом, проявлявшееся различными способами. С другой стороны, постоянное стремление приспособиться к требованиям одной из сторон, которая в данный момент была более сильной, или создавалось впечатление, что она одерживает победу. Широкие слои населения приветствовали появление немцев. Когда зимой немцев постигли неудачи, они выяснили, что «население было на нашей стороне, пока мы одерживали победы». Когда проведенная ими в мае и июне 1942 года операция положила конец господству партизан в районе Ельни и Дорогобужа, немцы обнаружили, что население снова их поддерживает.

Это противоречие можно разрешить, если провести разграничение между тайными симпатиями и открытыми действиями населения. Преобладающее в этом регионе сельское население в целом было недовольно советским режимом. Вместе с тем люди старались приспособиться к требованиям момента – аналогично тому, как менялись «убеждения» коммунистов при каждом изменении линии партии. Для объяснения таких тенденций вовсе незначает прибегать к метафизическим рассуждениям о «славянской» душе или «расовых особенностях» русских, использовавшихся немцами для оправдания проводимой ими политики. Объясняется это намного проще. Эти люди – в большинстве крестьяне, добывающие свой хлеб тяжелым трудом, – были больше озабочены проблемой выживания при любом режиме, который в данный момент оказывался у власти. Однако не следует забывать, что такое объяснение применимо лишь к первому году войны на Востоке. Как только население уяснило истинные цели Германии, разочарование усилилось, а трудности, связанные с приспособлением к сложившейся ситуации, уменьшились. Во-первых, становится ясно, что ни та ни другая сторона не предложила людям того, чего они хотели; во-вторых, сходство

²⁸ Летом 1942 года советские войска атаковали войска группы армий «Центр» в районе Ржева.

²⁹ Летом 1942 года в ходе немецкого наступления на южном участке фронта немецкие войска форсировали в южном течении Дон и вышли к Кубани и Северному Кавказу.

³⁰ По всей видимости, имеется в виду оборонительная линия группы армий «Центр», которая с начала июля 1942 года подвергалась постоянным атакам советских войск и не имела достаточных резервов для проведения контрнаступления.

обеих противоборствующих режимов означало, что изменение приверженности не вызовет в сознании людей конфликта с их скрытыми симпатиями.

Глава 5

Партизанское движение, июнь 1942 г. – сентябрь 1943 г.

Немецкое наступление

1. Планы и их претворение в жизнь

Быстрая организация широкомасштабного партизанского движения в начале 1942 года, провал первых попыток немцев уничтожить его и последующее появление крупного, контролируемого партизанами района в непосредственной близости к тылу центрального участка немецкого фронта заставили немцев разработать план операции «Ганновер», призванной уничтожить эту угрозу. Она стала крупнейшей операцией против партизан во время войны на востоке. Успех партизан вынудил немцев прибегнуть к решительным действиям.

В общих чертах план немцев состоял в следующем: под общим руководством командования 4-й армии два корпуса должны были нанести удар по восточной части контролируемого партизанами района; один корпус (XLVT танковый корпус) атаковал с севера и востока, другой (XLIII корпус) – с юга и юго-востока. После очистки от партизан восточной части района и тем самым восстановления контроля над северным участком железнодорожной ветки Вязьма – Брянск эти части должны были двигаться дальше в западном направлении, пока ведущие боевые действия другие части сохраняют кордон вокруг западного участка занятого партизанами района. Предполагалось, что таким образом удастся полностью уничтожить все советские силы в данном районе.

Рисунок 4 поможет лучше понять план немцев. XLVI танковый корпус должен был атаковать одной танковой (5-й) и двумя пехотными (23-й и 197-й) дивизиями; XLIII корпус должен был наступать одной танковой (19-й) и частью сил двух пехотных (34-й и 131-й) дивизий; другие части (11-я танковая дивизия, полк полевой жандармерии «Центр», 221-я пехотная дивизия, подразделения 442-й дивизии особого назначения) должны были не позволить советским частям избежать уничтожения. Существовали также планы по захвату штаба генерала Белова особым подразделением коллаборационистов и оказанию немецкому наступлению поддержки с воздуха.

Практически невозможно определить реальную численность этой довольно внушительной совокупности немецких войск. Все части были не полностью укомплектованы личным составом, а некоторые из них, по существу, были остатками потрепанных в боях дивизий. Можно предположить, что общая численность занятых в этой операции войск составляла от 30 000 до 45 000 человек. В условиях крайней нехватки тогда у немцев людских резервов это были довольно внушительные силы. Для сравнения интересно отметить, что, по оценкам немцев, численность советских сил в этом районе составляла менее 20 000 человек.

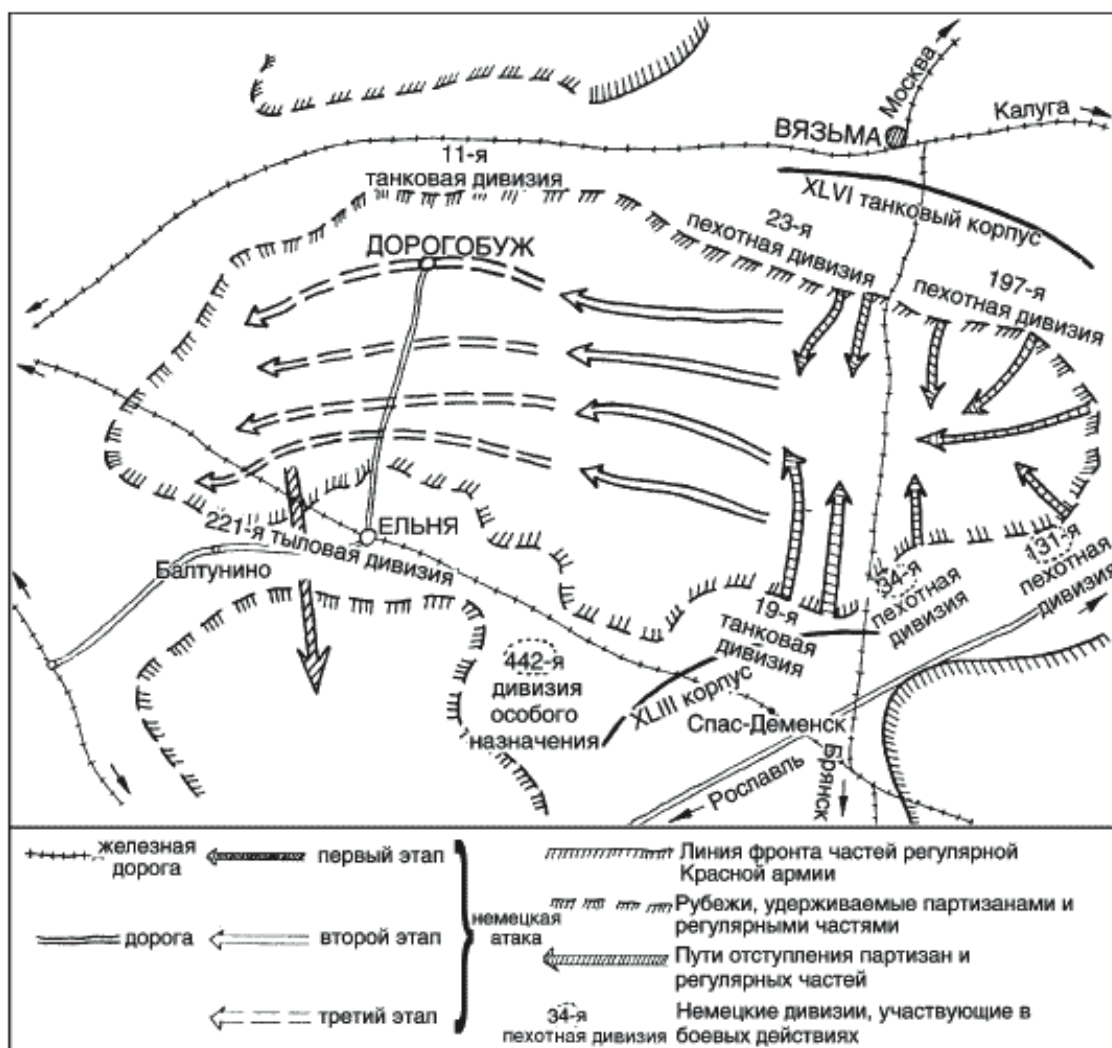

Рис. 4. Немецкое наступление, 24 мая 1942 г.

На практике операция немцев проводилась почти в полном соответствии с планом. Операция началась 24 мая, а к 30 мая восточная часть района была практически очищена от партизан. Затем немецкие части перегруппировались для дальнейшего наступления в западном направлении. В первые две недели июня немецкие войска прошли по западной части занятого партизанами района, и на третьей неделе июня проводились лишь небольшие операции по преследованию остатков советских частей. Однако значительной части советских войск удалось отойти на юг. Этот отход, а также потери, понесенные обеими сторонами в ходе операции «Ганновер», будут рассмотрены ниже.

2. Соединение «Граукопф» (экспериментальное формирование «Осинторф», экспериментальное формирование «Центр»)

В конце 1941 года немецкая военная разведка и контрразведка (абвер) начала формирование специального подразделения из русских националистов в поселке Осинторф, расположенном к востоку от Орши. Оно состояло из бывших военнопленных, командовал им полковник Сахаров, и оно было известно под целым рядом названий. В дальнейшем мы будем называть его соединением Graukopf («Граукопф»). В качестве обмундирования военнослужащие этого соединения получали захваченную советскую военную форму, и первоначально его предполагалось использовать для диверсионных операций в советском тылу.

Это было первое боевое подразделение русских националистов под командованием русских офицеров. В общей картине перехода на сторону противника советских военнослужащих во время Второй мировой войны история этого подразделения довольно интересна. В данной главе мы рассмотрим его использование в боевых действиях лишь на раннем этапе.

Во время первого использования в боевых действиях соединение «Граукопф» насчитывало от 350 до 400 человек. Его основной задачей являлось проникновение в глубь одного из контролируемых партизанами участков в районе Ельни и Дорогобужа и уничтожение генерала Белова и его штаба. Соединение должно было перейти линию фронта неподалеку от Спас-Деменска, захватить штаб генерала Белова, воспользоваться имевшейся в штабе радиостанцией для передачи приказов находящимся под его командованием советским частям и вести пропаганду среди советских войск³¹. Детали предлагаемого использования этого подразделения были сообщены устно командованию XLIII корпуса, наносившего удар по южной части занятого партизанами района. Перед атакой немецкие войска должны были быть уведомлены о существовании подразделения, переодетого в советскую военную форму; во избежание путаницы использовались особые отличительные знаки.

Соединение «Граукопф» приступило к выполнению задания в ночь перед немецким наступлением 24 мая. Однако советской стороне стало известно об этом плане, несмотря на все попытки немцев сохранить его в тайне. Два советских офицера, дезертировавшие 24 мая, сообщили все, что им было известно «об особом подразделении, состоящем из белогвардейцев, которое должно было действовать в [советском] тылу». По словам захваченного в плен офицера разведки советской 214-й воздушно-десантной бригады, сведения были получены от дезертира из отряда «Граукопф» за день до немецкого наступления.

Подробная картина того, что выпало на долю соединения «Граукопф» во время операции «Ганновер», имеется в секретном немецком донесении, содержащем ряд комментариев генерала, командовавшего XLIII корпусом.

«Командующий генерал на совещании 26 мая 1942 года заявил, что соединение «Граукопф», несмотря на то что ему не удалось достичь главной цели, то есть уничтожить штаб Белова, добилось успехов, имеющих большое значение для всей операции «Ганновер».

Он отметил, что само появление белогвардейского отряда в советском тылу наверняка внесло неразбериху, поскольку [во-первых] красные не знали, откуда появилось это подразделение и как ему удалось пересечь линию фронта; в дальнейшем, поскольку телефонная связь была нарушена, комиссары и политруки были убиты, несколько сот солдат противника были взяты в плен, а захваченное у противника оружие уничтожено; [и наконец] подразделение внесло вклад своим участием в нескольких сражениях с вызванными по радиации или телефону отрядами противника, понесшими крупные потери, в результате чего возникла настоящая паника.

Поскольку противник делал все возможное для захвата членов соединения живыми или мертвыми (по словам захваченного в плен телефониста, подслушивавшего переговоры штаба [Белова] с войсками), он [противник] был вынужден снять с фронта и, видимо, взять из резерва подразделения, чью численность можно оценить примерно в 1000 человек (по сведениям, полученным от пленных, и наблюдениям офицеров группы «Граукопф»). В результате мощь его сопротивления ослабла, что способствовало захвату деревни Платоновка (24 мая), а также более быстрому продвижению наших регулярных войск. В конце концов красные в неразберихе стреляли друг в друга (по утверждениям пленных)... Комиссары и политруки позволили ввести себя в заблуждение и сдавали оружие вместе со своими подчиненными...

³¹ Взаимоисключающий характер последних двух заданий, по всей видимости, был упущен из виду немцами.

Не следует упускать из виду и тот факт, что [соединение] «Граукопф» двигалось по незнакомой местности, имеющей большое количество укреплений, и сталкивалось с элитными подразделениями...

Продолжительный контакт с противником привел к крупным потерям в соединении (в настоящий момент из 350 человек вернулись всего около 100)...

Приведенные факты подтверждают и другие документы, в которых упоминается об использовании подразделения «Граукопф». В донесении 4-й армии о первом этапе операции «Ганновер» говорится о неразберихе, возникшей в рядах советских войск в результате действий группы «Граукопф». Это соединение, кроме того, предоставило немцам важные разведывательные сведения о дислокации советских частей.

Реакция советской стороны на использование этого соединения была приблизительно такой, какой она описана в приведенном выше донесении. Захваченных в плен членов соединения, по всей видимости, расстреляли не сразу. Так, группе из двенадцати человек удалось бежать из плена. Захваченный немцами в плен офицер IV воздушно-десантного корпуса утверждал, что подразделения IV корпуса и партизаны взяли в плен двадцать человек из группы «Граукопф»; десять из них были отправлены самолетом в Москву, а десять других остались в штабе корпуса. Примечательна запись, сделанная 1 июня в обнаруженном немцами дневнике советского офицера.

«...Это началось 23 мая... Было установлено наличие в районе действий нашего корпуса диверсионной группы, используемой немцами. В ее составе были [бывшие] военнопленные, переодетые в нашу военную форму и вооруженные нашим оружием. Командование в этой группе осуществляли белогвардейские эмигранты – подполковник³², майор³³ и другие. Эта группа представляет большую опасность; вести бои с такими диверсантами очень сложно, поскольку их легко можно принять за своих. Но вскоре представилась возможность рассеять и частично уничтожить эту группу. Как удалось выяснить, группе было поручено найти штаб Белова и устроить там кровавую бойню. Мы не перестаем удивляться хитрости немцев».

Соединению «Граукопф» в операции «Ганновер» не удалось выполнить того, на что рассчитывали немцы, – оно не смогло уничтожить генерала Белова и его штаб, – но тем не менее его действия оказались весьма полезными. Немцы смогли убедиться, что неразбериха, создаваемая таким подразделением, – а она действительно возникла – может стать важным фактором, если незамедлительно ею воспользоваться³⁴.

3. Воздушная поддержка операции «Ганновер»

Поддержке с воздуха операции немцев против партизан и регулярных войск в районе Ельни и Дорогобужа придавалось огромное значение. Авиация играла важную роль при нанесении удара по району, находившемуся под полным контролем советской стороны. Недостаток у немецких частей артиллерии обуславливал необходимость проведения штурма основных гнезд сопротивления противника сразу после нанесения ударов по ним простыми и пикирующими бомбардировщиками. Воздушная разведка широко использовалась до начала и после проведения операции. Воздушная разведка дальнего действия должна

³² По всей видимости, имеется в виду полковник Сахаров.

³³ По всей видимости, имеется в виду майор Бочаров.

³⁴ В операции «Ганновер» 5-я танковая армия немцев использовала небольшую группу коллаборационистов (роту добровольцев фон Рентелна), которые также были переодеты в советскую военную форму. Судя по донесениям офицеров разведки дивизии, действия этой группы были весьма успешными.

была определять, поступало ли подкрепление в главные пункты сопротивления, которые предстояло атаковать. Воздушная разведка ближнего действия должна была частично проводиться одной эскадрильей самолетов, запросы о привлечении которой передавались через прикомандированного к штабу 4-й армии офицера военно-воздушных сил, и частично одним самолетом-разведчиком, выделенным в распоряжение двух корпусов, проводивших операцию. Заранее были определены опознавательные знаки немецких сухопутных войск и согласованы места сброса сообщений.

Эти планы, по всей видимости, удалось выполнить. Хотя относящихся к данной операции документов немецких военно-воздушных сил имеется очень мало, в донесении 4-й армии о первом этапе операции «Ганновер» отмечается большая польза от воздушной поддержки. «Сразу после окончания периода плохой погоды представилась возможность успешно использовать авиацию против отдельных, оказывавших упорное сопротивление населенных пунктов и для уничтожения окруженных групп противника». В том же донесении упоминается, что немецкая авиация сбрасывала листовки, призывавшие к сдаче советских офицеров и политруков.

Единственная трудность, возникавшая у немцев при оказании поддержки их операции с воздуха, была связана с неточностью обозначения линии фронта наступающих немецких войск. Несмотря на постоянное упорядочение опознавательных знаков, летчики жаловались на недостатки точного обозначения своих позиций сухопутными силами. В этой жалобе подчеркивалось следующее: «Это прежде всего относится к операциям по нанесению быстрых ударов, при которых сведения о существующей линии фронта являются неточными и передаются недостаточно быстро ожидающим взлета летным формированиям».

Реакция партизан на немецкое наступление

1. Боевые действия³⁵

Как видно из приведенного выше краткого обзора операции «Ганновер», немецкое наступление протекало быстро и развивалось в основном в соответствии с разработанным планом. Но это отнюдь не означает, что партизаны и регулярные советские войска не оказывали сопротивления. Характеризуя боевые действия, все немецкие донесения подчеркивают одно и то же: советские силы сначала оказывали упорное сопротивление, но после того, как первоначальное сопротивление было сломлено, советские подразделения ожидал быстрый крах. Так, например, немецкая дивизия, атаковавшая на участке фронта, занятого партизанским полком под командованием Шабо, докладывала, что полк упорно оборонялся на созданных им укрепленных позициях, но не смог перенести оборону вглубь. То же самое произошло, когда генерал Белов выдвинул другие части, как партизанские, так и регулярные, навстречу наступающим немецким войскам. Аналогичным образом был разгромлен 1-й партизанский полк. В донесении 4-й армии о первом этапе операции «Ганновер» отмечается, что если советские силы и оказывали в ряде пунктов упорное сопротивление, то, как правило, партизанские и регулярные части удавалось разгромить за несколько дней. Ко времени начала второго этапа операции советские части были сильно ослаблены. Когда немец-

³⁵ Не вполне оправданное деление данного раздела на подразделы отнюдь не означает, что отдельные партизаны или партизанские отряды сражались, другие пытались укрыться, а третьи бежали. Один и тот же партизанский отряд мог сражаться, затем бежать, пытаться укрыться и, наконец, снова был вынужден сражаться. Поскольку просто невозможно (да и не столь важно) проследить участь каждого партизанского отряда в этом районе, обобщенный подход будет наиболее оправдан при анализе действий партизан во время немецкого наступления.

кое наступление на запад наталкивалось на партизанские полки вокруг Ельни и Дорогобужа, их также удавалось быстро разгромить.

Хотя значительное количество партизан бежало из этого района или пыталось укрыться, в целом партизанское движение, несомненно, понесло тяжелые потери. В немецких донесениях об операциях против партизан потери последних обычно сильно завышались; в число убитых часто включалось большое количество ни в чем не повинных, а иногда и сотрудничавших с немцами жителей, пострадавших при проведении массовых карательных операций. Но во время проведения операции «Ганновер» все обстояло иначе. В этом случае происходили крупные сражения между регулярными немецкими частями и советскими войсками. Здесь не было огульного уничтожения мирного населения, характерного для проводимых немцами операций против партизан. Поэтому в этом случае приводимые немцами цифры партизанских потерь могут считаться сравнительно точными, отражающими истинную картину потерь советских сил.

Статистические отчеты немцев об общих советских потерях – не делая различий между партизанами и регулярными советскими войсками – дают следующую картину. Немцы утверждали, что 5630 человек³⁶ были взяты в плен или дезертировали, и эту цифру можно считать вполне верной. Убитыми немцы насчитали 2943 человека, и, по их оценкам, погибло еще 1150 человек³⁷. Это дает общие потери в количестве 9454 человек. К ним следует добавить потери не менее 1000 человек, погибших в боях, непосредственно предшествовавших наступлению 24 мая³⁸. Таким образом, в общей сложности число потерь составило примерно 10 500 человек. Если сюда добавить 2000–3000 человек, которые, по оценкам немцев, прятались в этом районе, и 2000 или более бежавших из этого района к середине июля, то цифра будет соответствовать общему количеству партизан и регулярных войск, находившихся, по оценкам немцев, в районе Ельни и Дорогобужа в середине мая 1942 года.

Эти цифры следует сравнить с потерями немцев. Согласно немецким донесениям, потери немцев во время проведения главной фазы операции составили 468 человек убитыми и 1524 ранеными или пропавшими без вести³⁹. К этим цифрам следует добавить порядка 200 человек, погибших в период, непосредственно предшествовавший операции «Ганновер», что в общей сложности дает цифру немецких потерь примерно в 2200 человек по сравнению с советскими потерями в количестве около 10 500 человек⁴⁰.

Ввиду численного превосходства немцев и лучшей подготовленности в военном отношении их войск действия советских партизан и регулярных войск можно считать заслуживающими похвалы, а подчас и просто героическими.

³⁶ В число пленных, видимо, было включено и небольшое количество подозреваемых в сотрудничестве с партизанами.

³⁷ Цифра «оценки» дана только по одному немецкому корпусу; цифры по другим корпусам были оценены автором.

³⁸ Так, потери в количестве около 500 человек, уничтоженных только одной 221-й немецкой дивизией, не были включены в донесение 43-го корпуса, поскольку эта дивизия подчинялась корпусу лишь во время операции «Ганновер».

³⁹ Число пропавших без вести составляет порядка 200 человек, большинство (133 человека) из 221-й дивизии. Включение раненых в число немецких потерь, при отсутствии соответствующей цифры в потерях партизан, не должно вводить в заблуждение. В условиях проведения операции «Ганновер» подавляющее большинство раненых советских солдат либо умерли от ран, либо были взяты немцами в плен. Таким образом, они уже включены в цифры, характеризующие количество убитых или взятых в плен.

⁴⁰ В отсутствие всеобъемлющего отчета об операции «Ганновер» приведенные выше цифры были взяты из донесений двух участвовавших в этой операции немецких корпусов. Они были дополнены рядом других документов. Тот факт, что цифры советских потерь (вместе с цифрами количества бежавших и скрывавшихся) дают в общей сложности цифру общего количества партизан и регулярных войск, имевшихся по немецким оценкам в этом районе, скорее всего, подтверждает правильность не только статистических данных, но также и высказанную выше мысль о том, что потери советской стороны были исключительно потерями партизан, а потери мирных жителей отсутствовали. В данном случае убитые и взятые в плен партизаны действительно были убиты или взяты в плен; они не появились вновь через несколько недель после донесения об «успешном» проведении операции, как это часто происходило при проведении немцами других операций.

2. Попытки скрыться

Еще на ранних этапах проведения операции «Ганновер» часть партизан и солдат регулярных частей предпринимали попытки скрыться в одиночку или небольшими группами. Члены местной советской администрации, назначенные в период нахождения этого района под контролем партизан, стремились укрыться в лесах. Несколько групп прятались в районе Балтунина и дальше к югу, по направлению к Рославлю. Все немецкие донесения о завершении операции «Ганновер» сходятся в том, что значительное число (порядка 2000–3000 человек) стремилось укрыться, оставаясь в этом районе. Кое-кто из этих людей уже в июне стали объединяться в мелкие партизанские отряды, но это, скорее, было исключением из правил. Практически все скрывавшиеся группы являлись небоеспособными и были заняты исключительно проблемой выживания. Часть из них пыталась примкнуть к отрядам организованной немцами вспомогательной полиции либо старалась ввести немцев в заблуждение, изображая из себя такие полицейские формирования.

Вместе с тем скрывавшиеся руководители партизан, по всей видимости, ожидали ослабления немецкого натиска, с тем чтобы вновь начать формирование партизанских отрядов; с этой целью кое-кто из них даже стремился внедриться в состав местных администраций, которые немцы создавали в очищенных от партизан районах. Об этом будет сказано ниже.

3. Бегство

Как мы видим, большинство партизанских отрядов после непродолжительного периода сопротивления распались. Часть отрядов с самого начала пыталась спастись бегством, следуя в южном направлении⁴¹. Другие неоднократно бежали под натиском немцев, но время от времени были вынуждены останавливаться и вновь вступать в бой либо по тактическим соображениям, либо по приказу генерала Белова, а затем бежали вновь.

Когда немецкое наступление докатилось до западной части занятого партизанами района, генерал Белов решил перегруппировать остатки своих сил и попытаться прорваться сквозь кольцо окружения немецких войск на юг, в Брянскую область. Примерно 3 июня Белов сообщил подчиненным ему партизанам и регулярным войскам о том, что они окружены и что им следует попытаться соединиться с полком под командованием Лазо (который находился в южной части района Ельни и Дорогобужа) и пробиваться в Брянские леса, где их ожидают новые задания. 9 июня Белов примерно с 2000 человек прорвался сквозь кольцо окружения в районе поселка Берники, разгромив батальон 221-й пехотной дивизии, удерживавший этот участок фронта вдоль дороги Балтунино – Ельня (см. рис. 3 и 4). Его силы соединились с остатками полков Лазо и Козубского в районе деревни Мутище. Оттуда Белов, Лазо, Козубский, Юденков (комиссар полка Козубского) и ряд других офицеров были вывезены самолетом; большинство оставшихся двинулось на юг на соединение с силами партизан, действовавшими вокруг Кирова и Брянска.

Несколько партизанских групп, которым удалось подобным образом ускользнуть, действительно вошли в состав партизанского движения в Брянской области. Остатки полка Лазо действовали там весьма активно. Сам Белов был доставлен в Брянскую область и занимал важный пост в партизанском движении к западу от Брянска. Но судьба этих партизанских формирований не рассматривается в данной главе.

⁴¹ Это относится к части подразделений, входивших в полк под командованием Козубского.

Попытки немцев воспрепятствовать возрождению партизанского движения

1. Военные меры по наведению порядка

Планируя операцию «Ганновер», немцы предвидели, что многие партизаны попытаются укрыться и потребуются значительные усилия для полной очистки от них этого района. Это предвидение оказалось верным. В конце операции в районе оставалось много партизан и солдат регулярных войск (порядка 2000–3000), скрывавшихся по отдельности или мелкими группами. Немецким Верховным командованием особо подчеркивалась необходимость постоянного наблюдения и тщательных поисков. В этой связи было сочтено целесообразным продолжать использовать в этом районе значительное количество регулярных войск⁴².

Выполняя поставленную задачу, немецкое командование, отвечавшее за безопасность в этом районе, разрабатывало планы по наведению порядка с помощью военных мер и превращало их в жизнь. Эти действия, к числу которых можно отнести мелкую операцию против насчитывавшего 300 человек партизанского отряда в западной части района⁴³, были, как правило, успешными. Донесения указывают на то, что в период с середины июля до конца сентября немцы проводили облавы на все еще остававшихся на свободе партизан и препятствовали действиям мелких партизанских групп. В результате одна из находившихся в этом районе немецких армий смогла доложить, что в период с 1 октября 1942 года по 18 января 1943 года в тылу армии практически не было партизан.

2. Политические меры по наведению порядка

Хотя для наведения порядка немцы в первую очередь рассчитывали на длительное присутствие военных сил, они вскоре поняли, что для восстановления мира и спокойствия на отвоёванной у партизан территории потребуются политические меры.

В разрабатываемых ими планах особо подчеркивалось, что важной предпосылкой успешного использования политических мер по наведению порядка является тщательное разграничение между партизанами и их пособниками, с одной стороны, и остальным населением – с другой. Коллективного наказания – подхода, часто использовавшегося немцами в силу его простоты, – в этом районе следовало избегать. (В документах указывается, что такие предосторожности немцами действительно соблюдались.) Требовались усилия, чтобы заставить население оказывать помощь в поимке остававшихся на свободе партизан; бережное обращение с населением должно было послужить побудительной причиной для оказания такой помощи.

Для выполнения этих планов немцы стремились заручиться поддержкой населения путем пропаганды. К пропагандистским мерам можно отнести попытки обвинить партизан во всех выпавших на долю населения бедах и стремление убедить последних в том, что такие действия партизан, как грабежи, пагубно отражаются на мирных жителях, но не причиняют никакого вреда немцам.

⁴² Большинство немецких регулярных дивизий, разумеется, были выведены после завершения операции «Ганновер», но тыловое командование имело в своем распоряжении значительные силы. На короткое время для оказания помощи в наведении порядка сюда даже была направлена танковая дивизия.

⁴³ Имеется в виду операция «Болотный цветок».

Вторым направлением в использовании мер политического характера стало восстановление отрядов вспомогательной полиции. Об этом свидетельствует приведенный ниже документ.

«Уполномоченный по сельскому хозяйству 22 ноября 1942 г.

ДОКЛАД О МЕРАХ ПО НАВЕДЕНИЮ ПОРЯДКА И ВОССТАНОВЛЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ ВСХОДЫ

4 июня 1942 года отдел экономики поручил мне заняться перестройкой сельского хозяйства в районе Всроды – Знаменка, который был недавно освобожден.

... Через несколько дней я поселился во Всродах. Поначалу не приходилось и думать о проведении работы по перестройке; даже сильные [немецкие] подразделения подвергались постоянным атакам партизан, находящихся в населенных пунктах, лежащих в стороне от дорог. В окрестностях осталось небольшое количество скота, и я, организовав вооруженные патрули, решил собрать его, поскольку партизаны все равно бы его убили. Таким образом постепенно нам удалось собрать 30 коров. Теперь население могло ежедневно получать молоко. Организуя патрули, я познакомился с русскими, которые действительно хотели сотрудничать с нами. Более того, о нас стало известно в округе, и нам ежедневно сообщали о партизанских лагерях, местах их убежищ и нападениях. Во взаимодействии с охраной моста⁴⁴ мы расширили границы патрулирования. Когда вскоре после моего прибытия военная администрация была переведена в другое место, я стал выполнять ее обязанности. Я назначил нескольких хорошо известных мне русских старостами деревень и вооружил их. Они оказывали нам важные услуги и оказались очень полезны в борьбе с партизанами. Но существовала постоянная опасность того, что их могут убить, и я принял решение организовать в ряде населенных пунктов отряды самообороны. Прошедшие тщательную проверку люди были вооружены захваченным или полученным мною оружием. Был составлен список получавших оружие лиц с указанием номера и типа каждой единицы оружия. Надежный человек, главный агроном [района] был назначен начальником полиции и наделен властными полномочиями. Эти мероприятия оказались весьма успешными; после того как удалось отбить несколько атак партизан на деревни и даже взять пленных, все больше населенных пунктов стали проявлять интерес к организации отрядов самообороны. Я со своими помощниками разъезжал по окрестностям, помогая в организации сил самообороны и уничтожении мелких партизанских групп.

Повсюду я объявлял, что лица, имеющие оружие без моего на то разрешения, будут наказаны и все имеющееся оружие следует сдать. Поначалу сдача оружия проходила медленно; затем мы провели обыски домов в нескольких деревнях, и если находили оружие, на которое не имелось разрешения, то мы разоружали и отряды самообороны. Слухи об этих мерах распространились очень быстро, в результате чего отряды самообороны оказались заинтересованы в сдаче [незаконного оружия], поскольку в противном случае им тоже грозило наказание.

[Отрядам самообороны] выдавались только винтовки и пистолеты; все пулеметы и автоматы были изъяты.

Русские, получившие оружие, весьма рьяно защищали свои деревни, и им удалось взять много пленных. В случае допущенных силами обороны ошибок принимались строгие меры, но это потребовалось всего в нескольких случаях.

В конце августа, после организации местной военной администрации, я передал ей списки членов отрядов самообороны, большинство из которых вошли в состав местной вспомогательной полиции...»

⁴⁴ Во Всродах находился важный мост через реку Угру.

Хотя действия подразделений вспомогательной полиции и были полезны при подавлении остававшихся в этом районе мелких партизанских групп, немцы понимали, что длительное присутствие немецких войск было жизненно необходимо, как для непосредственного проведения операций против партизан, так и для оказания поддержки отрядам вспомогательной полиции.

В целом предпринятым немцами мерам политического характера в совокупности с военными действиями удалось удержать местное население от оказания помощи партизанам. По всей видимости, это и стало одной из главных причин того, что усилия советской стороны по реорганизации партизанского движения в этом районе потерпели провал. Как правило, местное население старалось держаться в стороне от партизан и в отдельных случаях даже оказывало немцам помощь в их поимке.

3. Превентивные меры против доставки новых партизан по воздуху

Поскольку партизанское движение в районе Ельни – Дорогобужа первоначально удалось организовать во многом благодаря использованию авиации, неудивительно, что немцы предвидели попытки советской стороны реформировать партизанское движение после операции «Ганновер» за счет широкого использования авиации для доставки новых офицеров и бойцов. Выполняя приказы командования группы армий «Центр», были разработаны планы противодействия таким попыткам советской стороны. Были созданы пункты раннего оповещения о полетах авиации и выделен специальный мобильный резерв войск для оказания помощи местным подразделениям при выброске крупных сил противника. Кроме того, от командования немецких военно-воздушных сил потребовали выделения самолетов-разведчиков для наблюдения и выявления признаков появления партизан в недавно очищенных от них районах. Соответствующий приказ был выпущен командованием немецких военно-воздушных сил на востоке 1 июля 1942 года.

Осенью и зимой 1942 года немцы продолжали прилагать усилия, чтобы помешать возрождению партизанского движения путем использования авиации. Они явно понимали, что в «усмиренном» районе авиация является единственным средством для возобновления партизанской войны. Выпущенные приказы требовали вести тщательное наблюдение за старыми советскими аэродромами на предмет возобновления их использования. В октябре, когда ожидалось усиление использования авиации, была расширена система наблюдения и оповещения, а также разработаны хитроумные планы, с тем чтобы заставить советские самолеты осуществлять выброску оружия и снаряжения в занятых немцами районах или вынудить их приземляться на контролируемых немцами аэродромах. Обещанием вознаграждения и угрозой суровых кар делались попытки побудить местное население участвовать в оповещении о полетах советской авиации.

Попытки советской стороны возродить партизанское движение

По окончании операции «Ганновер» от 2000 до 3000 партизан и солдат регулярных войск были разбросаны в этом районе, и следовало ожидать, что советское руководство попытается использовать их в качестве основы для возрождения партизанского движения. Почти сразу небольшая часть партизан объединилась для проведения мелких операций. Но большинство тех, кто скрывался, по всей видимости, были озабочены исключительно проблемой выживания. Небольшие группы стремились лишь добыть для себя продовольствие,

а в остальном старались ничем не привлекать к себе внимания. Они были небоеспособны и полностью смирились с этим. Офицеры также стремились укрыться, с тем чтобы, как считается, попытаться возродить партизанское движение, как только давление со стороны немцев ослабнет. Часть офицеров, видимо, получила приказ проникнуть в состав местных администраций, воссоздаваемых в этом районе немцами. Так, например, один из чиновников местной администрации в Ельне в декабре 1942 года признавался, что получил инструкции отдела НКВД штаба Белова добиться для себя должности в немецкой администрации Ельни. После возрождения партизанского движения он должен был передавать партизанам добытые им сведения о дислокации немецких войск. Он должен был получить должность, дающую доступ к денежным средствам, которые предстояло использовать для поддержки партизан. Кроме того, вместе с другим человеком, занявшим должность главного агронома в Ельнинском районе, он должен был проводить пропаганду среди крестьян.

Имеющиеся немецкие донесения о действиях партизан в конце лета и осенью 1942 года показывают, что партизанское движение было слабым и малоэффективным, несмотря на все попытки советской стороны возродить его. Попытки эти в основном сводились к выброске с самолетов небольших групп партизан для организации новых отрядов. Возникавшие в результате разрозненные действия партизан во многом зависели от поддержки авиации, призванной доставлять не только подкрепление людьми, но и осуществлять поставки оружия и боеприпасов. Об этом говорится в подробном донесении о положении партизан, подготовленном командованием тыла немецкой 4-й армии. В отличие от периода, предшествовавшего операции «Ганновер», советские военно-воздушные силы упорядочили систему подачи сигналов для самолетов, которые периодически изменялись, чтобы избежать ловушек, устраиваемых немцами. Однако партизанское движение в том состоянии, в каком оно теперь находилось, по всей видимости, мало волновало немцев. Партизаны по-прежнему главным образом были заняты проблемой выживания, и все их действия представляли собой поиск мест, где не было немецких войск и где они могли найти себе пропитание. В августе 1942 года немцам, например, стало известно, что семеро намеревавшихся дезертировать партизан убили двух командиров и разбежались.

Попытки советской стороны возродить партизанское движение в районе Ельни и Дорогобужа и их провал наглядно продемонстрированы в донесении 3-й танковой армии немцев.

«ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТИЗАН В ПЕРИОД С 1 АВГУСТА ПО 30 СЕНТЯБРЯ 1942 Г.

По сравнению с районами соседних армий и тылом группы армий «Центр» в зоне ответственности 3-й танковой армии отмечены незначительные действия партизан. В тылу армии партизаны представляют собой остатки отрядов, уничтоженных в котлах в районе Дорогобужа⁴⁵ и станции Белая⁴⁶. Без командиров эти группы не могут считаться боееспособными подразделениями, скорее они представляют собой банды грабителей, действующие независимо друг от друга и нападающие на не занятые немецкими войсками деревни, чтобы обеспечить себя продовольствием. Активные боевые группы, появляющиеся в тылу армии, состоят из парашютистов или людей, недавно переброшенных через линию фронта. Эти свежие подразделения, как правило, хорошо оснащены и имеют на вооружении автоматические винтовки, автоматы, ручные гранаты и взрывчатку. Эти группы являются небольшими – от 10 до 20 человек – и имеют опытных командиров. Однако они быстро теряют боееспособность, поскольку местное население редко оказывает им поддержку, и они постоянно испытывают давление со стороны преследующих их наших мобильных подразделений».

⁴⁵ Имеется в виду операция «Ганновер».

⁴⁶ Имеется в виду проведенная немцами вскоре после операции «Ганновер» операция по очистке от партизан участка к северу от железнодорожной ветки Смоленск – Вязьма.

Судьба партизанского движения, июнь 1942 г. – сентябрь 1943 г.

Представленные выше материалы свидетельствуют, что во второй половине 1942 года партизанское движение не достигло внушительных размеров. Оно было разгромлено наступлением немцев, и им успешно удавалось препятствовать всем попыткам советской стороны заново возродить его. В одном из немецких донесений утверждается, что с начала октября 1942 года до середины января 1943 года в этом районе активности партизан практически не отмечалось. Это подтверждает и статья, появившаяся 11 января 1943 года в выпуске официального органа Смоленского областного комитета коммунистической партии. В списке достижений партизан области за предшествующие три месяца отмечены взрывы четырех поездов, одного моста и четырех километров телефонных линий; три раза были разрушены железнодорожные пути и уничтожено тринадцать сотрудничавших с немцами граждан⁴⁷. По сравнению с остальными оккупированными районами РСФСР и Белоруссии эти успехи партизан столь маломерны, что их упоминание само по себе является признанием полного провала. Свидетельства того, что в феврале и марте ситуация изменилась, отсутствуют. В марте немцы провели крупномасштабный запланированный отвод своих войск, оставив так называемый Ржевский выступ. В ходе этой операции немцами были оставлены Вязьма и Ржев. Линия фронта переместилась в северозападном направлении и стала проходить к западу от Кирова и на небольшом расстоянии восточнее Смоленска. Эта операция, получившая название «Буйвол», должна была позволить провести отвод немецких частей путем существенного сокращения линии фронта группы армий «Центр»; она была завершена 22 марта 1943 года.

В ходе этой операции были эвакуированы войска немцев из восточной части района Ельни и Дорогобужа, его центральная часть стала зоной боевых действий, а западная часть оказалась в тылу позади немецкой линии фронта. В секторах, контролируемых немцами, присутствие значительного количества войск, проявлявших бдительность, мешало формированию партизанских групп и проведению заслуживающих внимания операций⁴⁸.

Советское Верховное командование понимало, что партизанское движение в этом районе практически перестало существовать. Об этом свидетельствуют отданные им в 1943 году распоряжения о разрушении используемых немцами железных дорог в Брянской и Орловской областях. Весной 1943 года немцы начали переброску войск в район Брянска и Орла для проведения своего летнего наступления (операция «Цитадель»). Для переброски войск и их снабжения использовались две железнодорожные линии: двухколейная ветка Гомель – Брянск и одноколейная Смоленск – Рославль – Брянск. Советское командование поспешило усилить атаки на эти линии, хотя методы их проведения на каждой из этих линий были различными. Если в нарушении движения по линии Гомель – Брянск основная роль советским командованием отводилась партизанам, то удары по линии Смоленск – Рославль – Брянск предстояло наносить советским самолетам⁴⁹. В июле и августе, в ходе проведения

⁴⁷ Рабочий путь. 1943. 11 января. № 2 (35). С. 2.

⁴⁸ Об этом свидетельствуют документы XII корпуса, ответственного за безопасность в большинстве занятых немцами секторов этого района. В документах отмечается, что сохранялась постоянная бдительность, но активности партизан отмечено не было.

⁴⁹ Это и последующие утверждения содержатся в книге Германа Теске «Серебряное зеркало» (*Teske H. Die Silbernen Spiegel*. Heidelberg: Vowincke, 1952). В 1943 году Теске занимал пост начальника перевозок группы армий «Центр» и должен был обеспечивать нормальную работу железных дорог в тылу центрального участка всего Восточного фронта. Какова бы ни была ценность других разделов его мемуаров, не вызывает сомнения, что приведенные в данном исследовании сведения, посвященные ситуации на железной дороге в 1943 году, в целом можно считать вполне объективными, поскольку они основаны на записях и документах того времени.

и немецкого, и советского наступлений, эта схема была использована вновь; воспрепятствовать движению на линии Гомель – Брянск было поручено партизанам, а на линии Смоленск – Брянск – советским военно-воздушным силам⁵⁰. То же самое происходило в конце августа и в сентябре в ходе крупного отступления немцев в этом регионе. Вполне очевидно, что советское Верховное командование признало провал попыток возродить партизанское движение в районе Ельни и Дорогобужа и прибегло к использованию других сил для достижения целей своей летней кампании.

Провал летнего наступления немцев и успех советской кампании стали причиной крупного отступления немцев, начавшегося в районе Брянска и продолжавшегося дальше на севере. В течение августа и сентября запланированный отход немцев на этом участке фронта, проходившем через район Ельни и Дорогобужа, привел к занятию этого района советскими войсками. Сам Смоленск немцы оставили 24 сентября. Сведений о судьбе партизан в этом районе во время отхода немцев обнаружено не было.

Можно выделить ряд уникальных особенностей партизанских действий в районе Ельни и Дорогобужа, начиная с первых попыток организации партизанского движения летом 1941 года и до конца немецкой оккупации. Усилия, направленные на создание истребительных батальонов, к успеху не привели. Другие попытки закончились созданием небольшого числа партизанских групп, угрожавших немцам лишь во время советских побед в январе 1942 года. После этого партизанское движение бурно развивалось... и потерпело крах в результате одного удара немцев в начале лета. Несмотря на попытки советской стороны возродить его, во второй год немецкой оккупации в этом районе вообще не наблюдалось активности партизан.

Основной силой партизанского движения стали попавшие в окружение красноармейцы (объединявшиеся вокруг ядра из партийных и советских работников, офицеров и комиссаров, доставляемых самолетами). В результате проведенной в начале 1942 года крупной мобилизации красноармейцы растворились в общей массе призывников. Партизанское движение, основой которого они являлись, потерпело крах до того, как сумело пустить корни среди местного населения. Ему не удалось использовать рост антигерманских настроений на оккупированной территории в конце лета 1942 года, когда рост таких настроений мог бы не только обеспечить замену погибшим, но и даже усилить мощь партизанского движения. Вторая попытка, при которой требовалось объединить местное население вокруг того же ядра, что и в первый раз, в тех условиях оказалась невозможной.

⁵⁰ Интересно отметить, что за несколько дней в конце июля и начале августа количество нападений партизан на железные дороги существенно возросло на всех участках в тылу Центрального фронта; исключением был лишь район Ельни и Дорогобужа.

Часть вторая

Брянская область

Курт де Витт и Вильгельм Молл

Глава 1

Общие сведения и выводы

Военные события 1941 г. и начало оккупации

Немецкие войска впервые вошли в Брянскую область, когда 2-я танковая группа (впоследствии переименованная во 2-ю танковую армию) под командованием генерала Хайнца Гудериана 1 августа 1941 года захватила город Рославль. На протяжении трех следующих недель важный железнодорожный узел в Мглине, а также города Унеча и Почеп были оккупированы войсками этой группы, получившими задание отрезать пути к отступлению советским войскам, сконцентрированным вокруг Гомеля. Однако к 24 августа 1941 года в военных действиях в этом районе наступило затишье, когда, в результате принятого Гитлером решения приостановить наступление на Москву и сначала покорить Украину, 2-я танковая армия была переброшена для участия в наступлении на Киев.

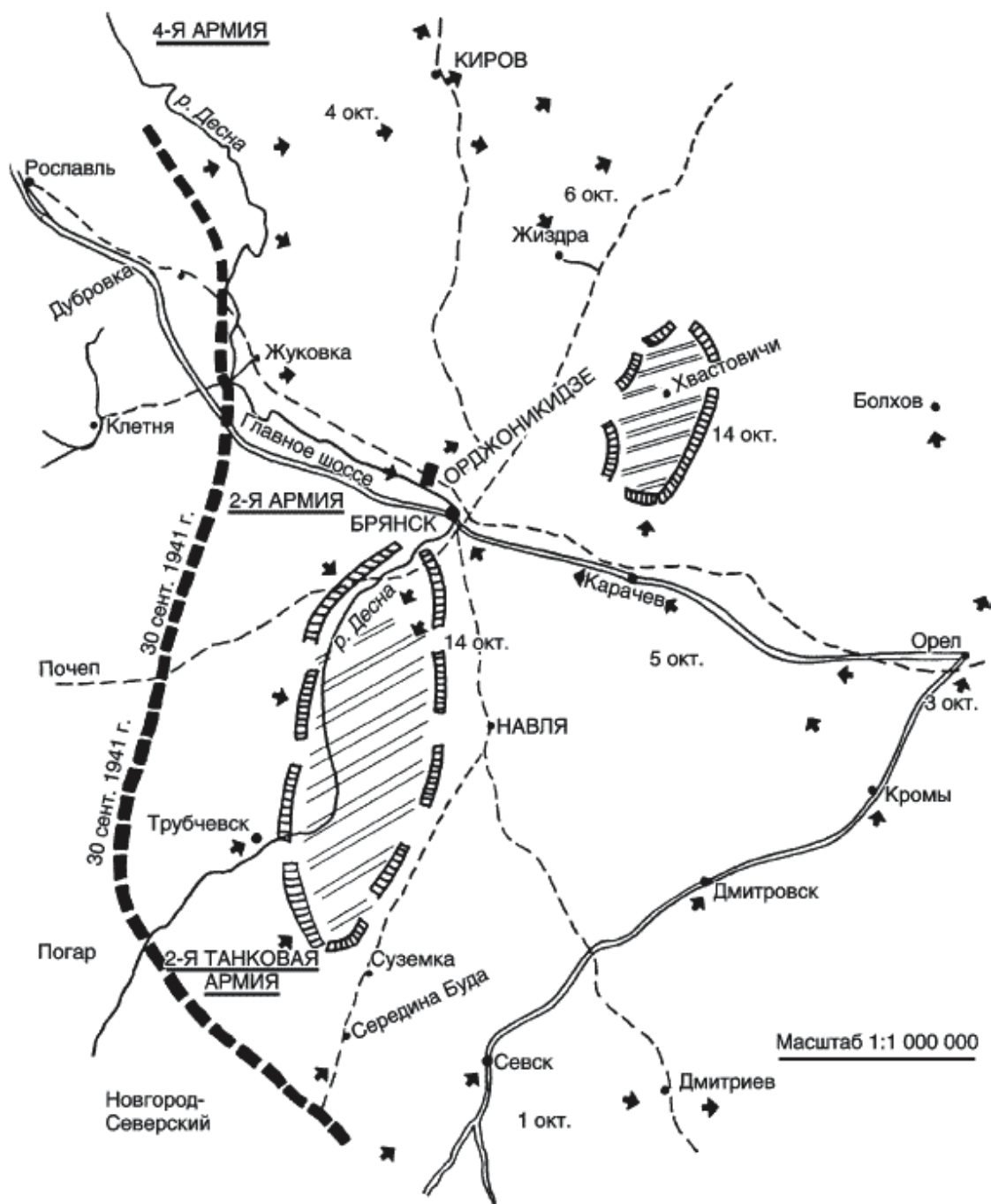

Рис. 5. Бои в окружении в Брянской области, с 30 сентября по 14 октября 1941 г.

После падения Киева в конце сентября продвижение к Москве возобновилось, и 1 октября новое наступление началось с мощного натиска 2-й танковой армии (см. рис. 5). Выдвигаясь с Украины в северо-западном направлении, танковые клинья рассекали линию советской обороны и 3 октября оказались в Орле. Один корпус продолжил продвижение к Москве, другой же повернул на запад и, продвигаясь вдоль железнодорожной линии Брянск – Орел, блокировал крупные силы советских войск к югу от Брянска. Сам город был взят 7 октября. Тем временем немецкая 2-я армия начала лобовую атаку с запада, которая завершила окружение сил Красной армии. Две советские армии, 3-я и 13-я, оказались в котле около Трубчевска и 20 октября после нескольких безуспешных попыток вырваться из окружения были вынуждены сдать.

Одновременно к северу от Брянска образовался еще один котел в результате действий части сил 2-й танковой армии и 2-й армии, которые, выдвигаясь с востока и запада, смыкали плотное кольцо вокруг 50-й советской армии в окрестностях Хвостовичей. Котел был ликвидирован 17 октября, в плен к немцам попало более 50 000 человек.

После сдачи оказавшихся в этих двух котлах сил Красной армии военное покорение Брянской области было практически завершено, но взять этот регион под полный контроль немцам не удалось. Одной из причин этого стала нехватка войск, необходимых для оккупации и наведения порядка на завоеванной территории. После продвижения боевых частей дальше на восток ответственность за управление и обеспечение безопасности в этом регионе была возложена на командование тыловых частей второго эшелона. Имевшихся в их распоряжении сил едва хватало для занятия крупных центров и защиты главных линий коммуникаций. Они были полностью не готовы к оккупации отдаленных районов в глубине этой обширной территории и проведению облав на тысячи красноармейцев, сумевших вырваться из котлов или сбежавших из временных лагерей для военнопленных. Эти люди стали важным источником живой силы для партизанского движения.

Войска, имевшиеся в распоряжении командования тыла группы армий «Центр», в чьем ведении первоначально находился лишь западный сектор, а впоследствии, в течение ноября и декабря, перешла и вся территория до Брянска, включали одну дивизию. Выделенный для охраны этой дивизией участок территории простирался далеко за пределы Брянской области. Командование тыла немецкой 2-й армии, отвечавшее за западную часть региона, не располагало подразделениями размера дивизии, а имело в своем распоряжении лишь батальоны охраны и военной полиции. С тем чтобы справиться с растущими проблемами обеспечения безопасности, в частности с угрозой разраставшегося партизанского движения, 29 октября с фронта был снят полк из состава дивизии регулярных войск (56-я дивизия). Командир 56-й дивизии стал выполнять функции начальника тыла 2-й танковой армии, которая взяла под контроль сектор, ранее находившийся в ведении 2-й армии.

10 декабря, вскоре после начала крупного советского контрнаступления, подразделения 56-й дивизии, чье присутствие оказалось необходимым на фронте, пришлось вывести. Задачи по охране были возложены на находившуюся в Брянске региональную военную администрацию, имевшую в распоряжении батальон охраны, батальон полиции и несколько групп полевой жандармерии.

Поражение немцев на подступах к Москве и последовавшее отступление не только привели к оттоку живой силы, но и непосредственно повлияли на значительное ухудшение положения с безопасностью в Брянской области. В начале января 1942 года Красная армия сумела освободить Киров, важный железнодорожный узел к северу от Брянска, и проделать брешь в немецкой линии фронта на участке между 4-й армией и 2-й танковой армией. Через эту брешь постоянным потоком шло подкрепление людьми и оружием для партизанских отрядов, организованных к югу и западу от Кирова в немецком тылу. Хотя предпринятая немцами 15 февраля 1942 года попытка вновь захватить Киров была отбита Красной армией при поддержке партизан, немцам все же удалось вытеснить партизан из ряда расположенных на севере городов, таких, например, как Дятьково и Бытош, которые они какое-то время удерживали.

Ранние проявления партизанской войны

Относящиеся к Брянской области немецкие документы содержат свидетельства о действиях партизан, имевших место уже в октябре и ноябре 1941 года. Первые партизанские группы были небольшими, в них обычно входило от шести до восьми человек, возглавляемых работниками местных партийных или советских органов. Другой разновидностью

отрядов являлись так называемые истребительные батальоны, организованные НКВД до немецкой оккупации для охраны общественных зданий и борьбы с десантами противника. Многие из этих истребительных батальонов не уцелели в первые дни войны. Только один крупный отряд действовал в этот период. Он состоял из слушателей школы для партизан, которая была создана неподалеку от поселка Клетня еще до оккупации области. Впоследствии он был усилен направленными сюда парашютистами и попавшими в окружение красноармейцами. Состав этого отряда – в нем смешались местные добровольцы и красноармейцы, вырвавшиеся из окружения или бежавшие из лагерей военнопленных, – во многом был типичен для партизанских отрядов, действовавших в Брянской области в начале 1942 года. Более трех недель этот отряд совершал набеги на деревни, убивая назначенных немцами старост и реквизируя продовольствие и одежду. Он также занимался минированием дорог и нападал на военные автомашины.

Хотя сведений об организации первых партизанских отрядов крайне мало, в немецких донесениях отмечено много случаев действий партизан в декабре 1941 и январе – феврале 1942 года. На самом деле партизаны могли контролировать большие участки этого региона, в том числе и ряд важных районных центров. Это оказывалось возможным главным образом из-за отсутствия у немцев достаточного количества войск для постоянной оккупации этих городов. Немцы не испытывали особых трудностей в очистке от партизан считавшихся важными населенных пунктов, но после ухода из них войск партизаны вскоре возвращались туда и расправлялись с теми, кто сотрудничал с немцами или проявлял враждебное отношение к советскому режиму. Наличие в Брянской области обширных лесных районов способствовало росту партизанского движения, ибо леса позволяли укрываться от немецких атак и давали возможность создавать лагеря и базы.

Несмотря на столь благоприятные для партизан условия, немцам, вероятно, успешно удалось бы справиться с этой проблемой зимой 1941/42 года, если бы не их военные неудачи. Нанесенные им Красной армией поражения не только оголили тыловые районы, откуда были выведены и без того крайне скудные силы немцев, но и поколебали уверенность местного населения в грядущей победе немцев. Кроме того, успешное советское контрнаступление приблизило фронт к базам партизан, позволив им установить связь с частями Красной армии. В результате партизанское движение претерпело значительные изменения: оно было реорганизовано по военному образцу и осуществляемый за ним контроль стал более строгим как извне, так и изнутри.

Это было особо заметно в северных районах, где освобождение советскими войсками Кирова и прорыв немецкой линии фронта создавали возможность для более тесного взаимодействия партизанских групп с Красной армией. Партизанские отряды, организованные НКВД и партийными работниками, оказались в прямом подчинении одной из советских дивизий и получали подкрепление людьми и оружием от Красной армии. В свою очередь партизаны снабжали части Красной армии продовольствием и направляли призывников из контролируемых ими районов. Когда немцы попытались захватить Киров и ликвидировать брешь между 2-й танковой и 4-й армиями, партизаны оказывали поддержку войскам Красной армии, не только разрушая линии коммуникаций в тылу, но и обороняя отдельные участки фронта.

Рост и усиление партизанского движения

Усиление мощи партизанского движения путем увеличения его численности и совершенствования организации продолжалось на протяжении всего 1942 года, вопреки всем попыткам немцев воспрепятствовать его развитию. Основным типом партизанского подразделения в начале 1942 года являлся самостоятельный отряд, чья численность постепенно

возрастала и могла достигать от 100 до 400 человек. Новыми партизанами становились отбившиеся от своих частей красноармейцы, отпущенные или сбежавшие военнопленные и местные жители. Хотя крупномасштабный призыв местного населения начался лишь осенью 1942 года, существуют свидетельства того, что, например, на севере области значительное количество мужчин призывного возраста было зачислено в партизанские отряды еще в начале этого года. Руководство партизанами на раннем этапе осуществляли работники местных партийных и государственных органов, а также офицеры Красной армии, уцелевшие во время боев в окружении либо направленные извне, обычно самолетами.

Использование советской авиации для поддержки партизан не ограничивалось лишь доставкой командиров и специалистов в партизанские районы. Начиная с весны 1942 года партизаны регулярно получали различные поставки (в частности, оружие, боеприпасы и отдельные виды продовольствия) самолетами, которые либо сбрасывали грузы на парашютах, либо приземлялись на специально подготовленных аэродромах. Для этого использовались небольшие одномоторные учебные самолеты, а также самолеты американского производства С-47.

Увеличение размеров партизанских отрядов сопровождалось изменениями в их организации. Отряды стали делиться на роты и взводы, аналогичные таким же подразделениям Красной армии. Введение военной системы организации было завершено к началу 1943 года с созданием бригад, делившихся на батальоны, роты и взводы. Бригады в основном создавались путем слияния нескольких самостоятельных отрядов. Целью такой реорганизации было обеспечение четкости управления и лучшей координации действий, а также усиление ударной мощи. Кроме того, реорганизация позволяла усилить контроль за партизанскими отрядами со стороны партийных и правительственных органов. Уже упоминалось о руководстве партизанскими отрядами Красной армией на севере области; на юге руководство партизанами осуществлялось командованием, получавшим указания из Ельца, где находились штаб Брянского фронта, а также Орловский областной комитет партии. Командование возглавлял Д. Емлютин, бывший офицер НКВД из Орла и один из выдающихся партизанских командиров на оккупированной территории. Под его руководством действовали от тридцати до сорока партизанских отрядов, а позднее все бригады на юге области. В западной части Брянской области, то есть в Клетнянских и Мамаевских лесах, внешнее руководство партизанами осуществлялось командованием советского Западного фронта. В управлении партизанскими отрядами важную роль играла авиация, обеспечивавшая тесную связь между партизанскими центрами и командованием в советском тылу.

Усиление и реорганизация партизанских отрядов позволяли им расширять районы и наращивать мощь своих действий, направленных, во-первых, на нарушение системы снабжения немецких войск и, во-вторых, на срыв усилий немцев по установлению контроля над оккупированной территорией и эксплуатацией ее ресурсов. Удары по линиям коммуникаций в основном наносились путем взрывов железнодорожных путей, минирования автомагистралей и атак из засад на железнодорожные составы и транспортные средства. За период с мая по октябрь 1942 года более тысячи таких ударов было отмечено командованием тыла 2-й танковой армии немцев, в чьем ведении находилась большая часть Брянской области.

Другой основной разновидностью действий партизан были усилия, направленные против упрочения оккупационного режима и призванные воспрепятствовать использованию немцами рабочей силы и местных ресурсов. С этой целью партизанские отряды нападали на деревни, забирали продовольствие, угоняли скот и сурово наказывали людей, сотрудничавших с немцами или враждебно настроенных к партизанам. В первую очередь партизаны стремились уничтожать чиновников местных администраций и членов многочисленных отрядов вспомогательной полиции, организованной немцами. Нападения на деревни и реквизиция продовольствия, с одной стороны, были направлены на удовлетворение насущ-

ных потребностей партизан, которым приходилось существовать вдали от обжитых мест. С другой стороны, такие акции представляли собой определенную разновидность психологической войны, которая должна была удерживать людей от оказания поддержки немцам и заставить их сохранять лояльность советскому режиму. Такие усилия оказывались все более и более успешными, по мере того как у людей исчезала уверенность в победе Германии и они убеждались в нежелании и неспособности немцев удовлетворить их основные нужды и чаяния.

Существование партизанской проблемы признавалось немецким командованием еще в феврале 1942 года. По мнению командования тыла, партизанское движение представляло собой прямую и постоянно усиливающуюся угрозу безопасности в тыловых районах, и оно потребовало выделения дополнительных войск для борьбы с этой угрозой. В ответ на этот запрос в Брянскую область была переброшена дополнительная дивизия охраны (707-я). В июне 1942 года была проведена первая крупная операция против партизанских отрядов, действовавших на севере области; в ней принимали участие один танковый и два пехотных полка. В результате этой операции партизаны и их сторонники понесли значительные потери, также удалось на время рассеять партизанские отряды, но большинству партизан вместе с их командирами удалось избежать гибели или плена, и они просто ушли в другие районы, где происходило переформирование отрядов для будущих действий. К тому же многих из тех, кого немцы включали в данные о партизанских потерях, следует считать не активными партизанами, а местными жителями. Эта операция, как достигнутыми результатами, так и использованными методами, стала образчиком большинства операций против партизан, которые последовали в 1942 году и в дальнейшем проводились в 1943 году. Как правило, они не достигали главной цели, то есть полного уничтожения партизанского движения в этом регионе.

Если по первоначальному плану немцев меры безопасности в тылу должны были ограничиваться охраной основных путей снабжения и важных населенных пунктов, то вскоре после оккупации этого региона командование осознало, что разгромить партизанское движение с помощью одной лишь оборонительной стратегии нельзя. Но имевшиеся в распоряжении войска были столь малочисленны и столь плохо подготовлены, что немцам приходилось уделять основное внимание защите железных и шоссейных дорог, а также крупных военных объектов. Вдоль основных шоссейных и железных дорог через определенные промежутки создавались опорные пункты, а расположенные на путях снабжения или рядом с ними населенные пункты находились под пристальным наблюдением. Кроме того, были организованы небольшие мобильные группы, призванные препятствовать партизанам в проведении взрывов военных объектов и железнодорожных путей. В целом этой оборонительной системе удалось обеспечить проходимость на основных путях снабжения войск. Но она не смогла остановить роста партизанского движения, базировавшегося в лесах и болотах, где принимаемые немцами меры вряд ли могли нанести ему серьезный урон.

Завершающий этап и отступление немцев

Неспособность немцев ликвидировать партизанскую угрозу позволяла партизанским отрядам, чье общее количество не увеличивалось, сохранять численность, которой они достигли в 1942 году⁵¹. Понесенные отрядами потери легко удавалось восполнить за счет

⁵¹ Осенью 1942 года, по оценкам начальника тыла 2-й танковой армии немцев, численность партизан в зоне его ответственности составляла от 10 000 до 15 000 человек. В мае 1943 года, незадолго до начала проведения крупных операций против партизан, численность их колебалась от 15 000 до 20 000 человек, хотя цифры эти явно завышены. Заслуживающие наибольшего доверия источники указывают, что численность партизан в конце 1942 года и в 1943 году могла составлять от 12 000 до 16 000 человек.

всеобщей мобилизации местного населения. Внешний и внутренний контроль способствовал централизации командования и более четкой координации действий. Увеличился размах и повысилась эффективность поддержки партизанских отрядов с воздуха.

Удары партизан по коммуникациям немцев приобрели большой размах в марте 1943 года, когда советские войска атаковали южные районы Брянской области и действия партизан стали все больше координироваться с операциями Красной армии. По всей видимости, наиболее ярким проявлением успеха стало разрушение двух важных мостов: мост через Десну неподалеку от Вигоничей был разрушен в ночь на 1 марта, мост через реку Ревна рядом с Синезерками – 13 марта 1943 года. 1 апреля 1943 года командование 2-й танковой армии немцев было вынуждено признать, что действия партизан на время нарушили снабжение войск, но партизанам не удалось добиться того результата, которого опасались немцы, учитывая численность отрядов, четко организованное командование и хорошее оснащение партизан.

В ходе мартовского наступления Красная армия вышла к реке Десне, и ее передовые части установили связь с партизанскими отрядами, действовавшими в районе Трубчевска, но немецкое контрнаступление сорвало попытку объединения войск Красной армии и сил партизан для захвата Орла с тыла.

Координация действий партизан в тылу у немцев с операциями Красной армии была особо заметна во время крупных сражений, последовавших за последним наступлением немцев в России, а именно попыткой взять Курск и ликвидировать так называемый Орловский выступ. Эта наступательная операция, получившая название «Цитадель», началась 5–6 июля 1943 года, но почти сразу натолкнулась на мощное советское контрнаступление, не только остановившее наступление немцев, но и в конце концов полностью вытеснившее их из Брянской области. 22 июля 1943 года, приблизительно десять дней спустя после начала советского контрнаступления, партизаны начали наносить удары по ведущим к фронту железным дорогам путем проведения так называемой цепной серии взрывов – метод, при котором железнодорожные пути подрывали одновременно во многих местах (иногда в нескольких сотнях).

Примечательно, что этот всплеск партизанских действий последовал сразу после самых крупных из всех проведенных немцами операций против партизан в Брянской области. В течение мая – июня 1943 года с целью очистки от партизан северного, западного и южного секторов до начала немецкого наступления на Курск были проведены три операции, в которых принимали участие два армейских корпуса (в общей сложности десять дивизий)⁵². Большая часть войск для проведения этих операций была выделена из состава сил, собранных для операции «Цитадель». Как и в предыдущих операциях, результаты оказались неутешительными. По оценкам немцев, они уничтожили до 50 процентов партизан, но ликвидировать партизанские отряды как боевые единицы им не удалось. Уцелевшие партизаны переместились в другие районы, где отряды прошли переформирование и пополнили свой личный состав за счет призыва местных жителей.

Неспособность немцев ликвидировать партизанское движение, а также их поражения на фронте имели далекоидущие последствия и оказали существенное влияние на отношение гражданского населения и моральное состояние тысяч местных коллаборационистов. Начиная с 1942 года немцы организовывали военизированные подразделения и формирования вспомогательной полиции из советских граждан, которых набирали на местах или достав-

⁵² В крупнейшей из этих операций, *Zigeunerbaron* («Цыганский барон»), проводившейся на юге области с 16 мая по 6 июня 1943 года, участвовали шесть немецких дивизий. Примерно в это же время, с 19 мая по 19 июня, оперативное соединение численностью до двух дивизий вело бои с партизанами в Клетнянских и Мамаевских лесах. В третьей операции, продлившейся с 21 по 30 мая 1943 года, под руководством корпусного командования принимали участие две дивизии и оперативная группа численностью до двух полков.

ляли из лагерей военнопленных. К 1943 году в тылу 2-й танковой армии немцев насчитывалось тринадцать так называемых «восточных» батальонов» (Ostbataillone) и двенадцать батальонов местной самообороны. Помимо этого, в восточной части области были созданы отряды вспомогательной полиции численностью в несколько тысяч человек. Эти подразделения коллаборационистов составляли примерно половину сил немцев, осуществлявших охрану в тыловых районах.

Выводы

Представленные в настоящем исследовании свидетельства заставляют сделать вывод о том, что партизаны в Брянской области оказались не способны оказать существенное влияние на ход военных операций. Их постоянные удары по немецким линиям коммуникаций создавали неудобства, но не смогли нарушить на продолжительное время снабжение немецких войск на фронте. Партизаны также оказались не способны, а во многих случаях просто не готовы оказывать прямую поддержку Красной армии, исключением стал короткий период в 1942 году во время боев в районе Кирова. Верно то, что партизаны вынудили немцев прибегнуть к статичной системе обороны, при которой создавались опорные пункты, а обширные пространства между линиями коммуникаций оставались незащищенными, но это было обусловлено нехваткой у немцев войск, а отнюдь не боевой мощью партизан. Когда немецкие войска вынуждали партизан вступать в открытые сражения, партизан, как правило, удавалось обратить в бегство, и лишь несостоятельность методов ведения немцами антипартизанской войны и благоприятные условия местности спасали их от полного уничтожения.

Хотя немецкое командование всегда с повышенным вниманием относилось к партизанской угрозе и выделяло сравнительно крупные силы для противодействия ей, мотивацией в данном случае был скорее не страх перед местными партизанскими отрядами, а осознание того, что Брянская область, в силу своего важного местоположения и наличия на ней крупных лесных массивов, представляла собой практически идеальную базу для партизан. Густые леса обеспечивали укрытие для отрядов, вытесненных из других секторов или понесших потери в ходе немецких операций. В них партизанские отряды получали возможность перегруппироваться и пополнить запасы из многочисленных складов продовольствия и боеприпасов, скрытых в лесах. Там партизаны могли создавать постоянные лагеря, командные пункты и тренировочные полигоны. Брянские леса, в частности та их часть, которая простирается на пятьдесят километров к югу от Брянска, служили не только важной базой для местных партизан, но и стартовой позицией для так называемых «кочующих» отрядов, созданных по большей части на Украине. Наиболее важными из таких отрядов были отряды С. Ковпака и А. Федорова, прибывшие в Брянские леса в начале 1942 года и превращенные в последующие месяцы по приказу из Москвы в отряды, способные совершать продолжительные рейды в те районы Украины, где до этого партизанское движение было крайне слабым или его не существовало вообще.

Если в качестве военной силы местные и действовавшие в Брянской области партизаны оказались не столь эффективны, в психологической войне им удалось добиться впечатляющих успехов. В начале своего появления здесь немцы обнаружили, что значительная часть населения готова сотрудничать с ними или по меньшей мере выражает молчаливое согласие с немецким правлением. Но постепенно подобные настроения сменились безразличием, а затем переросли в открытую враждебность. Отчасти вина за такое изменение лежит на проводимой немцами оккупационной политике, полностью игнорировавшей нужды и чаяния народа и ставящей своей целью безжалостную эксплуатацию ресурсов данного региона. Такая политика обрекала на провал все попытки немецкого командования заручиться поддержкой местного населения и облегчить положение оккупационного режима. Она также

сводила все свои обещания проведения реформ, в частности аграрной, к пустой болтовне и тем самым подрывала любые усилия немецкой пропаганды.

В свою очередь, партизаны и их пропаганда разумно использовали отказ немцев от выполнения своих обещаний и их готовность прибегать к крайне жестоким методам подавления протестов местного населения. Массовые казни или эвакуация граждан из зон проведения крупных операций против партизан, несомненно, вызывали озлобленность коренного населения. В отличие от немцев партизаны, как правило, не прибегали к методам террора против всего местного населения, а использовали их лишь в отношении тех, кто сотрудничал с немцами или проявлял открытую враждебность к партизанам. В этом смысле партизанское движение служило для местного населения постоянным напоминанием о том, что советская власть полностью не исчезла с оккупированных территорий. По мере роста мощи партизанского движения и уменьшения перспектив победы Германии все сильнее проявлялось нежелание населения находиться в оппозиции к партизанам или сотрудничать с немцами. Партизаны, расширяя сферу своего влияния, уничтожая коллаборационистов и успешно противодействуя усилиям немцев по наведению порядка в Брянской области, прокладывали дорогу для возвращения советского режима.

Глава 2

Основные характеристики партизанского движения

Поскольку в Брянской области, по существу, находилось три отдельных центра партизанских действий, довольно трудно четко обрисовать общую для всех трех секторов схему организации и управления партизанским движением. Типы отрядов, партизанское командование и порядок подчиненности в различных секторах имели существенные различия. То же самое можно сказать и о методах, с помощью которых советское руководство управляло партизанским движением извне. Часть отрядов была организована и находилась под контролем Красной армии, другие были созданы партийными органами или НКВД; многое указывает на то, что на внутреннюю структуру партизанского движения в значительной мере повлияло управление партизанами, осуществляемое извне.

Организация

1. Виды и размеры отрядов

Можно сказать, что развитие партизанских отрядов в Брянской области проходило в три этапа, которые подробнее будут рассмотрены ниже. Эти три этапа не всегда совпадали по времени в различных частях региона, но везде наблюдалась одна общая тенденция. Небольшие самостоятельные отряды, составлявшие большую часть первоначально возникших партизанских формирований, путем поглощения или слияния постепенно трансформировались в крупные партизанские части, переходившие под объединенное командование. Проследить этот процесс трудно в силу того, что немецкие документы не придерживаются четкой схемы обозначения партизанских отрядов и часто являются весьма противоречивыми. Такие названия, как «отряд», «группа», «батальон», «рота», используются беспорядочно и часто являются взаимоисключающими⁵³. Лишь в 1943 году, когда партизанское движение в Брянской области было реорганизовано по военному образцу в бригады, батальоны и роты, терминология немецких донесений стала более единообразной.

Начальный этап, 1941 г.

Сведения об этом этапе крайне скудны. Можно предположить, что большинство первых отрядов представляли собой группы красноармейцев, оказавшихся в окружении или отрезанных от своих частей в ходе боев под Смоленском, Вязьмой и Брянском. Партизан, взятый в плен под Рославлем в августе 1941 года, сообщил на допросе, что остатки двух стрелковых дивизий Красной армии были объединены в три партизанские группы, в каждой из которых насчитывалось от пятидесяти до шестидесяти человек; они должны были препятствовать снабжению немецких войск в преддверии наступления Красной армии.

Другой разновидностью партизанских отрядов были так называемые диверсионные группы и истребительные батальоны, которые, по всей вероятности, и являлись в то время основными силами партизан.

⁵³ Например, начальник тыла 2-й танковой армии немцев оценивал силы партизан в лесах к югу от Брянска в количестве «35–38 групп по 100–300 человек в каждой», тогда как штаб 2-й танковой армии говорил о «35 отрядах по 100–300 человек в каждом, которые все вместе образуют партизанскую группу «С».

Второй этап, 1942 г.

Зимой 1941/42 года была улучшена организация партизан и существенно укреплено партизанское руководство. Это было заметно прежде всего в районах, расположенных к югу и северо-западу от Брянска, о чем говорилось в донесении командующего группой армий «Центр» фельдмаршала фон Клюге начальнику Генерального штаба германской армии генералу Гальдеру.

Одной из причин такого развития событий, несомненно, была сложившаяся на фронте ситуация. В начале января, в ходе начатого еще в декабре контрнаступления, советские войска сумели освободить Киров, важный железнодорожный узел на линии Брянск – Вязьма, и прорвать фронт, создав брешь между немецкой 4-й армией на севере и 2-й танковой армией на юге. На протяжении последующих месяцев через эту брешь постоянным потоком шло направляемое Красной армией подкрепление партизанским отрядам, созданным в немецком тылу в 1941 году. Таким путем было создано крупное партизанское соединение в расположенных к северу от Брянска районах.

339-я пехотная дивизия немцев предприняла несколько попыток уничтожить это соединение и восстановить контакт с частями 4-й армии. В ходе проведенной в июне 1942 года самой крупной операции против партизан, получившей название *Vogelsang* («Птичье пение»), немцы столкнулись с несколькими типами партизанских отрядов:

1. Партизанские полки, насчитывавшие 1000–1500 человек, которыми командовали офицеры Красной армии; в их составе были попавшие в окружение красноармейцы и местные партизаны, отобранные после прохождения специальной военной подготовки. Эти полки были организованы по принципу регулярных воинских формирований, и их задачей являлась борьба с немецкими войсками.

2. Чисто партизанские формирования, состоявшие из нескольких отрядов, в каждом из которых было от 30 до 150 человек, действовавших двумя группами. Бойцами этих формирований были местные жители, прошедшие военную подготовку, но не принятые на службу в упомянутые выше партизанские полки. Хотя их основной задачей являлось разрушение немецких линий коммуникаций, они были достаточно сильны и хорошо вооружены, чтобы в случае необходимости их можно было использовать для военных операций на фронте.

3. Отряды самообороны, состоявшие из всего мужского населения не занятых немцами деревень. В составе таких отрядов могли находиться по несколько женщин и подростков.

Третий этап, январь – июль 1943 г.

В донесении начальника тыла 2-й танковой армии немцев о ситуации с партизанами в период с ноября 1942 по апрель 1943 года говорилось о начавшейся в январе 1943 года полной реорганизации партизанского движения в наводненных партизанами районах. «Из отдельных групп формируются батальоны и бригады, имеющие объединенное командование», – сообщалось в донесении. Аналогичные сведения поступали и от XLVII танкового корпуса, дислоцированного в южной части Брянской области: «Идет организация бригад и батальонов из партизанских групп...» В дальнейшем в немецких донесениях о ходе военных действий было перечислено большое количество отдельных партизанских бригад с указанием подчиненных им подразделений. В этих же донесениях отмечается, что бригады отнюдь не были одинаковы по своим размерам и составу. Например, в феврале 1943 года в южных лесах было выявлено девять бригад. В каждой из них насчитывалось от 500 до 1500 человек, и они включали в себя от трех до девяти отрядов, каждый из которых по численности был приблизительно равен батальону.

В апреле 1943 года в северной части лесов, в районе к северу от железнодорожной ветки Брянск – Рославль и востоку от реки Десны немцами были обнаружены следующие три бригады: бригада Мальцева (иногда ее также называли дивизией), состоявшая из 7 батальонов общей численностью от 1300 до 1400 человек; Бытошская бригада, 3 батальона общей численностью 700 человек; бригада Орлова, 10 батальонов общей численностью 1400 человек. Эти три бригады, по всей видимости, были образованы из отрядов и полков, действовавших в этом районе еще в 1942 году.

И наконец, сообщалось о существовании в расположенных в западной части Брянской области густых Клетнянских и Мамаевских лесах четырех бригад, каждая из которых делилась на два полка. Полки состояли из трех батальонов, в каждом из которых было по три роты. В роте насчитывалось от 80 до 90 человек. Кроме того, некоторые бригады имели «специальные войска», подчиненные непосредственно штабу бригады. Так например, в бригаде Данченкова имелись интендантская рота, взвод взрывников и разведывательный взвод. В мае 1943 года четыре бригады, находившиеся в западной части области, были объединены в две группы, насчитывавшие соответственно 2000 и 2400 человек; одна (северная группа) действовала в Клетнянском лесу, другая (южная группа) – в Мамаевском лесу.

В вооружении различных бригад также наблюдались существенные различия. В западной части области каждая бригада имела следующие виды тяжелого вооружения: 3 45-мм противотанковые пушки; 1120-мм миномет, 182-мм миномет, 6–7 80-мм минометов, 8 противотанковых ружей, 8 тяжелых пулеметов. По всей видимости, это вооружение находилось в специальных ротах, находившихся в прямом подчинении полков или батальонов. Помимо этого, в каждой роте было: 6 легких пулеметов, 5 автоматов и автоматических винтовок, по 2 ручных гранаты на человека и соответствующее количество боеприпасов. Сведения о количестве винтовок отсутствуют.

Три бригады в северных лесах в марте 1943 года имели в распоряжении следующее вооружение: бригада Мальцева – 3 76-мм пушки, 3 45-мм противотанковых орудия; в каждом батальоне было 10–20 автоматов, 1–2 тяжелых миномета, несколько противотанковых ружей и винтовки, сведения о количестве которых отсутствуют. Бригады Бытошская и Орлова не имели на вооружении артиллерии и минометов, но в каждом батальоне было по несколько пулеметов, автоматы и противотанковые ружья.

Одна из действовавших на юге области бригад была оснащена четырьмя легкими орудиями, четырьмя противотанковыми пушками и тяжелым минометом. Каждое подчиненное подразделение также имело на вооружении по одному легкому миномету. Сведения о вооружении приводятся здесь лишь с тем, чтобы еще раз подчеркнуть уже упомянутый тезис об отсутствии единообразия в численности и организационной структуре бригад. Очевидно, единой для всех бригад схемы организации и оснащения не существовало. По всей видимости, несколько бригад, появившихся в 1943 году, не являлись новыми формированиями, а были партизанскими отрядами, которым наименование «бригада» было присвоено за их размеры и достижения в партизанской войне. Остальные бригады, видимо, были сформированы путем слияния нескольких самостоятельных партизанских отрядов. Многие из входивших в состав бригад подразделений имели названия, а не номера, одно из них обычно носило имя командира бригады, и это наводит на мысль о том, что данное подразделение было именно тем партизанским отрядом, на основе которого происходило формирование бригады или из которого она вырастала. Остатки бригад, понесших тяжелые потери в результате немецких операций, в ряде случаев присоединялись к другим бригадам.

Наименования бригад в немецких донесениях и опубликованных советских источниках часто существенно отличаются. Немцы обычно обозначали бригады по именам их командиров, за исключением названных в честь выдающихся советских деятелей или носивших патриотические названия, такие, например, как «За Родину». В ряде случаев бригады

обозначались цифрами, например 1, 2, 3 и 4-я Клетнянские бригады. В свою очередь, в опубликованных после войны советских книгах о партизанской войне упоминаются отряды, именуемые по названию района или города, где они появились и откуда в них шел набор бойцов. Например, отряд, который немцы называли по фамилии его командира Дуки, в одном из советских источников упоминается как «отряд партизан города Брянска». В той же книге отряд Ромашина называется «отрядом партизан Брянского района». Несомненно, что формирование бригад отчасти представляло собой попытку советского руководства привнести в партизанское движение принципы военной организации и командования. Но существенные различия в размерах, внутренней структуре и оснащении бригад указывают на то, что такая попытка была успешной лишь отчасти. Несмотря на свои военные наименования, многие из партизанских формирований даже на более поздних этапах войны сохраняли основные черты нерегулярных сил. О причинах столь существенных различий между различными отрядами уже говорилось выше: роль, которую играли Красная армия, партия и НКВД в формировании партизанских отрядов и управлении ими, в определенной степени отражалась на особенностях их организации. Другие факторы, оказывавшие влияние на особенности партизанских отрядов, также уже упоминались. К ним можно отнести выполняемые отрядами задания, авторитет командиров, а также социальное происхождение и уровень военной подготовки их членов. Все эти проблемы будут рассмотрены в последующих разделах.

2. Состав партизанских отрядов

Призыв и пополнение

Судя по относящимся к 1941 году скудным сведениям, основную массу партизан Брянской области в тот период составляли солдаты и офицеры Красной армии, оказавшиеся отрезанными от своих частей во время битвы за Брянск (1–20 октября 1941 года). В ходе этого сражения советские силы оказались зажатыми в двух котлах: один из них находился в районе деревни Хвастовичи, расположенной в восточной части области, другой – около Трубчевска, расположенного на юге. Остаткам советской 50-й армии, уничтоженной в котле в районе Хвастовичей, видимо, удалось просочиться в западном направлении через позиции немцев, поскольку в донесении их 2-й армии от ноября 1941 года сообщалось, что военнослужащие 50-й армии присоединились к слушателям находившейся в Клетне партизанской школы для партизанских действий, включавших нанесение ударов по немецким транспортным средствам, набеги на деревни и расстрелы нескольких назначенных немцами старост. Впоследствии данная группа была усилена тридцатью парашютистами, прошедшими специальную подготовку в Москве.

Как отмечалось в предыдущем разделе, рост и реорганизация партизанского движения в Брянской области происходили зимой 1941/42 года, в особенности это было характерно для северной части региона, где Красная армия прорвала фронт и использовала образовавшуюся брешь для направления подкрепления партизанам, действовавшим к западу и югу от Кирова, занятого советскими войсками. Согласно донесению немецкой 339-й дивизии, это подкрепление в начале марта 1942 года составило 150 человек, а в последние дни марта и в начале апреля оно дошло до 750 человек. В результате партизанские формирования в этом секторе были в значительной степени «разбавлены» кадровыми или бывшими военнослужащими Красной армии. По оценкам XXIV корпуса немцев, в марте 1942 года к северу от Брянска насчитывалось до 10 000 партизан, «треть из которых составляли регулярные войска». Согласно немецким донесениям, действовавший в районе Лавшина партизанский отряд численностью от 1500 до 2000 человек целиком состоял из красноармейцев. В апреле

1942 года 339-я дивизия, на основании захваченных партизанских документов, сообщала, что в районе Бытоша, еще одного крупного партизанского центра на севере, в составе партизан были: уцелевшие во время боев в окружении офицеры и солдаты Красной армии; сбежавшие из лагерей военнопленные; сотрудники партийных органов и НКВД; комсомольцы; руководители и специалисты, присланные из армейских штабов.

Из вышеприведенных донесений трудно понять, оставались ли находящиеся в партизанских формированиях военнослужащие Красной армии солдатами регулярных частей или становились партизанами. Ясность в этот вопрос могут внести сведения, полученные немцами из документов и допросов военнопленных во время проведения крупной, но крайне неудачной операции по уничтожению партизан, действовавших на севере области. В отчете об этой операции содержится подробная информация о партизанских полках, созданных в начале 1942 года.

«Офицеры Красной армии, считавшиеся наиболее способными, приняли на себя командование [этими партизанскими полками]: подполковник Орлов в Дятьковском районе и майор Калуга в Рогнединском районе.

Опытные, имеющие правительственные награды офицеры получили назначение для работы в штабах и стали подчиненными командирами. Через линию фронта к западу от Кирова в каждый полк было направлено от 400 до 500 имеющих опыт боевых действий военнослужащих для службы в качестве младших командиров и инструкторов.

Формирования создавались из: а) военнослужащих Красной армии, отрезанных от своих частей в ходе боев в окружении; б) людей из различных партизанских групп; в) годных к службе в армии мужчин в возрасте 18 лет и старше, мобилизованных в деревнях.

Лица, указанные выше под индексами б) и в), были выделены в отделенные группы и проходили подготовку на специальных полигонах и в лагерях. Показавшие хорошие результаты отбирались для службы в двух партизанских полках, остальные распределялись по обычным партизанским группам...»

Перед началом вышеупомянутой операции немцев против партизан полк Орлова, с целью сохранения системы организации по военному образцу для облегчения совместных с частями Красной армии действий, был разделен на ряд более мелких подразделений. Партизан, захваченный в плен в районе Дятькова в августе 1942 года, подтверждал на допросах тесную связь его полка с Красной армией. Описывая находящиеся в этом районе боевые формирования, он выделял отряд Орлова, чья численность тогда составляла 700 человек, и отряд Калуги, при этом он сообщал, что две эти группы состояли из красноармейцев 16-й и 10-й армий. Дополнительная информация о количестве красноармейцев и партизан, входивших в состав партизанских отрядов, была получена на допросах другого захваченного в плен партизана, бывшего лейтенанта Красной армии, выпущенного из немецкого лагеря для военнопленных и поселившегося в Рогнединском районе, а затем призванного в партизаны. Он сообщил, что в мае 1942 года в этот район прибыл батальон из состава советской 10-й армии для выполнения следующих задач:

1. Призыв на службу всех находящихся в этом районе красноармейцев, уцелевших в ходе боев в окружении или отпущенных из лагерей для военнопленных.
2. Мобилизация мужчин, родившихся в период с 1923 по 1925 год.
3. Организация партизанских групп. Сначала из красноармейцев и призывников создавались равные по размеру батальону подразделения численностью до 300 человек, а затем их направляли на усиление партизанских групп.

Из вышесказанного можно заключить, что по крайней мере в расположенных поблизости от фронта районах красноармейцы и бывшие военнослужащие Красной армии состав-

ляли ядро первых партизанских отрядов и, являясь опытными бойцами, становились не только цементирующей силой, но и инструкторами для новобранцев, призванных из местного населения. В немецких донесениях указывается, что часто призыв проводился насильственными методами. В июне 1942 года попавшая в плен девушка-партизанка сообщила на допросе, что ее и других жителей деревни прямо из домов забрали в лес так называемые «активные партизаны», то есть солдаты, оставшиеся после боев в окружении. Они сколотили отряд численностью в 300 человек и вооружили собранных ими гражданских лиц. В Жуковском районе формирование партизанских отрядов происходило путем призыва отпущенных или сбежавших военнопленных, а также молодых людей, еще не прошедших военную службу. Отказ присоединиться к партизанам карался смертью.

Возраст и социальное происхождение

1. *Возрастные группы.* Помимо приведенных выше общих сведений о том, что мужчины в возрасте от пятнадцати до пятидесяти пяти лет призывались для службы в партизанах, более подробных данных о распределении партизан по возрастным группам не существует. В совокупности ряд примеров, взятых из немецких донесений, может представлять интерес, но они вряд ли способны послужить основанием для обобщений. Допрос некоего Б.К. Никитина, который до плена был бойцом партизанского отряда, разгромленного немцами в июне 1942 года, позволил выяснить, что в его отряде, не очень многочисленном, находились мужчины, распределение которых по возрасту указано в таблице 1.

Таблица 1
ВОЗРАСТ МУЖЧИН В ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ Б.К. НИКИТИНА

Возраст	Количество мужчин	%
18—20	10	21
21—25	9	19
26—30	7	16
31—35	6	14
36—40	9	16
41—50	6	14
В с е г о	47	100

В отряде также находилось несколько женщин и детей. В дневнике Никитина, найденном немцами до его захвата в плен, отмечается, что отряд, к которому он принадлежал, не проявлял особой активности и его действия не были эффективными.

Существуют свидетельства того, что некоторые партизаны были довольно молоды. В бригаде имени Молотова, действовавшей на юге области, помимо гражданских лиц и небольшого количества бывших красноармейцев было много молодых людей 1927 и 1928

годов рождения, а также подростки, которым в то время (1943 г.) исполнилось по пятнадцать – шестнадцать лет.

2. *Социальное происхождение.* К сожалению, большинство протоколов допросов партизан не содержит сведений о прежних занятиях пленных. Поскольку и другие источники дают довольно скудную информацию по этому вопросу, трудно провести систематизированный анализ социального происхождения партизан Брянской области.

В силу того, что данный регион по большей части является сельским, многие оказавшиеся в партизанах местные жители, в особенности призванные на службу, видимо, были крестьянами или, точнее выражаясь, колхозниками и рабочими совхозов. Однако существуют свидетельства, что часть местных добровольцев, а также большое количество лиц, направленных сюда извне, являлись жителями городов. В докладе региональной военной администрации Брянска о положении в последние три месяца 1941 года говорилось, что действовавшие вокруг Бытоша партизаны в основном были рабочими стекольных заводов, находящихся в Бытоше, Дятькове, Ивоте и Старе. В захваченном немцами письме сообщается, что один из первых партизанских отрядов состоял из молодых рабочих завода имени Сталина в Орджоникидзе. «Чекистский» отряд, действовавший в этом районе в 1942 году, состоял из рабочих неназванного завода, расположенного в Туле или неподалеку от нее. Из этих людей отряд был сформирован в апреле 1942 года, несмотря на протесты директора, не хотевшего терять своих квалифицированных рабочих. После непродолжительной подготовки на территории завода группа была направлена поездом через Москву в находящийся в непосредственной близости от фронта пункт, откуда с помощью проводников ей удалось проникнуть через немецкие позиции в тыл. И наконец, еще в одном немецком донесении о действовавших на севере области партизанах говорилось, что 150 необстрелянных добровольцев, направленных в конце марта 1942 года через линию фронта в район действий партизан, были молодыми рабочими и работницами из Москвы.

Немецкие документы, в которых говорится о социальном происхождении и политической принадлежности партизанских командиров, указывают, что многие из них являлись офицерами Красной армии, а также работниками местных партийных, комсомольских и административных органов, то есть людьми, тесно связанными с советским режимом и потому заинтересованными в его сохранении намного сильнее рядовых партизан⁵⁴.

Сведений о партийной принадлежности рядовых членов партизанских отрядов крайне мало. В захваченном рабочем журнале политрука партизанской роты говорится, что всего лишь шесть человек из его роты (чья численность составляла, видимо, от 80 до 150 человек) были членами партии. Многие, скорее всего, являлись комсомольцами. 70 процентов личного состава одного из отрядов, действовавших в районе Ивота, были комсомольцами. На то, что в других отрядах также был высок процент комсомольцев, указывается в упомянутом выше письме партизан из Орджоникидзе, называвших себя «партизаны-комсомольцы города Орджоникидзе».

И наконец, в одном из немецких донесений упоминается специальный батальон подрывников, который «состоял по большей части из коммунистов и был сформирован в Москве в начале 1942 года». В донесении говорится, что в целях маскировки он впоследствии получил кодовое название «Наземный батальон военно-воздушных сил № 1124». Вызывает сомнение, что этот батальон был настоящим партизанским отрядом; видимо, он был создан как специальное диверсионное подразделение Красной армии.

⁵⁴ Например, командир одного из отрядов на востоке области был директором местной МТС, а его заместителем являлся бывший секретарь райкома.

Управление и контроль

1. Внутренний контроль

На военизированный характер партизанского движения указывает структура командования отдельно взятого партизанского отряда. Даже в 1942 году, когда по своей организации большинство партизанских отрядов мало чем напоминало воинские подразделения, структура командования в них соответствовала структуре командования в частях регулярной армии. Она неизменно состояла из командира, комиссара и начальника штаба, хотя последнего вначале часто называли «помощником командира» или «адъютантом», что являлось более подходящим названием для отрядов численностью меньше батальона⁵⁵. В более крупных отрядах были офицеры, выполнявшие функции командиров рот и взводов. По мере роста численности и усложнения организационной структуры отрядов увеличивалось и количество офицеров. Например, офицерский личный состав некоторых находившихся в Клетнянском лесу бригад включал командира, комиссара, начальника штаба, заместителя начальника штаба, двух командиров батальонов, трех командиров рот, девять командиров взводов и шесть политруков (комиссары на уровне рот). Некоторые командиры взводов не имели офицерских званий, а были сержантами. Очевидно, только этими офицерами не исчерпывался весь офицерский личный состав. Поскольку каждый батальон состоял из трех рот, в составе каждой из которых было три взвода, то должно было существовать шесть командиров рот и восемнадцать командиров взводов.

Порядок подчиненности на уровнях выше бригадного будет рассмотрен в разделе, описывающем управление партизанами извне, поскольку высшие эшелоны командования, хотя и находились в немецком тылу, все же не являлись неотъемлемой частью партизанского движения, а в большей степени представляли собой органы советского контроля.

⁵⁵ Немецких источников, описывающих внутреннюю командную структуру партизанских отрядов на раннем этапе партизанской войны, крайне мало. Наиболее полные сведения о ней содержатся в мемуарах партизанского командира Ковпака, чей отряд в 1942 году в течение нескольких месяцев действовал на юге Брянской области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.